КАЗАКСКОЕ ХОЗЯЙСТВО

В ЕГО ЕСТЕСТВЕННО-ИСТОРИЧЕСКИХ И БЫТОВЫХ УСЛОВИЯХ

Народный Комиссариат Земледелия
Казакской Автономной Советской Социалистической Республики
1926

КАЗАКСКОЕ ХОЗЯЙСТВО

КАЗАКСКОЕ ХОЗЯЙСТВО
В ЕГО ЕСТЕСТВЕННО-ИСТОРИЧЕСКИХ И БЫТОВЫХ УСЛОВИЯХ

Материалы к выработке норм земельного устройства в Казакской Автон. Советской Социалистической Республике

под редакцией
С. П. ШВЕЦОВА

Народный Комиссариат Земледелия
Казакской Автономной Советской Социалистической Республики
1926

Типография
АКАДЕМИИ ХУДОЖЕСТВ
Ленинград
В. О., Тучков пер., 1.
тел. 1-27-54.

Ленинградский
Гублит № 15639.
Тираж 1000 экз. $11^1/_2$ л.
Заказ № 279.

1926

Оглавление

Карты и фотографии.

ПРЕДИСЛОВИЕ

В 1925 году Землеустройством Казакской Автономной Советской Социалистической Республики была предпринята работа по установлению земельных норм для устраиваемого в земельном отношении населения Республики. Выработка норм земельного обеспечения была поручена С. П. Швецову.

При своих изысканиях по выяснению земельного положения казакского и русского сельского населения Казакстана в настоящем и прошлом, т. Швецову пришлось не только столкнуться с целым рядом вопросов, характеризующих его, но и систематизировать имеющийся по ним материал, освещающий с различных сторон как казакское хозяйство, так и быт казаков, историю их земельных отношений и т. п. Таким образом получился ряд очерков, освещающих некоторые стороны жизни основной массы населения Республики — казаков.

Центральное Управление Землеустройства Казакстана находит не лишним издать некоторые из этих очерков отдельной книгой, чтобы привлечь внимание к вопросам хозяйственного положения казаков более широких слоев казакского населения.

Таково происхождение предлагаемого сборника, редакция которого принадлежит С. П. Швецову.

К сожалению книгу приходится выпускать без карты, издание которой встретило неожиданные препятствия. К статье Л. И. Прасолова о почвах Казакстана была заказана, через него же, выкопировка из Академической почвенной карты Азиатской России, издаваемой под редакцией проф. С. С. Неуструева, части, относящейся к Казакстану. Карта не была изготовлена к сроку, а когда была сдана, то на ней оказалась надпись т. Неуструева, что почвенная карта Казакстана, как часть Академической карты, не подлежит изданию. Переговоры ни к чему не повели и, волей неволей, пришлось отказаться от иллюстрации работы Л. И. Прасолова почвенной картой Казакстана.

Климат

М. И. Сириуса

Вся территория КССР расположена в области Северного Затропического барометрического максимума, что само собой определяет общий характер климатических условий, которые слагаются в определенной комбинации атмосферических явлений при повышенном барометрическом давлении — в этой зоне разыгрываются обычно явления антициклонического характера, каковые придают климату резко-выраженный континентальный характер.

Однако, на этом общем фоне резко континентального климата, благодаря обширности территории, конечно, можно наблюдать весьма различную степень континентальности в отдельных частях громадной территории, простирающейся с запада на восток на протяжении 40°, а с севера на юг—почти на 15°.

Разнообразие это усиливается еще и тем фактором, что на таком громадном пространстве мы сталкиваемся с чрезвычайным разнообразием рельефа местности—от низменностей ниже уровня моря до высочайших, покрытых вечными снегами, горных хребтов и отдельных вершин до 18-ти тысяч фут над уровнем моря.

Само собой разумеется, что при таких условиях детальное выявление климатических условий возможно лишь при наличии густой сети метеорологических станций. Имеющиеся налицо метеорологические станции далеко не удовлетворяют этому требованию, недостаточно было этих станций и в довоенный период, а посему все выявленные признаки климата являются результатом широкого применения метода интерполяции и рисуют лишь общие условия, не претендуя на высокую точность средних величин и соответствующих им изолиний.

В долготном направлении климатические факторы распределяются более или менее правильно, за исключением горных районов, в которых те или иные явления нарушают эту правильность и вкраплены как интрозональные, будучи заключенными замкнутыми теми или иными изолиниями. В общем по отношению к долготному направлению климатических факторов можно сказать, что от запада к востоку идет

постепенное наростание и усиление степени континентальности. Та
например, безморозный период в западной части имеет продолжител
ность до 120 дней, тогда как на востоке—в Семипалатинской губерни
он сокращается до 90 дней; вегетационный период на западе продо
жается до 210 дней, на востоке—до 180 дней. Дней с осадком в пе
вом до 120, во втором до 100 дней. Годовая температура по одно
и той же параллели сильно понижается с запада на восток — та
например, у Гурьева годовая температура 7° С, тогда как на той ж
параллели в Зайсане 3° С.

Что касается широтного распределения элементов климата,
здесь наблюдается более широкая амплитуда колебания отдельны
факторов между предельными величинами на севере и на юге.

Относительно температурного режима можно сказать, что в напр
влении от севера к югу почти с каждым градусом широты идет нар
стание средней годовой температуры, при чем годовые изотерм
имеют направление несколько с северо-запада на юго-восток. На пр
тяжении 15 широтных градусов мы имеем переходы годовой темпер
туры от —1°С до 14°С. Если принять во внимание влияние температур
на растительные формации, то можно сказать, что в пределах КС
возможно культивирование разнообразнейших растений, начиная
нетребовательных по отношению к теплу ячменя, ржи и овса и конч
субтропическими растениями вплоть до апельсиновых рощ (14
Вообще же по отношению тепла, посылаемого солнцем на территори
КССР, надо сказать, что для растительного покрова здесь наблюдает
даже избыток тепла, накладывающий определенный характер на мес
ную флору, состоящую главным образом из ксерофитов, являющий
препятствием к пышному развитию вегетативных органов и обуславл
вающий малую продуктивность органического вещества на едини
площади.

Если по отношению к растительному миру тепловой режи
в связи с режимом влажности (как увидим ниже) можно счита
не особенно благоприятным, то по отношению к животному миру
представляет громадные преимущества, благодаря которым развити
животного организма идет здесь более интенсивно, чем в други
частях Союза. Видимо, громадное количество солнечной энергии, бе
препятственно посылаемой солнцем, редко закрываемым облакам
благотворно действует на животный организм, содействуя боле
быстрому темпу его развития и размножения.

Принимая это во внимание, можно сказать, что уже теплово
режим создает условия, благоприятствующие занятию скотоводств
которому в хозяйстве местных жителей должно быть уделяемо и де
ствительно уделяется бо̀льшее значение, нежели разведению растени

Для более полной характеристики теплового режима необходим
указать, что благодаря сухости и чистоте воздуха большую часть вр

К статье М. Сириуса
„Климат“

СХЕМАТИЧЕСКАЯ КАРТА ИЗОГНЕТ КАЗАКСТАНА

Составлена М. Сириусом

мени солнце редко закрывается облаками, и потому параллельно сильной инсоляции и нагреванию поверхности идет усиленно и обратный процесс в течение ясных ночей—отражение и рассеивание лучистой теплоты, а вместе с тем и усиленное охлаждение. В результате мы повсеместно здесь наблюдаем громадную амплитуду колебаний температур как дня и ночи, так и времен года. Достаточно указать, что даже в средней полосе амплитуда температуры дня и ночи достигает 30—35° (в летние месяцы).

Благодаря этому же обстоятельству обычными для всей территории являются ранние осенние и поздние весенние заморозки, достигающие иногда значительной силы (до 10° в мае месяце) и влияющие губительно на культурные растения.

Резкими колебаниями температуры в зимнее время объясняется, между прочим, одно из страшных стихийных бедствий, которому подвержено здесь скотоводческое хозяйство — это именно гололедица (джут). Бедствие этого явления заключается в том, что скот, находящийся на подножном корму, и зимой добывает себе пищу из-под снега, разрывая последний копытами. Если после оттепели наступает сильный мороз, то снег покрывается ледяной коркой, иногда настолько мощной, что скот разрыть его копытами уже не в состоянии и погибает с голоду, если опытный пастух не съумеет его вывести на более удобные места. Урон, причиняемый скотоводам гололедицей, достигает иногда громадных размеров: до 20—25% стада может погибнуть. Обычно джуты эти наступают периодически приблизительно каждые 11 лет (Куян-год по-киргизски).

Не с такою правильностью, но все же довольно резко изменяются условия и влагообмена в широтном направлении. В общем, как и следует ожидать, количество атмосферных осадков по всей территории незначительно — лишь самые северные окраины омываются годовым количеством осадков в 350 мм, да в горных районах оазисами достигает до 400 мм. На всем остальном пространстве к югу понижается до 100 мм и на 9/10-ых всей территории ниже того предельного минимума, который допускает занятие земледелием без применения искусственного орошения, а именно ниже 300 мм. Благодаря такому незначительному количеству атмосферных осадков и громадному испарению под непосредственным действием горячих солнечных лучей, грунтовые воды обычно залегают на значительной глубине, а открытые водоемы чрезвычайно редки, маловодны и лишь в весенний период степи изобилуют водоемами, годными как для питья человеку, так и для водопоя скота. Годовое количество осадков с 200 и 150 мм (а частью даже и 250 мм в зависимости от рельефа местности и почвы) недостаточно даже для постоянного роста дикой флоры, которая в средине вегетационного периода как бы замирает, часть ее совершенно засыхает до следующего года, а часть ее в виде джусана,

типца, кия, биургуна оживает к осени, после того, как жаркое время минует и начнутся осенние осадки. Это характерное явление из жизни растительного покрова является, между прочим, главной причиной кочевого образа жизни местных жителей—скотоводов. Вода, и прежде всего пресная вода, является на всей территории КССР главным фактором, обуславливающим формы хозяйственной деятельности человека, а посему может быть принята и главным основанием для районирования. В виду того, что количество годовых осадков наиболее резко выявляет характер и всех остальных факторов хозяйства, в основу районирования приняты годовые изогиеты (линии, соединяющие пункты с одинаковым количеством годовых осадков), на основании которых территория КССР распределена на следующие районы: I-й район, ограниченный к югу изогиетой в 300 мм, представляет собою район земледельческо - скотоводческий, II-й район, расположенный между изогиетами 300 и 250 мм, может быть охарактеризован как скотоводско-земледельческий и III-й район, весь расположенный к югу от изогиеты в 250 мм, представляет собой скотоводческий район. Если в первом районе количество осадков допускает рентабельное сухое земледелие, то во втором районе рентабельность сухого земледелия является проблематичной, а потому эта отрасль сельского хозяйства здесь имеет лишь подсобное значение, так сказать потребительский характер, и главной отраслью становится скотоводство, и, наконец, в III-м районе земледелие совершенно не может играть какой-либо роли, и хозяйство принимает чисто-скотоводческое направление, и наиболее рациональной формой эксплоатации природы этого района является именно кочевая форма хозяйства.

Однако в первом и втором районах решающим моментом в направлении земледелия является распределение осадков по месяцам вегетационного периода. По этому признаку намечаются в области земледелия районы ржаные (с преобладающими осадками мая), пшеничные (июня), просяные и кукурузные (июля) — но эти районы или, вернее, подрайоны лишь начинают вырисовываться, и только дальнейшие работы исследований сельско-хозяйственной метеорологии и опытного дела могут окончательно установить границы этих подрайонов.

В связи с незначительным количеством гидро-метеоров находится степень насыщенности воздуха водяными парами. Относительная влажность воздуха падает до 8—9%, что побивает почти что всемирный рекорд. Чрезвычайная сухость воздуха обуславливает интересное явление в степи, при котором дождевые капли так быстро испаряются в сухой атмосфере, что не достигают земной поверхности, но если посмотреть во время такого явления на гигрометр, то оказывается, что во время якобы безрезультатного прохождения в данной местности дождевой тучи стрелка гигрометра быстро отклоняется влево и указывает на значительное обогащение воздуха водяным паром.

Нельзя не отметить, что благодаря той же чрезмерной сухости воздуха в степях очень редки росы.

Незначительное количество осадков вообще и неравномерное их распределение по временам года и главное иногда чрезмерно-малое их количество весной создают здесь условия для периодически повторяющегося грозного стихийного бедствия — **засухи**. Засуха страшна не только для земледелия—одинаково страдает в засушливые годы и скотоводство, так как недостаточность осадков весною влечет за собой неурожай трав, и таким образом скот обрекается на полуголодное или голодное существование.

Обычным для стихийных обширных пространств можно считать свободное движение воздушных волн, что создает здесь ветренную погоду, при чем ветры достигают значительной силы; дней затишья в степи очень мало — 40-50 не более. В летние месяцы эти ветры, принимая юго-восточное или восточное направление, сопровождаются иногда так называемым сухим туманом (помха, мгла), принимают характер суховеев и наносят громадный ущерб культурным растениям, сжигая совершенно верхушки проса и овса или содействуя образованию щуплого зерна у пшеницы и ячменя, так как обычно время наступления этих суховеев совпадает с периодом цветения проса и налива пшеницы и ячменя.

В зимнее время ветры сопровождаются особым явлением, заключающимся в поднятии в воздух снежного покрова и переносе снега на другие места. Явление это известно под названием снежных бурь, мятелей, буранов и возможно только в степях. Оно по природе своей ужасно, и во время буранов гибнет не только скот, но не мало и людей, застигнутых буранами в дороге. Только опытный степной житель, да особо-находчивый человек избегают гибели во время застигнувшего их в пути бурана.

Как видно из этого краткого обзора, все элементы климата, дополняя друг друга, усиливают характер континентальности климата, придают ему признаки суровости и создают условия для периодического наступления стихийных бедствий, каковыми являются засуха, суховеи, заморозки, бураны, джуты и тому подобное.

Почвы

Л. И. Прасолова.

Географическое положение всего Казакского края, протянувшегося преимущественно в пределах широт от 47° до 52°, определяет характер его почв: преобладание среди них типов южных сухих солонцоватых и отчасти пустынных степей, каковы южные малогумусные черноземы, каштановые и бурые суглинки, солонцы, солончаки, а также развеваемые пески. Только в небольшой части на севере у Петропавловска в Казакский край входит полоса обыкновенных черноземов и на востоке полоса горных черноземных и луговых почв на отрогах Алтая и Тарбагатая.

Но при таком преобладающем характере почв территория Казакской Республики по почвам далеко не однородна и не равноценна в отношении к сельскому хозяйству: в одних районах, где залегают черноземы, преобладает земледелие, тогда как в других, где встречаются каштановые и бурые почвы, земледелие возможно не сплошь, уступая место первобытному скотоводству или же применяется земледелие только с орошением, а местами, за отсутствием воды для орошения, остается только одно скотоводство. Для скотоводства же пригодны преимущественно горные места.

Поэтому весьма важно выделить эти различные части территории и определить их назначение по почвам, как и по другим природным свойствам (климату и растительности).

Это возможно сделать по материалам многочисленных научных экспедиций, которые работали здесь в разное время, главным образом в последние 20 лет от Переселенческого Управления, от Отдела Земельных Улучшений и других учреждений.

Результаты этих исследований обработаны и сведены в трудах проф. К. Д. Глинки, проф. С. С. Неустроева и других, составивших также и почвенные карты всей территории Зап. Сибири.

Из этих материалов видно, что различие почв в Казакском крае, как и в других странах, обуславливается прежде всего общей сменой

климата по широте, причем граница чернозема почти совпадает здесь с границей годовых осадков (изогиетой) 300 мм, а граница темно-каштановых почв—с изогиетой 250 мм. Но сверх этого большое влияние оказывают также местные условия, каковы: высота места, характер поверхности и горные породы, послужившие материалом для образования почв. Высота места и рельеф поверхности определяют, главным образом, распределение влаги, самого драгоценного здесь дара природы, а горные породы определяют засоленность или каменистость почв, а также, понятно, весь вообще их состав. Благодаря этому на общем фоне широтных зон выделяются здесь отдельные районы или более ценные по почвам или, наоборот, совсем неудобные.

Можно вообще заметить, что ценность большей части земель Каз. Респ. значительно уменьшается присутствием большого количества солонцеватых почв и солончаков (даже среди черноземов), затем каменистых почв (особенно в восточной части) и, наконец, сыпучих песков. Кроме того, из почв бурых, занимающих самые южные пределы, большая часть малоценна по невозможности орошения.

Рассмотрим теперь главные из этих районов и попутно укажем особые свойства их почв в смысле пригодности их для сельского хозяйства или их отрицательных качеств.

Разделение удобно провести в пределах основных географических (или гео-морфологических) областей, которые даны на карте Берга (Атлас Азиатской России 1914 г.).

I. ПРИКАСПИЙСКАЯ НИЗМЕННОСТЬ.

Здесь расположены Букеевская губ. и часть Уральской губ. по обе стороны р. Урала до г. Уральска.

По почвам эта область разделяется на четыре главные части: 1) пески и песчаные степи, 2) солончаковые низины, 3) глинистые солонцеватые пестрые степи и 4) луговые разливы на левой стороне р. Урала (Дюринские, Кушумские).

1. Пески занимают большую часть Букеевский губ. от берега Каспия и до б. Ханской Ставки на севере, не доходя немного до р. Урала на востоке, где сыпучие бугристые и барханные пески переходят в ровную песчаную степь. Меньшие районы песков есть также за р. Уралом (Тай-суган, Исерга-мыш и др.). Большая часть бугристых песков представляет непригодные даже для скотоводства, а частью даже непроходимые пустыни. Только в некоторой части пески используются, как временные пастбища, при чем нуждаются в предохранительных мерах (от излишнего скотобоя и нового развевания) в виде разведения особых трав или кустарников. Присутствие сравнительно пресных вод и некоторых кормовых трав делают пески иногда даже более привлекательным пастбищем, нежели глинистая солонцеватая

степь. Но от неумеренной пастьбы громадные пространства не только бугристых песков, но и твердой песчаной степи, превратились в голые пустыни.

2. Солончаковые низины занимают сплошь большие пространства в низовьях Узеней и по берегу Каспия, в устьях речек Сагиза и Эмбы, а также по берегам соленых озер внутри степи. Сами по себе солончаки представляют б. ч. высыхающие днища соленых озер в виде засоленного вязкого ила или зарастающего разными сочными солянками (соры, хаки и т. п.). Только в некоторых случаях вдоль речек или у выхода родников встречаются засоленные луговые почвы, зарастающие съедобными злаками и служащие иногда очень хорошими пастбищами.

3. Глинистые солонцеватые степи простираются от песков к северу до конца Общего Сырта и протягиваются на равнинах за Уралом до Мугоджар. Эти степи пестры от частого чередования различных почв: светло-каштановых суглинков, немного утучненных и выщелоченных в западинах и солонцеватых на ровных местах с переходом в типичные солонцы. Пестрота усиливается обилием желтых бугорков подпочвы, нарытых сусликами. Местами и здесь белеют полоски сухих солончаков. Иногда же встречаются влажные западины „лиманы", на которых только и находит скот более обильный корм, а также сносные водопои в мелких копанях.

Такие степи (солонцевые комплексы) занимают также едва ли не половину всей остальной территории Каз. Респ. и годны исключительно под пастбища, если не считать мелких клочков полей, которые кое-где решаются завести на более ровных местах среди солонцеватых почв.

4. Луговые разливы встречаются на низинах (б. ч. на правой стороне р. Урала), орошаемых периодически или из протоков р. Урала (р. Кушум) или временными потоками, сбегающими с Общего Сырта (Дюринские разливы). Благодаря этому здесь почвы полунаносного характера, выщелочены и обогащены гумусом. Они зарастают б. ч. пыреем и другими травами и служат отличными сенокосами, но площадь их сравнительно с остальной степью невелика, при чем места луговые часто чередуются с солончаковыми.

II. УСТЬ-УРТ

занят Адаевским уездом. Это довольно однообразное повышенное пространство, б. ч. безводное и пустынное. Почвы здесь светло-бурые или „белоземы", мягкие пылеватые сверху, содержащие много известковых солей (углекислой извести и гипса). Среди них встречаются нередко такыры, плотные засоленные почвы в сухих впадинах. Нередки также пески и солончаки, а на Мангышлане горнистые и каменистые места.

III. ОТРОГИ УРАЛЬСКИХ ГОР, ОБЩИЙ СЫРТ И МУГОДЖАРЫ.

Здесь расположены: Северные части Уральской и Актюбинской губ.

По почвам выделяются: 1) небольшие черноземные районы на Общем Сырте по границе с Самарской губернией к северу от Уральска и на южной оконечности Уральских гор около Орска; 2) более обширные районы темно-каштановых и светло-каштановых почв на холмистой или гористой степи около Уральска, затем к югу от Илецка и Орска до вершин Уила, Эмбы и Иргиза, где подходят прикаспийская и приаральская солончаково-песчаные низменности.

Среди черноземов преобладают здесь южные суглинистые с небольшой мощностью гумусового слоя (с переходным горизонтом 40—50 см) и содержанием гумуса около 5—6%. Среди них встречаются также солонцеватые. Южные черноземы распахиваются сплошь и представляют богатые почвы, но обычно страдают от засухи. Последнее обстоятельство еще более важно для южной полосы каштановых почв, где земледелие принимает характер уже оазисов, хотя темно-каштановые почвы вообще, при достаточном количестве влаги, вполне еще пригодны для хлебопашества. Этого нельзя сказать, однако, о светло-каштановых почвах, среди которых больше солонцеватых. Последние дают плохую пашню не столько от непосредственного действия солей на растения, сколько от плохих физических свойств: способности к заплыванию, глыбистому сложению и др. Здесь встречается также много песчаных и хрящеватых почв.

IV. ТУРГАЙСКАЯ „СТОЛОВАЯ“ СТРАНА.

Ее занимают Иргизский и Тургайский уезды. Эта область получила свое название оттого, что поверхность ее представляет плоские столообразные равнины, как остатки от размывания сплошных пластов различных древних отложений. В низинах между равнинами лежат большею частью соленые озера, солончаки, солончаковые луга и пески, на равнинах же высоких большею частью светло-каштановые, нередко супесчаные и хрящеватые почвы в комплексах с солонцами. Только к северу у вершин Тургая идет степь на темно-каштановых почвах с множеством мелких озер, часто солоноватых. Поэтому б. ч. этой области подходит по качеству к южной части предыдущей. Она только больше обводнена и потому м. б. более удобна для скотоводства.

V. ЮЖНАЯ ОКРАИНА ЗАПАДНО-СИБИРСКОЙ НИЗМЕННОСТИ.

В состав этой области входят: северная часть Кустанайского уезда и Петропавловского уезда и сев. часть Павлодарского уезда, т. е. сравнительно небольшая часть территории Каз. Респ., но самая населенная и преимущественно земледельческая.

Почвы здесь—черноземные. На севере около ж. д. это черноземы типа обыкновенных, т. е. более мощные темные и содержащие до 7—8% гумуса, тогда как южнее у Кокчетава и Кустаная встречаются только черноземы типа южных, более светлых маломощных и уплотненных (грубокомковатого сложения); среди тех и других есть также супесчаные и много солонцов или солонцеватых разностей чернозема (например на сев.-зап. от Кустаная), мало пригодных для земледелия.

VI. ОБЛАСТЬ КАЗАКСКОЙ СКЛАДЧАТОЙ СТРАНЫ ИЛИ „МЕЛКОСОПОЧНИК".

В этой области расположена б. ч. Акмолинской губ. (у. у. Кокчетавский, Акмолинский и Атбасарский) и Семипалатинской губ. (у. у. Каркаралинский, Семипалатинский, ю.-з. часть Павлодарского) и часть Тургайского у. Это самая большая область и м. б. самая характерная для Казакского края. В ней проходит несколько невысоких горных кряжей (складок древнейших отложений), каковы: Улу-Тау, Каркаралы, Чингиз, Акчетау и др., от которых отделяется множество мелких отрогов и отдельных „сопок", отчего многим местностям здесь присуща поверхность „мелкосопочника". Хребты и сопки сложены б. ч. плотными кристаллическими (например гранитами) или метаморфическими породами (как плотный известняк, сланец, кварцит), вследствие чего здесь всюду преобладают сильно каменистые поверхности или хрящеватые слабо развитые почвы. Понижения между горами заняты более новыми третичными отложениями, обычно соленосными. Сравнительно небольшая часть поверхности покрыта сверху новейшими мягкими наносами; это или на пологих северных склонах или в более глубоких долинах, но толщина этих наносов б. ч. не превышает 1—2 метр. Здесь нигде нет сплошных покровов леса, как в Туркестане.

Поэтому почвы этой области по большей части грубые скелетные и малоразвитые на склонах гор или же очень солонцеватые на равнинах. Однако, к северу и на высоких горах почвы постепенно приближаются к черноземам, к югу же переходят в бурые пустынного типа. Можно выделить следующие главные районы по почвам: 1) с преобладанием темнокаштановых почв от гор. Улутау до Иртыша с южной границей по речке Нуре и Каракаралинским горам; 2) с преобладанием светло-каштановых почв в комплексах с солонцами от р. Сары-су до оз. Балхаш по южному краю мелкосопочника приблизительно по параллели 46°, затем к северо-востоку до Иртыша у Семипалатинска, огибая горы Каркаралинские, Чингис, Аладжан и др. 3) Голодная степь Бетпакдала с преобладанием бурых хрящеватых или песчаных почв южнее 46° до низовьев р. Чу.

Темнокаштановые почвы проходят дальше к югу на горах Улутау и Каркаралинских, а также на хребте Чингис, но здесь они почти

сплошь каменисты. Севернее по Ишиму и Иртышу больше встречается суглинистых годных для земледелия темнокаштановых почв. Но и здесь есть каменистые горы (Еремень-тау и др.), а также большие пространства солонцев по низинам около озер Денгиз и др.

На более высоких горах встречаются даже черноземы деградированные, как у Каркаралинска и Баян-Аула.

Далее к югу, как сказано, преобладают солонцовые комплексы среди мелкосопочника. По описанию Абушакова (1910 г.) почвы южного района около 49⁰ с. ш. „отличаются более светлой окраской и хорошо выраженной слоистой структурой верхних горизонтов, с резким переходом от них вниз в более темный и значительно уплотненный горизонт; солонцы структурные занимают в этом районе огромную площадь и являются господствующими типами. Распространяясь по долинам и равнинам, они занимают также большие горные площади, расположенные преимущественно на солнечных скатах“ (из отчета под ред. проф. Глинки).

Таким образом, эти холмистые степи почти совершенно непригодны для земледелия, за исключением мелких клочков где-нибудь на затененных склонах. Что касается Голодной степи и полосы по северной стороне оз. Балхаш, то это уже скорее пустыни, при том совершенно безводные и потому трудно проходимые. Почвы здесь бурые, б. ч. хрящеватые или щебенчатые.

VII. ЗАЙСАНСКАЯ КОТЛОВИНА,

лежащая отдельно среди гор около оз. Нор-Зайсан, по почвам подобна самым южным районам. Здесь до подножия гор идут сухие степи на светло-бурых почвах, которые ближе к озеру переходят в солончаки и пески. Но благодаря близости гор, с которых стекают сравнительно большие реки, каковы: Буконь, Бугаз, Карабуга, Кендерлык, Курчум, Кальджир, здесь применяется уже орошение и возможно земледелие на бурых почвах, где они не засолены. Орошение применяется также отчасти на светло-каштановых почвах (например, по Какпектинке), но большая часть предгорий со всех сторон от Зайсанской котловины представляет сухие степи на хрящеватых каштановых почвах с обилием голых каменистых мест.

VIII. ГОРНЫЕ ОБЛАСТИ

на отрогах Западного Алтая и на Тарбагатае — в пределах Бухтарминского, Усть-Каменногорского и Зайсанского уездов.

Здесь нужно отличать три района: 1) собственно Алтай по р. р. Бухтарме, Нарыну, Курчуму и около оз. Марка-куль—частью гористые и каменистые степи, местами черноземные (по Бухтарме), частью лесистые хребты (у оз. Марка-куль); 2) район Калбинских гор на левой стороне Иртыша с горными каменистыми лугами на

вершинах и степными склонами, где среди скалистых выступов встречаются ровные склоны с черноземными почвами, пригодными для земледелия; 3) Тарбагатай и его западные отроги—на вершинах также каменистые горные луга, на склонах преобладают степи на черноземах и каштановых почвах, но с обилием скал или галечнохрящеватых почв (например, Чиликтинская долина, верховая Аягуза и другие).

На этих горных склонах, как на Тарбагатае, так и на отрогах Алтая, земледелие мало развито, и все пространства используются как пастбища, что объясняется частью суровым климатом, частью трудной доступностью и небольшими размерами годных для распашки горных степей, затерянных среди высоких каменистых гор.

В общем можно принять, что на всей территории Каз. Рес. господствуют почвы типа каштановых, причем не менее половины площади занимают комплексы каштановых почв с солонцами (пестрая степь), весьма мало пригодная для земледелия. Крайние южные пределы заняты также очень большими (на десятки и сотни верст) пространствами пустынных степей на светло-бурых почвах и отчасти песками Здесь возможны только немногие оазисы земледелия с орошением.

Из преобладающих каштановых почв для земледелия пригодны темнокаштановые почвы, южная граница которых почти совпадает с изогиетой 250 мм. Эти почвы, будучи по природе своей (за исключением сильносолонцеватых) достаточно богатыми в отношении питательных веществ, отличаются однако малоблагоприятными физическими свойствами, особенно солонцеватые их разности. На них должны применяться особые приемы сухого земледелия, ведущие к сбережению и накоплению влаги и с применением культур засухоустойчивых растений. Близкими к ним качествами обладают также южные черноземы, которые составляют главную часть черноземных пространств на севере Казакской территории.

Гидрологические особенности Казакстана

А. А. Козырева

Землеустроительные работы в Казакской Республике осложняются особыми физико-географическими условиями, в которых находятся все области, входящие в состав Республики. Из этих условий прежде всего обращает на себя внимание крайне незначительное увлажнение земель, — губернии и области, входящие в состав Республики, являются продолжением так называемого засушливого района Европейской России. Установлено, что количество осадков в 500 мм является вполне достаточным для успешного развития сельского хозяйства; при количестве осадков менее 250 мм сельское хозяйство при обыкновенных условиях невозможно, земли получают характер пустынь, оживающих только в случае искусственного орошения; местности, в которых количество осадков колеблется по годам от 500 до 250 мм, носят полузасушливый характер, давая хорошие урожаи в те года, когда количество осадков приближается к 500 мм и страдая от засухи, когда это количество приближается к 250.

На климатологической карте можно видеть, что местности, составляющие территорию Казакской Республики, принадлежат к разряду земель, главным образом, засушливых и только частично к полузасушливым.

Изогиета в 300 мм, начинаясь почти от Самары, несколько восточнее Уральска входит в пределы Казакской Республики, отсюда направляется на юговосток к городу Ореку, здесь слегка поворачивает на север, проходит несколько севернее города Кургана, отсюда проходит на юговосток к г. Кокчетаву, здесь снова меняет свое направление и идет на северовосток, выходя из пределов Казакской Республики верстах в шестидесяти южнее Омска. Изогиета в 250 мм начинается от г. Царева на Волге, идет прямо на восток до с. Горячинского на р. Урале, отсюда спускается на юговосток и пересекает Ташкентскую ж. д. в пятидесяти верстах на юг от г. Актюбинска, далее до меридиана г. Кустаная направляется почти параллельно изогиете в 300 мм,

здесь круто поворачивает на юговосток, проходит в ста верстах на юг от г. Каркаралинска и вблизи г. Сергиополя выходит из пределов Казакской Республики.

Такое крайне неблагоприятное распределение осадков в Казакской Республике заставляет при землеустройстве киргизского населения обратить самое серьезное внимание на вопрос о гидротехнических исследованиях и работах.

Чтобы лучше ориентироваться в этом вопросе, дадим в самых общих чертах характеристику естественно-исторических условий края [1]). Начнем с орографии.

В орографическом отношении Казакскую Республику можно разделить на две части — западную и восточную, резко отличающиеся друг от друга. Границей между указанными частями служит меридиан 31°, проходящий через г. Челябинск и северовосточный угол Аральского моря.

В западной части с севера в Казакскую Республику вдаются южные отроги Уральского хребта, заканчивающиеся Мугоджарскими горами. Мугоджары являются самым южным отрогом Уральского хребта, выдвинутым на дневную поверхность теми же горообразовательными процессами, что и самый Уральский хребет. От этих гор, абсолютная высота которых колеблется в пределах от 200 до 300 с., на юг, запад и восток местность постепенно понижается, переходя в Прикаспийскую и Приаральскую низменности, абсолютные отметки которых не выше 40 саж., а вблизи Каспийского моря отметки местности ниже абсолютного нуля. Орография восточной части Казакской

[1]) По Казакскому Краю имеется обширная литература; здесь приведем только источники, использованные при составлении настоящей статьи:

„Россия", под ред. Семенова-Тяньшанского. Киргизский Край.

Высоцкий, Краснопольский, Мейстер } Геологические исследования вдоль Сибирской ж. д.

Жилинский, Очерк гидротехнических работ в районе Сибирской ж. д.

Козырев, Гидротехническое описание южной части Акмолинской Области.

Козырев, Грунтовые воды Кокчетавского уезда.

Щербина, Материалы по изучению киргизского землепользования.

Соколов, Общий обзор геологического строения и водоносности Уральского Уезда.

Соколов, Естественно-исторический очерк Темирского уезда.

Бокун, Очерк естественно-исторических условий севера Кустанайского уезда.

Тихонович, Общий обзор водоносности Актюбинского уезда.

Тихонович, Геологический очерк Актюбинского уезда.

Тихонович, Общий обзор водоносности Кустанайского уезда.

Кассин, Гидрогеологические исследования в Тургайском уезде.

Вихерский, Гидрогеологические исследования севера Иргизского уезда.

Тихонович, Из наблюдений в Киргизских степях Семипалатинской Области.

Аносов, Гидрогеологические исследования в Каркаралинском уезде.

Речниченко, Исследования в Зайсанском уезде.

Республики более сложная сравнительно с западной. Восточная часть в орографическом отношении распадается на три пояса, — северный, представляющий собою часть обширной Западно-Сибирской равнины, средний переходный пояс и, наконец, южный горный пояс.

Общий уклон Западно-Сибирской равнины идет на северо-северо-запад. Реками Тоболом, Ишимом и Иртышем эта низменность разделяется на две части: 1) Приуральскую степь, между Уральскими предгорьями и рекой Тоболом и 2) Ишимскую степь, между Тоболом и Иртышем.

Приуральская степь имеет уклон к востоку-северо-востоку, что ясно выражено системою левых притоков Тобола (р. Уй, Аят, Берсуат и др.) и направлением течения самого Тобола. Ишимская степь, в общем падающая на север, реками Тоболом, Обаганом, Ишимом и Иртышем разбивается на террасы, занимающие пространство между этими водными потоками. Территории между Тоболом и Обаганом, Обаганом и Ишимом вообще более возвышенны сравнительно с местностью между Ишимом и Иртышем. Линией, проходящей от Семипалатинска на озеро Май-сор и далее через озера Селеты-Тениз, Улькун-Корой, Колибек и озеро Койбагар, северная равнинная часть отделяется от среднего пояса. Местность к югу от этой линии начинает быстро повышаться, и в силу значительного уклона, она естественно подверглась более или менее энергичному размыву, обусловившему образование значительного количества оврагов. Таким образом эта часть может быть названа овражистою степью. Еще далее к югу, следующей стадией перехода к горному району является так называемый „мелкосопочник", характеризующий собою горную страну, в которой первоначальные черты тектоники и рельефа уничтожены, склоны задернованы, а кряжи разделились на множество отдельностоящих вершин и холмов.

За полосой мелкосопочника, на юг от нее, местность занята горами, которые известны вообще под названием гор Киргизских. Эти горы могут быть рассматриваемы как северо-западное продолжение гор Тарбагатайских и Чингизских. Они не образуют одной непрерывной цепи, но представляют собой возвышенности, то собранные в небольшие хребты, то уединенные, носящие каждая свое название. Наиболее возвышенные из них располагаются южнее города Каркаралинска и достигают 700 с. абсол. высоты (горы Кызыл-рай) и хребет Чингиз. От этой группы идут две ветви: более возвышенная направляется к западу (горы Аркалык, Улутац), менее возвышенные к северо-западу (Ниаз и Кокчетавские). Эти две ветви разделяются обширной впадиной, площадью до 13.000 кв. верст, заключающей в себе озера Тенгиз и Кургалыджин и нижние части бассейнов Нуры и Конга. Эти же две ветви склонами своими, обращенными друг к другу, образуют складку, занятую долиною верхнего течения р. Ишима.

На юг от Казакских гор местность принимает характер мелкосопочника, а затем вблизи р. Чу и оз. Балхаша переходит в высокую равнину.

Северная часть Зайсанского уезда занята отрогами Алтая, а южная — отрогами Тарбагарая.

Такова в общих чертах орография Казакской Республики.

Описанным рельефом определяются все существенные черты гидрографии Казакской Республики. В отношении гидрографии необходимо удержать то-же разделение Республики меридианом 31° на две части — западную и восточную.

На севере западной части проходят наиболее важные водные артерии бассейна Каспийского моря, — именно Урал с его значительными притоками р.р. Орью, Илеком и Улу-Ходда. На юговостоке этой части Республики имеется несколько внутренних водных артерий, — р.р. Иргиз, Тургай и некоторые другие. Наконец, на юге западной части Казакской Республики имеется ряд речек и ручьев, впадающих в Каспийское или Аральское моря. Речки центра и юга западной части имеют течение только в весеннее время (и то не каждый год), а в остальное время они разделяются на ряд разъединенных плесов, которые в большинстве случаев к концу лета пересыхают, а уцелевшие в зимнее время промерзают до дна. Восточная часть Республики в гидрографическом отношении может быть расчленена следующим образом. Все главные речные долины имеют северо-западное направление,—таковы реки Иртыш, Ишим и Обаган. Второстепенные речки, каковы, например, Селеты, Чидерты, Улеиты, Тюндюн, Талды и др., текут в северовосточном направлении. Что касается мелких речек, то направление их зависит от направления горных кряжей, очень разнообразного. В южной полосе, за исключением Усть-Каменногорского и Зайсанского уездов, нет сконцентрированных и распространенных сплошь горных цепей и массивов, чем и обусловливается крайняя незначительность большинства горных речек, зачастую теряющихся по выходе из гор и недостигающих более крупных водных артерий. Мелкосопочный характер рельефа района Казакских гор, разобщенность горных групп, при значительной уплощенности всей поверхности обусловили образование целого ряда внутренних бассейнов в центральных частях Арало-Иртышского водораздела. Главнейшим из таких бассейнов являются Тенгиз, Кургальджин и Кара-Сор. В гидрографическом отношении северные склоны западной части Арало-Иртышского водораздела резко отличаются от таковых же на восточной его части тем, что на западе связь речных долин с тектоникой местности меньше нарушена, чем в восточной, и развитие речных систем больше. На востоке наоборот — преобладают замкнутые котловины и не мало озер.

Значительное влияние на гидрографию южной полосы оказывает озеро Балхаш и вообще вся Арало-Балхашская впадина. Отличаясь

с одной стороны чрезвычайной сухостью климата, благодаря чему многие реки, направляющиеся сюда, носят характер „кара-су“— перерывающихся плесов, с другой стороны эта впадина лежит сравнительно близко к главным Арало-Иртышским водораздельным высотам. В силу последнего обстоятельства уклон на юг выражен резче, что не остается без влияния на орошенность южной границы гор в узкой полосе, составляющей северную границу так называемой Бетпакдала— Голодной степи; местность эта орошается системою реки Сары-су. Точно так же в восточной части склон к Арало-Балхашской впадине характеризуется обилием речек, направляющихся к оз. Балхаш и в большинстве случаев не доходящих до него.

В особых условиях находятся Усть-Каменногорский и особенно Зайсанский уезды. Огромные высоты с одной стороны и сравнительно низкое положение Иртыша, дренирующего местность, с другой, — создают условия благоприятные для того, чтобы эта часть Казакской Республики могла считаться вполне обводненной: здесь множество ручьев и горных речек, находящих себе обильное питание в богатых влагою горных вершинах и скатывающихся по направлению к Иртышской долине. Исключая южный склон к Арало-Балхашской впадине, в пределах Казакской Республики наблюдается множество внутренних озерных бассейнов.

Среди них следует отметить прежде всего несколько котловин, имеющих огромные водосборные площади. В самой низкой части их располагается обыкновенно озеро, принимающее в себя одну большую или несколько маленьких речек. Таковы: Чубар-Чалкарская впадина с озерами Чубар-Тениз и Чалкар-Тениз, Тенизо-Кургальджинская впадина с озерами Тениз и Кургальджин и с впадающей в них рекой Нурой, котловина с озером Селеты-Тениз и рекой Селеты, котловина с озером Джалаулы и впадающей в него рекой Оленты-Чидерты.

Помимо этих главных водосборных площадей вся равнинная степь Казакской Республики усеяна замкнутыми котловинами второго порядка,— озерами, не имеющими стока. По качеству воды озера разделяются на пресные, соленые и горькосоленые со всеми стадиями перехода от одних к другим. Никакой правильности в их распределении не наблюдается: очень часто соленые и горько-соленые расположены рядом с пресными; иногда озера с различным качеством воды соединяются временными потоками. В большинстве случаев пресное озеро бывает расположено выше соседнего с ним соленого. Это явление объясняется тем, что продукты выщелачивания постепенно скопляются в более низком бассейне, озера же лежащие выше постепенно теряют часть солей, уносимых в нижнее озеро. Размеры озер варьируют от нескольких тысяч квадратных метров до десятков и сотен квадратных километров. Озера располагаются по большей части в центре котловины, и к ним нередко идут со всех сторон лога, кото-

рые весною наполняются водой, а летом пересыхают. Иногда в таких логах сохраняются небольшие плесы с водой то солоноватой, то пресной в зависимости от петрографического и минералогического состава пород, слагающих дно и берега лога. Берега логов в большинстве случаев слабо очерчены и сами они крайне мелки и делаются заметными лишь на очень близком расстоянии. По строению самого днища большинство озер может быть отнесено к типу блюдцеобразных впадин. Дно обыкновенно покрыто слоем ила — продуктами разложения принесенных во время таяния снегов органических остатков, а также остатков прибрежной и озерной флоры. Камышем обыкновенно зарастают лишь пресные озера. В солоноватых водах камыш располагается по берегу неширокой полоской и совершенно не встречается в наиболее соленых озерах. Пресноводные озера никогда не достигают таких огромных размеров, как соленые, и зачастую сплошь прорастают камышем, который, благодаря равномерной и незначительной глубине, в большинстве случаев не превышающей 1,5 м., может расти на всем его пространстве. Масса отмерших остатков его, медленно разлагающихся, покрывает все дно. В отношении жесткости вода пресных озер самого разнообразного качества, начиная от очень жесткой до самой мягкой. Качество ее в одном и том же озере меняется в зависимости от времени года и связанного с этим усыхания или промерзания озер. Весною и в начале лета, когда в озере много воды, она вполне пригодна для питья, довольно мягка, но по мере понижения уровня, вследствие испарения воды, становится жесткой, желтовато-мутной, приобретает вкус гниющих органических остатков. В ней появляется масса микроорганизмов. Порче воды к осени, помимо испарения, способствует загрязнение казакским скотом, который во время водопоя, в течение лета вгоняется большими стадами в самое озеро, где проводит ежедневно по несколько часов. Зимой наблюдается затухание воды в пресных озерах. Это явление состоит в том, что вода, по мере промерзания озера, становится затхлой и мутной, чему особенно содействует отсутствие достаточного количества прорубей. Вообще пресноводные озера, неимеющие в среднем глубины двух метров, не могут считаться надежными источниками водоснабжения. Озера, имеющие 1,5 м. глубины, обыкновенно промерзают до дна. Все озера Казакской Республики должны быть рассматриваемы как скопление атмосферных вод, засоляющихся вследствие особенностей почв и климатических условий. Породы, слагающие почвы, изобилуют солями; породы эти, подверженные резким климатическим влияниям, сильно выветриваются. Летом выветриванию способствуют сильные жары, чередующиеся с дождевыми ливнями. Накаленная солнцем почва, под действием сильно размывающего ливня, легко распадается и освобождает разнообразные соли, которые сейчас же уносятся водой в ближайший водосбор. После дождя действие температуры на почву

проявляется еще энергичнее, подготовляя новое количество солей, которые следующим ливнем уносятся в тот же водосбор. Дожди выпадают редко; испарение же воды совершается непрерывно, вследствие чего происходит усиление концентрации раствора солей в водосборе, в результате чего является образование соленых и горькосоленых бассейнов. Для соленых и горькосоленых озер чрезвычайно характерным является отсутствие стока вод. Наоборот, зачастую можно видеть, что они являются приемниками проточных пресных вод, которые в них теряются бесполезно. Для пресных озер характерно обратное—очень часто они или имеют проточные воды, или возможно усмотреть следы бывшего их соединения с бассейнами гипсометрически ниже лежащими. Прекращение стока влечет за собой непременное засоление вод.

Засолению вод в озерах немало способствуют особые климатические условия Казакской Республики. Отсутствие достаточного количества атмосферных осадков сильно понижает уровень воды. В настоящее время замечается значительное превышение испарений над выпадением осадков, следствием чего, естественно, является увеличение концентрации солей в озерах. Во всех озерах Республики, как пресных, так и соленых, наблюдается переменчивость в количестве воды и непостоянство площади. Эти периодические изменения должны быть поставлены в связь с так называемыми волнами Брюкнера, т. е. с периодичностью изменений климата. Как на важнейшие причины усыхания озер можно указать: 1) уменьшение лесных площадей, 2) увеличение водоприемной способности почвы вследствие постепенного выщелачивания почвенных напластований; 3) образование трещин в почве и 4) предполагаемое уменьшение количества атмосферных осадков. По мере высыхания соленого озера, растворы солей в воде все более и более концентрируются и, наконец, в некоторых случаях наступает момент выпадения их; тогда, по мере дальнейшего усыхания, на отлогом берегу остается слой соли, перемешанной с грязью и илом. Вследствие капиллярности испаряющаяся с поверхности вода заменяется новым раствором, поднимающимся из более глубокой части этой соленой грязи, и постепенно на поверхности ее отлагается тонкий слой соли совершенно чистой, ослепительной белизны—образуется так называемый „сор“, и нередко встречаются соленые озера совершенно высохшие, обратившиеся в сплошной сор. В пределах Казакской Республики встречается также довольно много самосадочных озер, соль которых собирается местным населением. Пресноводные озера при высыхании не редко дают прекрасные сенокосы, носящие название займина, Т-Хак.

Иногда атмосферные воды собираются в более или менее пониженных котловинах, поростающих камышем, болотными травами и иногда кустарниками, образуя небольшие кочковатые водоемы, носящие поэтому название „томаров“—кочек. Некоторые из них изобилуют

кочками и сплошь покрыты растительностью, другие имеют чистое зеркало воды. Обыкновенно вода в них пресная и мягкая, но вследствие гниения растительных веществ имеет неприятный вкус и запах. К концу лета томары обыкновенно пересыхают и пополняются водой только после сильных дождей. Несмотря на незначительность и непостоянство этих резервуаров мягкой, болотной воды, они играют важную роль в жизни Казакского населения,—не редко томары являются единственным местом для казакских стоянок. Высохшие томары являются местами для устройства неглубоких колодцев „кудуков" с пресной водой.

В горных частях Казакской Республики встречаются озера совершенно иного вида. Они расположены среди гор, сложенных массивно-кристаллическими породами, отличаются глубиною, прозрачностью пресной воды и являются вполне надежными источниками водоснабжения.

Из этого краткого гидрографического очерка видно, что Казакская Республика крайне бедна поверхностными водными бассейнами, из них только реки Урал и Иртыш с их главными притоками Ишим, Нура, Такрадын, Аягоз, Чу и др. и озера горной части Республики являются надежными источниками водоснабжения, остальные же реки и озера в естественном их состоянии не могут считаться надежными источниками водоснабжения. Для того, чтобы пользоваться ими как источниками водоснабжения, необходимо производство гидрографических работ весьма разнообразного характера.

В помощь поверхностным водным бассейнам в некоторых местах Республики могут явиться подземные воды, к рассмотрению которых мы сейчас и перейдем; но предварительно необходимо сделать в самых общих чертах освещение геологического строения края.

В самой западной части Республики в Уральских и Приволжских степях развиты почти исключительно отложения Каспийской морской трансгрессии, местами закрытые современными наносами и песками. Восточнее реки Урала, в бассейнах рек Хобды, Илека, Уйыла, Сагиза и Эмбы развиты отложения меловой системы, проявляемые здесь.

С севера к меловому бассейну примыкают более древние палеозойские отложения—именно пермские и девонские, которые местами прорезываются массивно кристаллическими породами и метаморфическими сланцами, продолжающимися сюда от Уральского хребта, который на юге заканчивается Мугоджарскими горами, сложенными нижнедевонскими отложениями, гранитами и диабазами. С востока и юго-востока меловой бассейн граничит с древнетретичными отложениями, которые далее на запад узкой полосой простираются до самого Каспийского моря. Эти же отложения наблюдаются на север от Мугоджарских гор по реке Тоболу и на востоке по р. Сары-Тургаю, а также в окрестностях городов Тургая и Иргиза. Подвигаясь далее

на север и восток, в пределах Пресногорьковской и Пресновской волостей Петропавловского уезда, мы встречаем верхнетретичные отложения, которые протягиваются широкой полосой вдоль Сибирской жел. дороги почти от Кургана до Омска и далее на юг по Иртышу почти до Семипалатинска. От Кургана неогеновые отложения полосой тянутся на юг, пересекаясь узкой полосой палеогеновых отложений, проходящих от Тобола к Тургаю. Здесь область неогеновых отложений значительно расширяется (в районе Иргиза и Тургая) и далее на юг протягивается двумя ветвями,—на юго-запад по западной стороне Аральского моря, отделяясь от него узкой полоской древнетретичных отложений, и Каспийскому морю, и на юго-восток к рекам Сары-су и Чу, береговые полосы которых заняты также палеогеновыми отложениями.

Центральная и южная части так называемой Ишимской степи заняты отложениями девонской системы, проявляемыми здесь кварцитами, конгломератами, песчаниками и известняками; отложения девонской системы отсюда протягиваются на юг,—в район мелкосопочника, в Казакские горы и далее в пределы Голодной степи и Балхаша, и на юго-восток—в пределы Семипалатинской области, Усть-каменногорский и Зайсанский уезды. Среди этой обширной площади девонских отложений наблюдаются сравнительно небольшие районы, занятые осадками каменноугольной системы,—близ Атбасара и Акмолинска, на юг от озера Тениза, по р. Кенгиру, в верховьях Нуры, в районе г. Каркаралинска и на юг от него между Балхашем и Каркаралинском и, наконец, по Иртышу ниже и выше г. Семипалатинска и р. Чару. Каменноугольные отложения проявляются здесь главным образом известняками и отчасти песчаниками. Среди обширного поля девонских отложений, почти в центральной его части, в районе озер Тениз и Кургальджин, имеется обширная площадь неогеновых отложений. Горные районы Казакской Республики, о которых говорилось выше, заняты или палеозойскими отложениями (нижним девоном и карбоном) или массивно-кристаллическими породами (гранитами, сиенитами, порфирами, порфиритами, диоритами и диабазами), представляющими здесь большое разнообразие по составу и сложению. Скажем еще два слова о тектонике горных пород, встречаемых на территории Казакской Республики. Отложения третичной системы в большинстве случаев залегают нормально; в меловых осадках, встречаемых в западной части Республики, замечается уже некоторая нарушенность напластования. Эта нарушенность напластования еще более проявляется в небольших островках юрских и пермских отложений, причем в первых наблюдается параллельная складчатость, а во вторых—меридианальная. Отложения каменноугольной системы там, где нет вблизи выходов массивно-кристаллических пород, залегают более или менее спокойно, а там, где они прорезываются выхо-

дами изверженных пород,—древнеосадочные породы сильно дислоцированы и метаморфизованы.

В заключение геологической характеристики края приведем некоторые данные о почвах и растительности. В северной части Республики в пределах Уральского, Кустанайского, Петропавловского и Омского уездов встречаются черноземные и темно-каштановые почвы с кинцовоковыльной растительностью; в восточной части указанной полосы довольно часто встречаются лесные насаждения—небольшие березовые колки. Южнее распространен комплекс почв из трех членов: темно и светло-каштановых почв и столбчатых солонцов, при чем последний член иногда сменяется переходными от мокрых к столбчатым солонцам. Лучшие почвы залегают по пониженным местам, далее следуют почвы пологих склонов, и, наконец, почвы плато. Степь по преимуществу типцово-полынная. Еще южнее тянутся супесчаные и суглинистые шоколадные почвы; среди них довольно много мокрых солонцов. Во многих местах травяной покров имеет очень хороший, свежий вид. Немного южнее 51° параллели встречается впервые кокпек. К югу темно-каштановые почвы постепенно переходят в светлые почвы полупустыни; растительность принимает более угнетенный вид и сильно разрежена. На юг от Арало-Иртышского водораздела господствует бурый полупустынный суглинок и столбчатый солончак. Указанным геологическим строением Республики и ее климатическими особенностями и обусловливается характер и распределение водоносных горизонтов.

В послетретичных отложениях,—именно в светло-желтом, мелкозернистом песке и песчаных глинах содержится первый водоносный горизонт; по качеству воды эти разнообразны—от совершенно пресных до соленых, по количеству—воды не обильны. Второй водоносный горизонт содержится также в послетретичных железистых крупнозернистых песчаниках; воды этого горизонта в большинстве случаев обильны и пресны, с большим притоком и напором.

В третичных отложениях, занимающих обширные площади на территории Республики, встречается несколько водоносных горизонтов, из них наибольшего внимания заслуживают залегающие небольшими участками светло-серые, зеленовато-серые крупно-зернистые кварцевые пески и желтовато-серые слоистые песчаники, содержащие пресные, но необильные воды. Указанные породы встречаются на сравнительно небольшой глубине—до 30—35 саж. На большей глубине в третичных отложениях среди цветных соленосных глин встречаются слои песков, содержащих обильные, но почти всюду солоноватые и соленые воды. В меловых отложениях, наблюдаемых в Актюбинском уезде и на юге в бассейне Эмбы, водоносными горизонтами служат: 1) пески, подстилаемые сероватыми глинами и 2) писчий мел; последний, благодаря присутствию глинистых и мергелистых прослойков, дает напорную воду

По качеству воды меловых отложений относятся к пресным, но жестким. В юрских отложениях, встречаемых на небольших участках Уральской и Тургайской областей, имеются водоносные горизонты, содержащиеся в песках, подстилаемых белыми мергелями, серыми глинами и темнобурыми глинистыми сланцами; воды в них местами пресные, местами солоноватые с незначительным притоком. В районе распространения каменноугольных отложений водоносные горизонты содержатся в серых крупнозернистых песчаниках и в желтовато-бурых мелкозернистых песках, переслаивающихся с песчаниками. Песчаники содержат пресную воду, а пески—воду, богатую сероводородом. Кроме того в каменноугольных отложениях нередко встречаются воды в трещиноватых белых и в светлосерых грубозернистых известняках. В девонских отложениях водоносными горизонтами являются темнокрасные и синеватые известняки; горизонт этот весьма непостоянен и запасы воды в нем не велики. Более надежный водоносный горизонт заключается в красноватом тонкослоистом песчанике, имеющем довольно большое развитие среди девонских осадков.

Выходы грунтовых вод, помимо нормальных осадочных отложений, наблюдаются также во многих местах среди кварцитов, кварцево-слюдистых сланцев и массивнокристаллических пород. В сопках, сложенных кварцитами и кварцево-слюдистыми сланцами, довольно часто встречаются ключи, отличающиеся прекрасными качествами воды, но незначительным дебитом. Несравненно обильнее ключи, выходящие среди массивнокристаллических пород—гранитов, порфиров и порфиритов. Качество вод, циркулирующих по трещинам этих пород, вполне зависит от петрографического состава последних; но вообще эти воды, по преимуществу, пресные и нередко весьма обильные.

На прилагаемой в конце книги карте показаны следующие районы Республики: 1) район с неглубокими пресными грунтовыми водами; отдельные площади этого района разбросаны в северной и центральной частях Республики; 2) район соленоводный, где пресные подземные воды встречаются лишь небольшими гнездами; эти площади встречаются в самой западной части Республики, в центральной и восточной ее частях к западу от г. Семипалатинска; 3) пресноводный горный район; он начинается от гор Улутау и идет довольно широкой полосой через Акмолинский и Каркаралинский уезды и юг Семипалатинского в Усть-каменногорский и Зайсанский; 4) район с пестрым залеганием грунтовых вод, где пресные воды без всякой правильности чередуются с водами солоноватыми и солеными. Этот район охватывает все остальные исследованные местности Республики. Приложенная карта является весьма схематичной и даже, как схема, она довольно груба. На этой же карте южная часть Акмолинской Области разделена на 12 отдельны районов, довольно подробно описанных инженером Козыревым в его работе „Гидрогеологическое описание южной части Акмолинской Области".

Кроме того на этой же карте вся южная часть Казакской Республики показана совершенно необследованной. Это не совсем точно, правильнее было бы этот район показать, как район обследованный рекогносцировочно, так как на значительной части этого района производились рекогносцировочные исследования в 1912—1916 годах партиями Отдела Земельных Улучшений.

На основании указанных естественно-исторических и климатических особенностей Казреспублику можно разбить на три района, проходящих в виде полос с запада на восток:

1) Северный—земледельческо-скотоводческий, южной границей которого служит показанная на прилагаемой карте изогиета в 300 мм. Площадь этого района 16.656.000 десятин.

2) Средний район—скотоводческо-земледельческий—лежит между изогиетами в 300 и 250 мм. Район этот тянется узкой полосой (не свыше 100 вер.) от Уральска до г. Кустаная; отсюда полоса значительно расширяется, северная ее граница направляется к г. Омску, а южная—к г. Сергиополю. Общая площадь района 73.673.000 десятин.

3) Южный—чисто скотоводческий район—занимает всю остальную часть Казреспублики на юг от изогиеты в 250 мм. Площадь этого района 111.671.000 дес.

Для целей колонизации при царском правительстве почти нацело были использованы лучшие земли первого района и значительная часть удобных земель второго района; в третьем районе были произведены лишь незначительные изъятия земель.

Всего за время колонизации Края было изъято из пользования казак 40.647.700 десятин, из них под переселение — 16.237.830 дес., закреплено за казаками и самовольцами—18.108.570 дес. и под лесные дачи — 5.871.000 десятин.

Приведенные выше районы земель по гидрогеологическим признакам по категориям земель распределяются так:

	I категория земледелие-скотовод.	II категория скотовод.-земледелие.	III категория скотоводство.
1. Район с неглубокими пресными водами	5.416.800	2.217.000	787.200
2. Район горных кряжей массивов с неглубокими грунтовыми пресными водами	—	16.100.000	2.486.600
3. Район с глубоким залеганием пресных вод	—	1.459.000	—
	5.416.800	19.776.000	3.273.800

23.466.600 десятин

	I категория земледелие-скотовод.	II категория скотовод.-земледелие.	III категория скотовод-ство.
4. Район солоноводный, с гнездовым залеганием пресных грунтовых вод	573.600	11.836.800	12.902.400
5. Район с пестрым залеганием грунтовых вод	10.701.600	28.285.200	1.632.000
		65.845.800 десятин	
	Всего . . . 94.362.400 десятин.		

Общая площадь земель, обследованных более или менее полными изысканиями, определяется в 94.362.400 десятин.

Площадь земель, обследованных общими гидрогеологическими изысканиями, определяется в районе скотоводческо-земледельческом в 10.300.000 десятин и в скотоводческом в 20.083.000 десятин, всего 30.383.000 десятин. Наконец, площадь земель обследованных выражается цифрами: в скотоводческо-земледельческом районе в 3.475.000 и скотоводческом районе в 73.779.800, а всего в 77.254.800 десятин.

Общая площадь территории Казреспублики 202.000.000 дес. Царское правительство при колонизации казакских земель находилось в более благоприятных условиях, так как оно использовало почти весь фонд земель, находящихся в сравнительно хороших гидрогеологических условиях. Несмотря на это для использования 40.647.700 десятин изъятых земель пришлось затратить значительные средства на гидротехнические изыскания и работы.

Крупной ошибкой землеустроительных работ прежнего времени было производство изысканий и обводнительных работ после образования переселенческих участков и даже после их заселения. Последствием этого часто было полное разорение переселенцев и казак. Намечаемые ныне крупные землеустроительные работы в Казакской Республике должны избежать указанной главной ошибки; землеустроительным работам должны предшествовать гидротехнические изыскания, а расселению казак—обводнительные и мелиоративные работы.

Современные формы казакского хозяйства находятся в полном соответствии с естественными условиями районов.

В настоящее время, приступая к проведению широкой программы землеустроительных работ, согласно положения о казакском землеустройстве, необходимо выяснить, имеется ли возможность изменить или смягчить эти естественные условия путем широкого развития мелиорации, чтобы сделать казакское население вполне оседлым. Для коренной казакской степи, расположенной к югу от изогиэты в 250 мм., должен быть дан отрицательный ответ. В этом районе казакское хозяй-

ство (может быть временно) должно остаться в основе кочевым, и можно лишь только говорить о той или иной степени его прикрепления к определенным опорным площадям. В этом районе возможно вести хозяйство только на больших площадях, т. е. придерживаться кочевого-пастбищного скотоводства, при котором только и возможно рациональное использование этих безграничных и пустынных степей. Земледелие и травосеяние здесь без искусственного орошения невозможно. Площадь же для применения последнего весьма ограничена, — она определяется теми водными запасами, которые несут главные степные реки: Тургай, притоки Сары-су, Токрау и др., в общей сложности не более 80.000 десятин.

Что касается северного и среднего района, где производились землеотводные работы бывшим Переселенческим Управлением, общей площадью в 84.458.000 десятин, то здесь без обводнения и орошения сельское хозяйство не может быть поставлено правильно, прочно и устойчиво. Землеустройство кочевого населения в этом районе должно протекать в тесном сотрудничестве землеустроителя, агронома и мелиоратора; оно должно вестись планомерно и надлежащим темпом. Но для этого необходимо отказаться от преувеличенной экономии в ассигновании на это дело средств, ибо эта экономия, как мы видели на опыте образования переселенческих участков, не оправдывается. Мелиоративные работы в этом районе должны производиться в такой мере и постольку, поскольку могут твердо и устойчиво страховать хозяйство в годы наиболее бедные атмосферными осадками.

Из общего обзора естественно-исторических условий Казкрая с несомненностью следует, что водный вопрос при землеустройстве должен быть основным вопросом, от которого зависит благосостояние населения и дальнейшее развитие его хозяйства. От удачного разрешения водного вопроса зависит в значительной степени переход кочевого населения на оседлое землепользование в указанных районах. Только путем систематической и упорной работы по водоснабжению мы можем овладеть огромнейшим земельным пространством в 84.458 десятин, включая его в сельско-хозяйственный оборот.

Несомненно, что такая постановка землеустроительных работ, а она является единственно правильной, потребует значительного кадра технического персонала и значительных денежных сумм на производство работ.

Фот. № 1.
Ковыльные степи с примесью ак-джуссан в области светло-каштановых суглинков.
Тургайская столовая страна в районе Кара-тургая.

Растительный покров и хозяйственное использование территории

И. М. Крашенинникова.

Необъятные территории Казакского края, простирающиеся на многие сотни и даже тысячи верст в широтном и меридианальном направлении, естественно, отличаются значительной неоднородностью своих различных частей в смысле общих физико-географических условий. Это обстоятельство наложило определенный отпечаток и на растительный покров, изменяя его характер в ту или другую сторону и придавая господствующему степному или пустынному ландшафту часто весьма своеобразные черты. Подобные изменения растительного покрова то захватывают весьма обширные пространства, то более локализированы, ограничиваясь лишь небольшими площадями.

Во всех этих случаях перед нами хорошие примеры для доказательства того положения, что в естественно-исторической обстановке Казакского края хозяйственная жизнь кочевого казакского населения связана самыми тесными, можно сказать, кровными узами с тем или иным характером первобытной, не нарушенной сельскохозяйственной культурой, растительности. Для соседних более северных районов европейской и азиатской части Р.С.Ф.С.Р., где распашками охвачен наибольший процент площади, первобытная дикая растительность почти нацело сметена плугом, и поэтому вопрос о естественных пастбищах почти отпадает или по крайней мере является второстепенным. Не то мы видим в пределах самого Казакского края, где скотоводческое хозяйство, и для многих районов еще очень долго, будет играть доминирующую роль. Здесь кочевник в интересах своих многочисленных стад, главного базиса экономического преуспевания, должен всю свою энергию направить на возможно более целесообразное использование подножного корма в широком смысле этого слова.

Конечно, кроме естественно-исторических предпосылок, в качестве часто столь же важного фактора выступают в исторический момент и чисто экономические причины, но и тут многие характерные черты во взаимоотношениях распределения, напр. кочевок отдельных групп

населения, зарождаясь под влиянием каких нибудь более общих воздействий, лежащих вне зависимости от местных группировок различного рода пастбищ, в своем конечном выражении несут очень ясные следы приспособления к деталям природной обстановки.

Неоднократно в литературе был отмечен, и нами лично при работах в Казакстане также констатированный, факт замечательной ориентировки кочевого казакского населения во всех существенных особенностях растительного покрова с точки зрения его кормовой оценки. Об этом свидетельствуют и многочисленные казакские названия растений, показывающие совершенно ясно, что от зорких глаз кочевника не ускользнули те или иные достоинства растительной формы, как кормового средства, благодаря чему различные напр. в систематическом отношении виды объединяются под одним общим названием. Оно уже само по себе является таким образом естественным символом определенного хозяйственного значения данной группы видов.

Далее нужно указать, что не только распределение хозяйственных угодий, но и степень их продуктивности и время их наибольшего развития в отношении растительной массы должны быть включены в число весьма существенных факторов, определяющих наравне с другими и объем необходимого землепользования (на человека) и самый характер хозяйственного использования, в смысле стравливания тем или иным типом скота, скашивания и т. д. Отсюда наблюдаемая довольно ясная закономерность в распределении летовок и призимовочных площадей, в связи с естественными группировками растительности.

Иллюстрацией к вышесказанному может служить последовательный разбор главнейших растительных типов, наблюдающихся на всей обширной территории Казакского края. Приступая к подробному обзору, отметим, что для понимания всех особенностей растительного покрова Казакского края необходимо учесть прежде всего факторы прошлого, влияние которого выразилось в появлении в различных местах групп растительности, обычно свойственной в окружающих районах либо более южным, либо, наоборот, более северным широтам. С другой стороны, вполне параллезируя так называемой климатической и почвенной зональности, современный растительный покров Казакского края распадается на ряд растительных зон. Для каждой из них, как естественную реакцию на те или иные сочетания физико-географических условий, мы имеем свой хорошо выраженный растительный, тип и в общем физиономическом отношении, и в характере фито-социологических структур, и во времени своего развития, и в кормовом отношении несущий ему лишь присущие особенности.

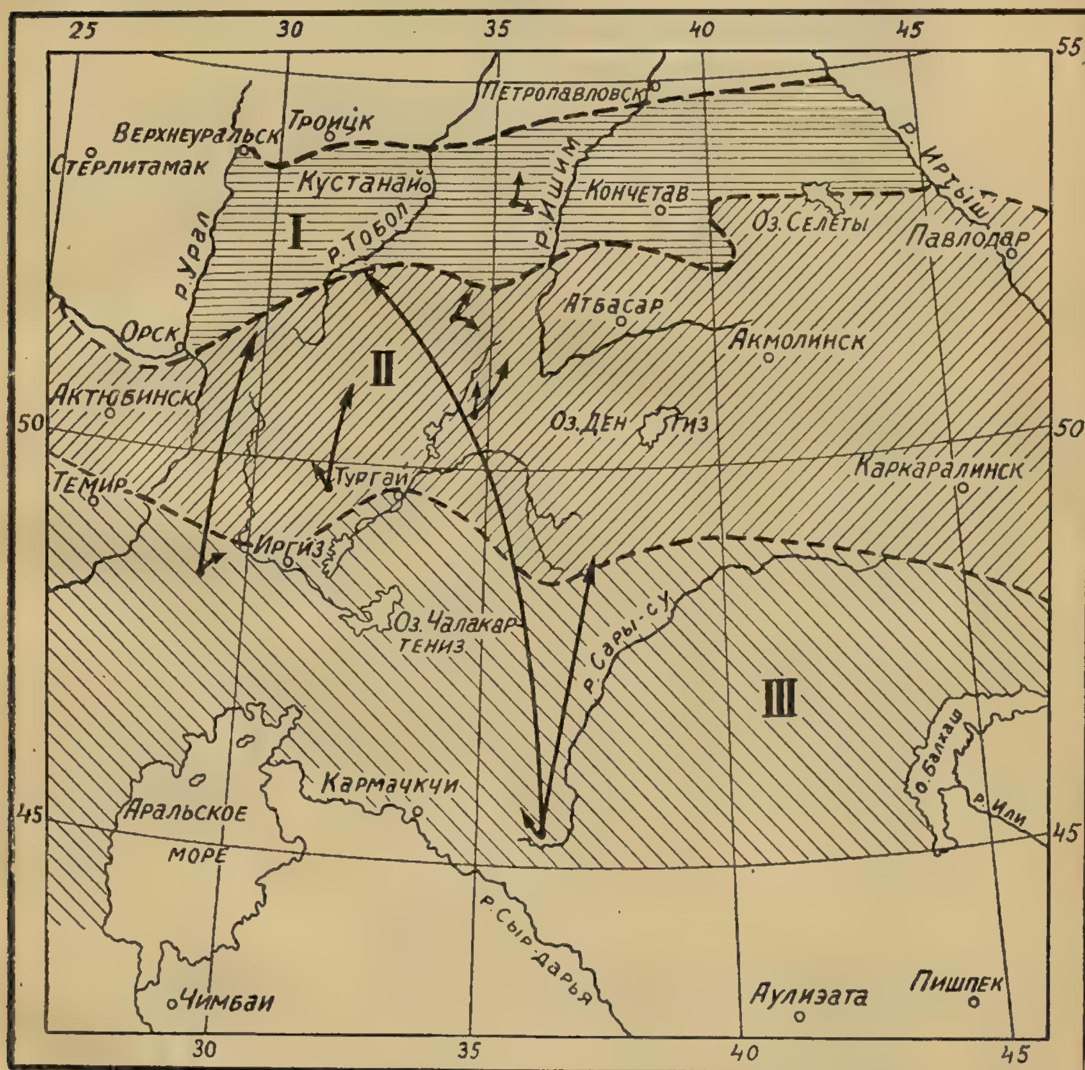
Дело осложняется еще тем, что кроме подобных зональных типов существуют в пределах каждой зоны особые, определяемые как интро-

СХЕМАТИЧЕСКАЯ КАРТА

растительных зон средней части Казакстана

(Стрелками показаны амплитуды кочевок Казакского населения некоторых волостей в разных зонах)

Составил И. Крашенинников

I — Зона разнотравно-ковыльных степей

II — Зона сухих ковыльных степей

III — Зона комплексных и пустынных полын. степ.

Фот. № 2.
Комплексы в долинах каштановой зоны. 2 Наурзумская волость, Тургайского уезда.

зональные и азональные группы ассоциаций дикой растительности, которые, благодаря чисто местным причинам, получают нередко очень широкое развитие. В результате, в некоторых случаях на целых крупных районах зональные типы отсутствуют или отступают на второй план, и преобладание получают так называемые комплексные сочетания ассоциаций, составленных из более специализированных растительных форм. Это будут или крайне своеобразные по своей биологической организации типы галофитов, указывающих своим присутствием на значительную засоленность субстрата, ставящую препятствие для заселения других менее приспособленных форм, или не менее оригинальные псаммофиты, т. е. обитатели грубых песчаных почв, часто в пустынных условиях отличающихся неустойчивостью благодаря развеванию; в силу этого селящаяся здесь растительность должна обладать многими специфическими особенностями, обеспечивающими ей возможность укореняться и расти в столь зыбкой среде. Нередки также в комплексах в различной степени увлажненные местообитания, характерные в свою очередь длинной вереницей им свойственных и также соответственно приспособленных форм. Группа интрозональных и азональных ассоциаций отчасти и складывается теми видами, которые мы должны признать зашедшими сюда в древнее время, в результате смен геологических условий. Наконец, вся эта мозаично-пестрая картина дополняется и чисто зональными типами, заходящими сюда либо как северные, либо как более южные элементы.

Понятно, что подобное разнообразие растительного покрова влечет за собою аналогичную же неоднородность и кормовой площади, как в отношении качественном, так и количественном; это в свою очередь заставляет казакское население в своих перекочевках держаться определенных путей, лучше всего гарантирующих прокормление стад скота.

Общее изменение климатических условий Казакского края при движении от его северных пределов на юг, можно характеризовать, как неуклонное понижение количества осадков и не менее быстрое возрастание температуры и сухости. Таким образом, если северные части края, получая еще достаточное количество осадков, имеют и относительно умеренную температуру, то в южной половине в период вегетации царит зной и сухость, а величина испарения во много десятков раз превышает количество выпадающей влаги.

Отсюда естественно, что смена зональных типов растительности построена в направлении все более растущей ксерофитизации, т. е. выработки типов все более засухоустойчивых и солевыносливых. Этот ряд начинается с наиболее северно расположенной зоны разнотравно-ковыльных степей, соответствующей в общем почвенной зоне черноземов. Здесь сравнительно благоприятные условия климата способствовали развитию весьма богатого травяного покрова, в котором

с одной стороны выделяется мощный фон из ксерофитных злаков, подобно ковылю и типцу, степному овсу, узколистным видам мятлика, с другой—не менее значительное, весьма пестрое, богатое по количеству видов и их общей массе, более мезофитное по своей биологической организации разнотравие, гл. образом двудольных и отчасти некоторых широколистных злаков. Группа разнотравия дает более нежное и сочное сено, кроме того отличающееся наличием особо ценных в кормовом отношении видов, подобно ряду бобовых (дикий эспарцет, чины, вики, астрагалы и т. п). Другая особенность данной зоны—это продолжительность периода расцвета травяного покрова. В общем он до осени не теряет окончательно свежести и только в годы более или менее случайных засух выгорает и вянет в начале или середине лета. Поэтому, как пастбище, разнотравно-ковыльные степи отличаются значительными достоинствами.

Кроме того разбираемая зона имеет и то преимущество, что группы интрозональных сообществ представлены здесь наиболее продуктивными в кормовом отношении вариантами и сочетаниями. Сюда относятся богатые разнотравные степи на разного рода песчаных и супесчаных почвах, пестрые и густотравные луга на окраинах многочисленных пресных и соленых озер и вдоль довольно частых речных русел. Злостные солончаки, с их особенной галофитной растительностью, не занимая в целом обширной территории, вносят лишь некоторое разнообразие в общую картину пастбищ.

Разнотравно-ковыльная зона по характеру своего почвенного покрова еще входит в область земледелия и поэтому более или менее сильно распахана. Там же, где еще сохранилось кочевое хозяйство в относительно чистом виде, благоприятные естественно-исторические условия—обилие пресных и постоянных водоемов, богатый растительный покров—создают обстановку, исключающую необходимость больших перекочевок и определяющую возможность широко разнообразить типы скотоводческого хозяйства, что сказывается в первую очередь на ассортименте скота.

Иной комплекс физико-географических моментов имеет место в расположенной южнее зоне сухих ковыльных степей на каштановых почвах. Уже в южной части черноземных разнотравно-ковыльных степей начинает проявляться влияние все более ухудшающейся климатической обстановки, что выражается в общем изрежении растительного покрова, уменьшении количества ценного разнотравия и увеличения площади солонцоватых почв с относительно скудным травостоем.

В поясе ковыльных степей каштановой зоны указанные черты получают свое завершение. Относительное обеднение осадками и увеличение сухости вегетационного периода отражается на зональном типе тем, что в травяной массе, в абсолютном объеме уменьшающейся,

Фот. № 3.
Заросли сарсазана (Halocnemum strobilaceum) на «соре». Древняя долина Тургая у колодца Джар-куё.

сравнительно с предыдущей зоной, еще большее значение приобретает ковыльно-типцовый фон (см. фотографию № 1), разнотравие же сводится к небольшому числу видов.

Кроме того они представлены по преимуществу ксерофитными формами, менее питательными, ценные же в кормовом отношении злаки и двудольные, как многие бобовые, отступают далеко на задний план или даже совсем исчезают, появляясь в сколько нибудь заметном количестве лишь при более благоприятных условиях лучшего увлажнения и выщелоченности (напр., только в западинах и вдоль ложбин). Далее необеспеченность водоснабжения в течение всего вегетационного периода погружает ковыльные степи в долгий летний покой, когда и ковыльно-типцовый фон желтеет и вянет, а из разнотравий зеленеют лишь немногие виды. Тем самым растительный покров теряет в своей питательности, и местное население часто принуждено прибегать к выжиганию, как простой мелиорационной мере, после которой первые же дожди выгоняют снова свежую щетку зелени злаков и двудольных.

Наконец, эта же зона сравнительно с первой отличается широким распространением всевозможных засоленных местообитаний. К ним приурочены необычайно разнообразные, чаще всего комплексные, сочетания растительных ассоциаций (см. фот. № 2). Состав этих последних, в зависимости от экологических условий и в частности смены почв, колеблется в очень широких пределах. Здесь и участки ковыльных или типцовых степей, и куртины степных кустарников, и заросли специализированной галофитной растительности из кустарных или однолетних солянок часто с мясистыми листьями и стеблями (см. фот. № 3); также нередки заросли ароматичных полукустарных полыней, формы которых объединяются у казак под названием джусан (см. фот. № 4).

Благодаря различной степени засоленности и выщелоченности, увлажнения и сухости всех этих местообитаний, растительность развивается неодновременно, и потому в то время, как на некоторых участках в середине лета все выгорает и засыхает, другие же, наоборот, вполне расцветают лишь в осеннее время; указанное обстоятельство, вместе с быстрой сменой на коротких расстояниях одних ассоциаций другими, мешает полному использованию такого рода пространств и тем самым ставит известные пределы их хозяйственному значению, как пастбищного угодья. По мере движения в каштановой зоне к югу мы видим замену ковыльников темно-каштановых почв более угнетенными типцово-ковыльными степями, в которых объем травяной массы еще более падает вследствие преобладания мелкого типца над высоким ковылем и еще большей изреженности травостоя.

Частью в поясе светло-каштановых суглинков и так называемых бурых почв (в понимании почвоведов, работавших в Казакском крае)

исключительное развитие получают отмеченные выше комплексы (см. фот. № 2), которые севернее связаны главным образом с долинами, здесь же простираются часто сплошной пеленой и на водоразделы. Таким образом создается особая комплексная зона, частью выделяемая как полупыстыня. Конечно, это сейчас меняет и пастбищный и кормовой фонд, влияя также и на способ хозяйственной эксплоатации.

Нужно еще подчеркнуть, что общеклиматические условия каштановой и бурой зон неблагоприятны для развития гидрографической сети. В силу этого число открытых водоемов сильно сокращается— озера редеют, отчасти заменяясь так назыв. бидамыками, т. е. сухими луговыми впадинами, несущими воду лишь весной, реки нередко распадаются на отдельные, изолированные плессы — кара-су, иногда с солоноватой водой, ключи становятся менее мощными, также в некоторых случаях осолоняясь и сильно сокращая свой дебет, грунтовые же воды в среднем залегают глубже и гораздо сильнее минерализованы сравнительно с первой зоной. Ухудшение гидрологических условий неуклонно возрастает к южным пределам каштановых и бурых почв, и только местами, в силу ряда местных причин (например, среди горного рельефа горно-сопочных районов Акмолинской и Семипалатинской области), встречаются богатые пресной водой оазисы.

Однако, в непосредственной близости от них, на окружающих равнинах уже наблюдается оскудение и засоление источников. Совокупность всех названных обстоятельств ставит кочевое население зон ковыльных и комплексных степей в определенные рамки, устанавливаемые природными условиями. Прежде всего возрастает амплитуда кочевок, колеблясь в очень широких пределах. На севере еще кстау и джайлау перемежают друг друга, благодаря относительно частым источникам, хорошим колодцам и довольно густому травостою подзоны темно-каштановых суглинков, но южнее призимовочные территории более строго приурочены к определенным урочищам, лучше всего обеспеченным водой, речным долинам и некоторым озерным группам,—отделяясь часто весьма крупными площадями летовок. Последние занимают главным образом плохо обводненные водораздельные массивы, где недостаток водопоев и плохой корм, рано выгорающий и быстро стравливаемый, заставляют проходить быстрым темпом большие расстояния.

С этим связаны определенные перепланировки хозяйства, так как большие кочевки принуждают предпочитать те породы скота, которые выносят большие дневные кочевки (кош).

Нужно еще отметить, что зоны ковыльных и комплексных степей являются областью, где по данным опыта если и возможно земледелие, то как подсобный промысел к скотоводству. Поэтому вопрос об анализе кормовой площади принимает здесь вполне актуальное значение и должен быть разрешен с необходимой осторожностью. Переходя

Фот. № 4.
Заросли Кара-джуссана (*Artemisia pauciflora*). Солончаки оз. Арстан-копа в 40 в. от г. Тургая.

к следующей, расположенной наиболее южно зоне пустынных полынных и полынно-солянковых степей или пустынь, мы находим тут еще более суровые природные условия, которые часто кладут известный предел жизни даже неприхотливому номаду. Осадки здесь так ничтожны и выпадают так неблагоприятно, зной и сухость воздуха так велики в течение всего вегетационного периода, что может существовать лишь особая вполне приспособленная растительность. И поэтому на смену травяно-степному типу приходит крайне своеобразный тип в большинстве случаев многолетних галофитов-ксерофитов. К ним принадлежат с одной стороны небольшие полукустарники полыней (джусан), представленные рядом мелких в систематическом отношении форм из одной определенной секции, с другой—ряд солянок, среди которых большую роль, часто как ландшафтное растение, играет известный боялы-бино-ргун, тас-бино-ргун и многие другие; эти основные формы сплетаются в очень разреженный покров, оставляющий большие пространства ничем не прикрытой почвы, как это хорошо видно на фотографии 5.

Другая особенность этого зонального типа заключается в том, что он, пробуждаясь ранней весной, затем в течение долгого летнего покоя приостанавливает свое развитие с тем, чтобы под влиянием осенних дождей снова продолжать развиваться. Ранне-весенний период расцвета кроме того характерен появлением в большом количестве так называемой эфемерной растительности, состоящей из многочисленных мелких однолетних форм, очень скоро нацело отмирающих, но в немногие дни своего существования покрывающих ярко-зеленеющими и пестро цветущими газонами всю поверхность, свободную от основной многолетней растительности. В осенние месяцы часть эфемеров прорастает снова и в озимом состоянии уходит под снежный покров, в этих широтах не достигающий значительной мощности и рано исчезающий.

Интрозональный и азональный типы здесь также весьма своеобразны. Прежде всего обилие, по условиям рельефа, грубых обнажений коренных пород и сильно засоленных пространств среди древне-озерного и речного аллювия способствует пышному росту многочисленных солянок и других галофитов, имеющих очень оригинальную внешность (см. фот. № 6) и, как подножный корм, отличающихся рядом отрицательных черт.

Отдельно должны быть поставлены песчаные площади, занятые также особыми типами, выработавшими до крайности специализированную флору, которая одна только может существовать на зыбком субстрате, каковой представляет песок в условиях пустынного климата. В зависимости от форм поверхности и связанного с этим каждый раз особенного гидрологического режима, пески одеты или однообразной растительностью, приближающейся к зональной, если поверхность

представляет плоские равнины с очень низким уровнем грунтовых вод, или пред нами более богатый и разнообразный покров из многих кустарников (куян-суок, джузгун, сыкр-куйрюк, белый саксаул, кустарные астрагалы и др.) и травянистых форм, в случае сильно взбугренной поверхности, с близкими грунтовыми водами в котловинах, или же почти голые нагромождения огромных песчаных барханов, в поступательном движении все засыпающих на своем пути.

Уже из этой краткой характеристики зоны пустынных степей ясно выступает, насколько сильно отличается она и по общим ландшафтам и по растительности и по группировкам последней от севернее расположенных травяно-степных зон. Конечно, несравнима будет и общая кормовая площадь и кормовое значение отдельных районов или отдельных групп растительных ассоциаций.

В дополнение к этому нужно учесть и тот факт, что земледелие в пустынной области уже возможно исключительно оазисное, при непременном условии достаточного или искусственного орошения. Поэтому местный кочевник главным базисом своего хозяйства должен считать изощренное использование природных рессурсов — пастбищ. И вот в этом стремлении достигнуть наибольшего, кроме конкурренции со своими соседями-кочевниками, он все время парализуется мощью враждебных ему стихий. Так быстрый переход от холодной зимы к жаркому лету через короткую весну, когда растительность эфемеров и основных многолетников, гонимая весенней влагой и теплым солнцем, быстро разрастается, заставляет номада—обитателя пустынных степей немедля сниматься с зимовочных площадей. В это время везде еще имеется пресная вода, оставшаяся в виде временных озер — хаков и лайкулей. Весьма скоро однако остается лишь небольшое число пресных водоемов, на высоких водоразделах высыхают все озера и лужи, остаются только редко расположенные и часто с солоноватой водой глубокие колодцы, выгорает нацело эфемерная растительность и пустынные полынные степи погружаются в летний сон и увяданье. Кроме того и сама многолетняя растительность (полынь и солянки), благодаря очень редкому покрову, не дает большой массы, медленно оправляется от стравливания, да и в смысле питательности стоит недостаточно высоко, так как охотно поедается не всем скотом. Также не особенно продуктивны пастбища и на весьма обширных по площади засоленных местообитаниях в долинах рек и озерных впадинах. И только глубокой осенью, как ударит мороз, полынь и солянки теряют свои специфические свойства (например, горечь, пряный очень сильный аромат) и весьма охотно поедаются скотом. Луга зоны пустынных степей занимают, наоборот, относительно скромные территории, развиваясь главным образом узкими полосками вдоль крупных рек или в области разливов некоторых временных речек, а кроме того сено таких луговых пространств, не всегда

Фот. № 5.
Полынно-солянковая пустынная степь с боялычем (Salsola arbuscula). Западная часть Бед-пак-дала в низовьях р. Сары-су.

достигающих хорошего роста и развития, весьма грубо и сравнительно мало питательно.

В гораздо лучших условиях находятся массивы бугристых песков. Здесь и гидрологический режим, благодаря особым физико-химическим свойствам песчаного субстрата, складывается весьма благоприятно для хозяйства. В глубоких котловинах всегда имеется пресная вода, кругом на буграх богатая травянистая и кустарниковая растительность, ранней весной и осенью дополненная нежной зеленью миниатюрных, немногочисленных эфемеров. В общем население песков обеспечено и водой и кормом, доступным круглый год, благодаря короткой южной зиме.

Но использование песков под выпас само по себе таит большую угрозу, именно вследствие ряда особенностей песка, как субстрата.

Дело в том, что если умеренное выпасывание может неопределенно долгое время держать пески в стадии бугристых, когда и грунтовая вода близка и корму имеется достаточно, то слишком энергичный выпас ведет к совершенной перемене картины. Песчаные бугры разбиваются ногами скота, нарушается связный растительный покров, поверхностный песок подхватывается ветром и выносится, образуются изъязвления поверхности. Ветер на этих участках весьма быстро выдувает огромные котловины, а раздуваемый песок громоздится в голые барханы, страшные в своих передвижениях, так как они засыпают котловины с пресной водой, перекрывают даже и высокие кустарники бугров, с другой стороны на месте выдувания обнажаются корневые системы и растительность погибает. Правда, до известной степени путем разных приспособлений она еще противостоит этому разрушительному процессу, но когда этот предел перейден, остаются только кладбища сухих остовов отмерших кустарников, перемежаемые голыми пространствами сыпучих, сложно построенных барханов, часто очень значительной высоты.

Опасаясь этих последствий, казакское население зоны пустынных степей, приурочивая свои зимовки ко многим песчаным массивам, где оно находит, кроме воды и корма, также защиту от зимних буранов, принуждено с весны покидать пески и откочевывать вглубь водораздельных полынно-солянковых степей. Однако, здесь оно не может долго задерживаться, когда высыхают весенние водоемы и исчерпываются немногие колодцы, и поэтому часть кочевников со своими стадами стремится еще дальше на север, доходя в некоторых случаях до зоны разнотравно-ковыльных степей. Отсюда обратное передвижение кочевник начинает обычно со второй половины лета, с тем, чтобы по пути к своим южным зимовкам пройти водораздельные полынные степи осенью.

К этому времени восстановляется стравленная в передний путь полынная и солянковая растительность, начинают прорастать семена

эфемеров и осенние дожди наливают впадины пресной водой. Летом же, за редкими исключеньями, используются только окраинные части водоразделов, где имеются выходы ключей или легче получить воду в колодцах.

Наконец, благодаря малому разнообразию кормов, их невысокому достоинству, вообще трудности полного и рационального использования, а также, в особенности, благодаря необходимости делать огромные амплитуды кочевок (достигающие свыше 700 в.), номадческое население пустынной зоны должно было ограничиться в выборе скота, так как ежедневные перекочевки от колодца к колодцу в 15—40 верст (как напр. на Усть-Урте), по свидетельству казак, очень затруднительны для отощавшего за зиму скота, а для некоторых его пород и прямо невозможны. Это объясняет в значительной степени большой процент в хозяйстве населения пустынных степей верблюдов и овец и ограниченного количества рогатого скота, в противоположность северным зонам, где отношения обратны.

Заканчивая этим общую характеристику растительного покрова Казакского края, в связи с хозяйственным использованием, приведем в заключение несколько цифровых данных из статистического обследования края.

Сопоставляя на картах казакского землепользования, составленных статистическими партиями бывшего Переселенческого Управления, распределение призимовочных и летовочных площадей по отдельным растительным зонам, можно без труда заметить следующее.

В то время, как в разнотравно-ковыльной зоне (Петропавловский уезд) площадь зимовочного пользования относится к летовочной приблизительно как 2-3 к 1, для ковыльно-степной зоны (Иргизский у.) почти как 1 к 1, а для зоны комплексной и пустынных полынных степей (тоже Иргизский у.), как 1 к 2-3. Что касается распределения зимовок и летовок, то в первых двух зонах замечается перемежаемость тех и других, но уже в южных частях второй зоны заметна тенденция приурочивать зимовки к более обеспеченным водой долинам, на последних же двух поясах зимовочные площади связаны либо с более крупными реками, либо с песчаными массивами. Что касается группировок различного рода скота по указанным четырем зонам, то в качестве примера можно привести следующую табличку:

	На 100 голов всякого скота приходится:			
	Лошадей	Рогатого скота	Верблюдов	Овец и коз
Зона разнотравно-ковыльных степей				
Петропавловский у.	31,4%	25,4%	0,1%	43,1%
Кокчетавский у.	31%	17,7%	0,1%	51,1%
Кустанайский у.	31,2%	22,9%	1,4%	44,5%

Фот. № 6.

Кырк-буун или сындрым (Anabasis truncata Bge) — солянка, растущая в зоне сухих ковыльных и пустынных полынных степей на обнажениях коренных пород, такырах, сорах и т. п. засоленных местообитаниях.

	На 100 голов всякого скота приходится:			
	Лошадей	Рогатого скота	Верблюдов	Овец и коз
Зона ковыльных степей				
Атбасарский у.	21,2%	8,7%	6,1%	64%
Зона пустынных полынных степей				
Багиалинцы Атбасарского у.	12,6%	0,7%	9,2%	76,5%
Южная часть Иргизского у.	30%	7%	34%	29%

Коснемся еще вкратце взаимоотношений между амплитудой кочевок, анализируя этот момент по всем зонам. Остановимся на некоторых конкретных иллюстрациях.

Зона разнотравно-ковыльных степей.

Петропавловский уезд. Казакское хозяйство в этом уезде приближается к типу оседлого хозяйства больше, чем в каком-либо из других уездов Акмолин. и Семипалатин. области, обследованных статистической экспедицией 1901 г. Весь кочевой путь в среднем составляет 70 казакских „шакрым“, достигая на юге уезда до 220 шакрым (от слова „шакыр“—зов, т. е. такое крайнее расстояние, на котором можно слышать человеческий голос). Средняя продолжительность кочевок по времени равна 75 дням (в году).

Зона ковыльных степей на темно-каштановых суглинках.

Расстояние летовок от зимовок от 8 до 20 верст во 2-ой Наурзумской волости Тург. у., от 5 до 40 верст в Баксайской вол. Иргизского уезда.

Зона ковыльных степей на светло-каштановых суглинках.

Расстояние летовок от зимовок от 5 до 100 верст в Чубаланской вол. Тургайск. уезда, от 3 до 150 верст в Кизилджарской волости Иргизского уезда.

Зона комплексных и пустынных полынных степей.

Расстояние летовок от зимовок от 10 до 300 верст в Тереклинской волости (Иргизского уезда), от 30 до 400 верст в Тулагайской вол. (Иргизского уезда), в большинстве аулов от 150 до 700 верст в Кизил-Джингальской волости (Тургайского уезда).

В среднем, чем южнее зона, тем продолжительнее срок кочевок, захватывающий иногда большую часть года.

Краткая естественно-историческая характеристика отдельных

Название уездов. Группы районов, призимовочные [1])	На какое время расчитаны нормы	Призимовочная норма надела на одно хозяйство каз. дес.	Характеристика райо бота — По описаниям экспед. Щербины
1. Петропавловский уезд.			
I. (2, 7, 10, 12, 13)	10 мес.	162	Равнина, иногда с логами и оврагами. Лесостепь. Глубокий чернозем, оч. редко солонцы.
II. (1, 5, 6, 8, 11, 15, 17)	"	216	Равнина, иногда с логами и оврагами. Лесостепь. Черноз. господств., но слой его менее мощный, местами солонцы.
III. (3 4, 9, 6, 18, 19, 23)	"	282	Равнина иногда с логами и оврагами. Лесостепь. Чернозем среди каменистых возвышенностей, солонцы заметны, но слабо.
IV. (14, 21)	"	384	Равнина, иногда с логами и оврагами. Лесостепь или ковыльная бедная степь. Каштановые почвы, солонцы заметны.
V. (20, 22, 24, 25, 26)	"	408	Равнина иногда с логами и оврагами. Травы растут редкими кустиками. Преобладают светлые почвы, много солонцов.
2. Омский уезд.			
I. (1—4)	10 мес.	144	Равнина (западно-сибирская низменность). Лесостепь, ковыльно-разнотравная степь. Черноземы средние, бедные и темнокаштановые суглинки.
II. (5—9)	"	156	Равнина, местами изрезанная логами. Ковыльная обедненная степь. Суглинистые песчаные почвы (каштановой зоны). Много солонцеватых почв.
III. (10—11)	"	168	Мелко-сопочн. Растительн. разнооб. преобл. обеднен. ковыльная степь. Почвы разнообраз.: от бедных черноземов до каменистых, солонцов и солончаков включительно.
3. Кустанайский уезд.			
A. Северная часть (1—5)	"	120	Равнина. Лесостепь, степи различного характера. Преобладает чернозем, но много солонцеватых почв, солонцов и солончаков.
B. " " (6—11)	"	144	Местность изрезанная. Лесостепь и степи различного характера. Разнообр. почвы, преобл. чернозем, много луговых (по Тоболу), меньше темнокаштановых и щебенчатых.

[1]) В скобках районы.

уездов и их районов по Щербине, Рожанцу и Крашенинникову.

нов в геоморфологическом, почвенном и ническом отношениях		Группы районов на летовку с указанием аналогичн. призимовочных	Прилетовочная норма надела на 1 хозяйство	Вся норма надела на одно хозяйство минимум и максимум по уезду
По карте М. И. Рожанца	По карте И. М. Крашенинникова			
Западно-Сибирская низменность: 1) Север уезда, озер много. Недренированная равнина. Средние черноземы с мощностью гумусовых горизонтов до 65—70 см. Почвы комковатые и суглинистые. Много березовых колков по западинам на деградированных почвах. 2) Южно-Петропавловск. Озер немного. Черноземы бедные, много солонцеватых почв, солонцов и солончаков в пониженных частях рельефа. 3) Селеты. Денгирский район больших озер. Часто вокруг озер пески.	**Делится на 3 района.** 1) Север уезда. Западно-сибирская низменность. Островные леса и умеренно-влажные ковыльно-разнотравные степи. 2) Средняя часть уезда. Лесные колки редеют. Умеренно-влажные ковыльно-разнотравные степи. 3) Юг уезда. Тургайская столовая страна. Средне ковыльные степи.	I (анал. I) II (анал. III) III (анал. IV) IV (анал.) V	16,2 28,2 38,4 40,8	От 178,2 к. д. до 448,8 к. д. на хоз.
На картах сведений нет, так как уезд не входит в Казакстан.		I (анал. I) III (анал. II) III (анал. II)	28,8 33,6 33,6	От 172,8 к. д. до 205,6 к. д.
А. Западно-Сибирская низменность. Черноземы. 1/6. Северо-Кустанайск. Значит. распростран. березовых колков, озер немного. 2/7. Тобольский левобережный. Много озер, около них солонцы и солончаки. Колков мало. Преобладают суглин. бедные черноземом.	**А. Западно-Сибирск. низменность. Умеренно влажные ковыльно-разнотравные степи.** 1) Западно-Кустанайский. Много озер. 2) Ара-Карагайский. Много березняков.	A B	24 29	144 173

Название уездов. Группы районов, призимовочные	На какое время расчитаны нормы	Призимовочная норма надела на одно хозяйство каз. дес.	Характеристика райо... бота По описаниям экспед. Щербины
C. Северная ч. (11—18)	10 мес.	168	Б. ч. равнина. Немного лесостепи, б. ч. злаковые степи, менее полынные. Почвы разнообразн.: меньше чернозема, много солонцеватых каштановых суглинков, песчаных и щебенч. почв.
D. Южная ч. (31—34)	„	168	Волнообравная и холмистая местность. Лесов нет. Богатая злаковая и мотыльковая растительность, изредка на юге кокпек. Чернозем, суглинки, черные и каштановые супеси и песчаные почвы.
E. „ (24—26 и 28)	„	192	Холмистая, волнистая местность, местами сопки. Ковыльная степь преоблад. Суглинистые черноземы, но преоблад. каштан. суглинки (темные и каштановые).
F. „ (18—21)	„	204	Повышенный равнинный район. Немного лесов. Степь различн. типов, больш. ч. бедная злаковая. Почвы различ.: песчаные, супесчаные, каменистые солонцы и солончаки.
G. „ (22, 23, 27, 35—37)	„	300	Волнисто-равнинная степь, обедненная ковыльная, местами полынная степь. Почвы различные, темных почти нет, преобл. солонцеватые, песчаные, каменистые, солонцы и солончаки.
I. Сарайская	„	132	Ровная слегка волнистая степь с ковыльно-разнотравной растительн. Преобл. супесчан. и глинистные черноземы.
II. Чубарская	„	156	Ровная волнистая местность с переходом в холмистую и частью гористую. Немного лесостепи, преобладают ковыльно-разнотравн. степи и обедненные на выход. горных пород. Супесчаный чернозем, каштанов. и каменист. почвы.
III. Джилкуарская	„	144	Холмистая и гористая местн. Ковыльно-разнотравные степи. Черноземы и каштановые почвы, преобладают супесчаные и песчаные разности.
IV. Суундукская	„	180	Рельеф еще более рассечен. Почвы разнообраз.: преобладают горные суглинки и светлые супеси, немного солонцов.

нов в геоморфологическом, почвенном и ническом отношениях		Группы районов на летовку с указанием аналогичн. призимовочных	Прилетовочная норма надела на 1 хозяйство	Вся норма надела на одно хозяйство минимум и максимум по уезду
По карте М. И. Рожанца	По карте И. М. Крашенинникова			
3/8. Тобольск. правобер. сосновые боры на песках. Преобл. супесч. черноземы и каштанов. почвы.	3) 3. Аман-Карагайский. Лесов меньше, солонцеватость больше выражена.	C	34	202
4/9. Северный Петропавл. см. в Петроп. уезде.	4) 4. Абуганский низменный. Много озер с солонцеватой растительност. и почвами.	D	34	202
5/10. Южно-Петропавловск. см. в Петроп. у.	5) 5. Северо-Петропавл. Лесостепь.	E	38	230
В. Урал и Предуралье. 1) 17 и 17 Тобольско-Уральский водоразд. Темно-кашт. карбонат и скелетные почвы. Много озер и около них солонцы и солончаки.				
		F	41	245
		G	60	360
Тургайская столовая страна. Каштановые почвы.	**Б. Тургайская столовая страна. Сухие ковыльные степи.**	Особых	Входит	132
1) 19а. Кушмурунский равнинный. Преобл. темно-каштанов. почвы на карбонатных суглинках.	1) 18. Южно-озерный Кустанайский. Много озер. Долинные солончаково-солонцеватые комплексы.	районов	в призимо-	
2) 22. Южно-Кустанайский. Озерный переходный. Темно-каштановые супеси и солончаковые комплексы в районах озер.	2) 19. Северо-западный тургайский.			156
3) 23. Убагано-Сарыкопинский р. Пролив Зюсса. Соленосные глины. Солонцы и солончаки по преимуществу.	Ковыльно-типцовые степи с бидасковыми впадинами.	нет.	вочную	144
				180

Название уездов. Группы районов, призимовочные	На какое время расчитаны нормы	Призимовочная норма надела на одно хозяйство каз. дес.	Характеристика райо... бота — По описаниям экспед. Щербины
4. Зайсанский у.			
A.	7,5 мес	84 [1])	Пойменный по берегам Иртыша и Зайсана. Преобл. лугово-степн. растит. Преоблад. супесч. темные почвы.
B.	7 мес.	89	Горные районы. Почвы и растит. разнообр. Преобл. полыны и легкие почвы, не богатые.
C.	6 мес.	86	Горы Саур и Монракские. Много лиственных лесов, по склонам злаки и высокогорное разнотравие. Почвы различн. от горных черноземов до выходов каменистых пород.
D.	6 мес.	86	Предгорья Тарбагатая. Без леса. Преобл. негустой покров злаков.
E.	7,5 мес.	84	Холмисто-равнинный район. Преобладает чий, сарбарак и кокпек. Есть и луга. Преобл. солонцы и каменистые почвы.
5. Павлодарский у.			
I [2])		88	Равнина с солеными и солоноватыми озерами. Много лугов. Луговая сенокосная растительность (бидаеки) и ковыльная степь.
II.		144	Рельеф волнистый, равнинный и холмистый. Обедненная злаковая степь, местами солянки. Много каменистых почв, небольшое количество солонцов.
III.		112	Мелкосопочник. Лесостепь и ковыльная степь. Преобл. чернозем, в низинах солонцы, много камен. почв.
IV—V.		128	Мелкосопочник и равнина. Похож на предыд., но больше каменистых почв и солонцов. Мало лесостепных пространств.
VI		160	Равнина, обедненная злаковая и солянковая степь. Почвы светлые, глинистые, каменистые, солонцы и солончаки.

[1]) Принята норма в 15 един. скота на хозяйство.
[2]) Римские цифры здесь не группы, а районы. Норма по I—VII и XI районам установлена.

нов в геоморфологическом, почвенном и ническом отношениях		Группы районов на летовку с указанием аналогичн. призимовочных	Прилетовочная норма надела на 1 хозяйство	Вся норма надела на одно хозяйство мининум и максимум по уезду
По карте М. И. Рожанца	По карте И. М. Крашенинникова			
1) 46. Казакская складчатая страна. Зайсанская котловина. Бурые суглинки, засолен. аллювиальные луговые почвы с чиевыми зарослями и пески.	72. 73. 74. Алтайская горная страна. Горные леса и луга и выходы горных пород.	I (соот. A)	51[1])	135
2. 58, 59. Высокие горы Алатау, Тарбогатая и Саура. Горно-луговые, лесные, сазовые и грубые скелетные почвы. Горная тайга.		II (соот. B) III	64 85	153 171
3. 60. Верхние предгорья Алтая и горной системы Тяньшаня. Ковыльно-разнотравные степи на черноземах. Недостаток тепла.		IV (соот. C D)	85	171
4. 61. Нижние предгорья Алтая и горной системы Тяньшаня. Каштановые почвы, часто дресвянистые и щебнистые среди плоских широких долин. Леса в оврагах. Ковыльные степи. Богарное земледелие.		V (соот. A и E)	51	135
Западно-сибирская низменность, делится на районы:	**Западно-сибирская низменность, делится на районы:**	Q A	53 53	От
1) 11. Павлодарский правобережный. Очень пестрый почвенный покров. Много солонц. и солонцеватых почв. В западинах березовые колки. Черноземы суглинистые, бедные, к югу и ближе к Иртышу сильно опесчанивающиеся.	1) 7. Северо-Павлодарский умеренно злаковых ковыльно-разнотравных степей.	Б	53	133 к. д.
2) 3. Правобережье Иртыша. Слабая увалистость. Легкие суглинки с хрящем. Преобладание маломощных каштановых почв. Есть массивы песков с сосновыми борами.	2) Сухих ковыльных степей: а) 31. Предиртышский б) 32. Заиртышский. в) 33. Прииртышский приречный. Луга и пойменные леса.	В	58	до 208 к. д.
3) 32. Левобережье Иртыша. Много пониженных пространств, занятых солонцами и солончаками. На высоких местах ковыльные степи с темно-каштан. суглинками.		Г	48	

на 16 лошад. (ед. скота), а по остальн. на 24 ед. скота.

Название уездов. Группы районов, призимовочные	На какое время расчитаны нормы.	Призимовочная норма надела на одно хозяйство каз. дес.	Характеристика райо... бота По описаниям экспед. Щербины
VII.		80	Мелкосопочник. Обедненная ковыльно-типчаковая степь, редко лески и колки. Светлые, часто щебневатые, редко темные почвы.
VIII.		180, 150	Гладкая однообразная равнина. Лесостепь. Почвы суглинистые, темные.
IX		204	То же, что впереди, но много соленых озер с солонцами и скудной растительностью.
X.		256	Похож на VIII район, но больше солонцеватых почв.
XI.		120,80	Похож на X, но много соснового леса и песчаных почв.
6. Акмолинский уезд.			
I. (28, 34)	180 дней	90 [1])	Горы и холмы Лесостепь, степные и луговые места. Чернозем, много щебенчатых почв, есть солонцы.
II. (10, 11, 13, 14—16, 22)	280 „	130	Рельеф: высокая равнина, холмы, горы. Лесостепь и ковыльная степь. Почвы разнообр.: преоблад. чернозем, но много щебневатых, часто солонцы.
III. (29, 30, 36, 37)	180 „	135	Холмы и горы. Лесов нет вовсе. Обедненные злаковые и полынные степи. Каштановые суглинки, песчаные, каменистые почвы, есть солонцы.
IV. (4, 12, 18, 27)	280 „	170	Преобл. лесистые и безлесные холмы, на юге равнина. Степи различные и полупустыни. В долинах рек хорошие сенокосы. Почвы различные: от бедных черноземов до солонцеватых, солонцов и солончаков, песчаные, каменистые, в долинах аллювиальные.
V. (31—33, 35, 38)	180 „	170	
VI. (23)	260 „	190	Горы. Редкие леса, лесостепи обедненные степи. участки по южным склонам. Почвы разнообразные: от черноземов до солонцов и каменистых почв.
VII. (5, 6, 8, 9, 21, 26)	260 „	210	Горы, холмы равнины. Лесов почти нет. Ковыльные степи с примесью полыней. Каштановые, каменистые, солонцы и солончаки.
VIII. (1, 2, 3, 7, 17, 24)	260 „	285	Безлесные равнины, редко холмы. Травы не густые с большим содержанием полыней. Почвы большею частью светлые, суглинистые.

[1]) Нормы надела разнятся сильно потому, что они расчитаны не на 10 месяцев, как обыкно время: I) на зимовках: I—180 дней, II—280, III—180, IV—280, V—180, VI—VIII—260, IX—280 дн.;

нов в геоморфологическом, почвенном и ническом отношениях		Группы районов на летовку с указанием аналогичн. приимовочных	Прилетовочная норма надела на 1 хозяйство	Вся норма надела на одно хозяйство минимум и максимум по уезду
По карте М. И. Рожанца	По карте И. М. Крашенинникова			
4) 33. Долина Иртыша. Заливные густо-травные луга и заросли, ивы и тополя.		Д. Д	72	От
5) 30. Каркаралинск. мелкосопочник. Западная часть с преобладанием щебнистых и скелетных почв. На равнинах каштановые суглинки на хрящеватых дресвянистых отложениях.		Е, Ж З	30 34	152 к. д. до
6) 30. То же, но очень сглажен, пустынен. Преобладают светлые солонцеватые почвы. Есть соленые озера.		И, К Л, М	36 34	240 к. д.
Казакская складчатая страна.	**Казакская складчатая страна.**	I (27, 28)	26,8 [1]	
1) 24. Бассейн Ишима. Сильно сглаженный мелкосопочник. Доминируют ковыльно-типцовые степи. Много солонцов, солончаков и щебнистых почв.	Район сухих ковыльных степей с большим или меньшим количеством пятнистых полупустынных комплексов.	II (12—17, 23—26, 29 41—45, 50—56, 58—65)	69,4	От
2) 25. Тенизский. Пониженный равнинно-холмистый. Преобладание солонцов, солончаков и солонцеватых почв.		III (1—11, 18—22, 30—34, 36—40, 46—48, 57, 66—75, 83)		116,8 к. д.
3) 26. Южно-Акмолинский. Пестрота рельефа. Много щебнистых почв. Местами сильное преобладание засоленных пространств.			68	до
4) 28. Ниазский. Водораздел Куры и Чедырты. На более или менее равнинных участках высокой степи суглинистые черноземы. Остальное пространство занято щебнистыми, скелетными почвами и комплексами солонцов и солонцеватых почв по понижениям.		IV (35, 49. 76—82, 84—100)	165,2	398 к. д.
5) 45. Сары-Суйско-Токраунский мелкосопочник. Преоблад. разреженная полынно-злаковая степь. Много площадей с черной полынью, кокпеком и др. солонцовыми формами. В горах встречается древесная растительность. В долине Токрау поливное земледелие.				

венно, а на фактически проводимое скотом время на зимовках и летовках. Так было проведено
2) на летовках: I—58 дн., II—86, III—61 и IV—140 дней.

Название уездов. Группы районов, призимовочные	На какое время расчитаны нормы	Призимовочная норма надела на одно хозяйство каз. дес.	Характеристика райо[нов] (по описаниям экспедиц. Щербины)
IX. (19, 20, 25)	280 дней	330	Равнины южной части уезда. Полупустынная растит. с редким типчаковым и полынным покровом, много кокпека. Почвы светлые, солонцеватые, много солонцов.
7. Семипалатинский уезд.			
I. (28—29)	9 мес.	71 [1])	Равнина, лишь кое-где волнистая. Преоблад. ковыльная степь. Преоблад. песчаные и суглинист. почвы, на покосах темные, немного солонцов.
II. (30)	9 „	81 [1])	Волнистая равнина с холмами. Лесостепь, есть сосновые леса, ковыльная степь. Почвы песчаные красноватого цвета и др. цветов, довольно много солонцев. почв и солонцов.
III. (6—8, 10, 12, 13, 16)	7 „	120	Волнистый рельеф, сопки, холмы, растит. разнообразн., гл. образ. ковыльная и полынные степи. Почвы разнообразн.: зольные почвы, темные, подсолонки, галечные и хрящеватые. Солонцов немного.
IV. (2, 4, 16, 19, 25)	7 „	185	Волнистая степь. Обедненный злаковый покров, много солянок. Светлые почвы, много хрящеватых, солонцеватых и солонцов.
V. (5, 9, 11, 15, 17, 18, 20, 21, 22, 23, 24, 27)	8 „	78	Горы. Мало колков и березняков. Обедненная степь. Господствуют каменистые почвы, в низинах черная земля.
8. Устькаменогорский уезд.			
I. (1, 3, 9, 10, 19, 20)	8,5 м., 10 м., 9,5 м., 12 м., 6 м., 8 м.	100[2]), 120, 115, 165, 70, 95	Мелкосопочник. Обедненный злаковый и кустарниковый покров. Почвы светлые, много щебневатых, между сопок темноцветные почвы, но есть и солонцы.
II. (5, 6, 7, 11, 13, 16, 18)	9 м., 10 м., 10,5 м., 9,5 м., 8 м.	130, 145, 155, 140, 115	Горы и мелкосопочник. Березовые и осиновые поросли. Обедненный злаковый и разнотравный покров, в долинах богаче. Много каменистых и щебенч. почв.
III. (12, 17)	8,5 м., 10 м.	85, 100	Вершины гор. Леса горные. Темноцветные, реже светлые горные почвы, есть каменист. и галечные почвы.

[1]) На зимовках и на летовках скот содержался различное время: 1) на зимовках: I и II—9 мес., из расчета на хоз. не 24 единиц, а на 15 единиц скота. [2]) Норма исчислена на 18 голов скота.

нов в геоморфологическом, почвенном и ническом отношениях — По карте М. И. Рожанца	По карте И. М Крашенинникова	Группы районов на летовку с указанием аналогичн. призимовочных	Прилетовочная норма надела на 1 хозяйство	Вся норма надела на одно хозяйство минимум и максимум по уезду
1) 30-в Каркаралинский мелкосопочник. Северная часть. Есть соленые озера. Очень сглажен, пустынен. Преобладают светлые солонцеватые почвы каштановой зоны.	1) 32. Западно-сибирская низменность. Сухие ковыльные степи.	I	24 [1])	95
2) 31. Правобережье Иртыша в западно-сибир. низменности. Слабая увалистость, легкие суглинки с хрящем. Преобладание маломощных каштановых почв. Есть массивы песков с сосновыми борами.	2) 26. Каркаралинско-Баяноульская горно-сопочная казакская складчатая страна. Сухие ковыльные степи.	II	26 [1])	177
3) 60. Высокие предгорья Алтая и горной системы Тянь-Шаня, ковыльно-разнотравные степи на черноземах. Недостаток тепла.	3) 74. Алтайская горная система. Горная растительность.	III (6, 12, 13)	39	159
4) 61. Нижние предгорья Алтая и горной системы Тянь-Шаня. Каштановые почвы часто дресвянистые и щебнистые среди плоских широких долин. Леса в оврагах. Ковыльные степи. Богарное земледелие.		IV (13, 14, 16, 19, 25)	33,5	218,5
		V (5)	25,5	103,5
Алтайская и Тянь-Шанская горные системы.				
1) 58. Высокогорный Алтайский район. Горнолуговые лесные и грубые скелетные почвы.	1) 32. Западно-сибирская низменность. Сухие ковыльные степи.		Нормы соответствуют районам, к которым они примыкают (дополнение к зимним).	165
2) 60. Верхние предгорья Алтая и горной системы Тянь-Шаня. Ковыльно-разнотравные степи на черноземах. Недостаток тепла.	2) 72. 73. 74. Алтайская горная страна. Горные леса и луга и выходы горных пород.			174
3) 61. Нижние предгорья Алтая и горной системы Тянь-Шаня. Каштановые почвы часто дресвянистые и щебнистые среди плоских широких долин. Леса в оврагах. Богарное земледелие.				120

III и IV—7 м. и V—8 м. 2) на летовках I и II—3 м. III и IV—4 мес. и V—5 мес. Норма выведена

Название уездов. Группы районов, призимовочные	На какое время расчитаны нормы	Призимовочная норма надела на одно хозяйство каз. дес.	Характеристика райо... бота
			По описаниям экспедиц. Щербины
IV. (21, 22)	7 м., 9 м., 10,5 м.	90, 115, 135	Самые высокие горы, скалы и вечные снега. Богатые горные луга. Горные почвы.
V. (2, 4, 14, 15).	12 м., 8 м., 10,5 м., 7 м.	165, 95, 145, 95	Равнина, кое-где невысокие холмики, отдельные каменистые сопки. Леса нет, кустарников мало, травянистый покров редкий. Почвы светлые, б. ч. легкие кое-где в понижениях почвы темные, дов. много солонцов.
VI. (8, 13, 24)	9 м., 10,5 м.	115, 135	Равнина. Лесостепь, богатая ковыльн. степь. Почвы темные, почти черные, глубокие, средне плотные, местами песчаные, солонцов немного.
9 Уральский уезд.		На одну голову	
А. Джиренькупинская вол.		11,0	Преоблад. губарая степь выгонного характера. Плохих земель 61,9%, средн. 38,1%.
Б. „		8,5	Разнообразные почвы, губарые выгон. степи 27%. Супеси песчан. и каменист. 45,7, хорошие 27,3%.
С. „		6,0	Преобл. темноцв. суглин. и супесч. почвы в долине р. Ходбы.
D. Чиликск. и Карачаг. в.		9,0	Сухие ковыльные степи на кашт. суглинках и супесях и обедненные выгон. степи на камен. и щебенчатых почвах.
Е. „		7,5	Холмистый рельеф, сухие и обедненные степи на различных почвах каштан. зоны (кашт. до скелетной).
F. „		6,5	То же, что впереди, но значит. колич. лугов.
G. Чиликская вол.		5,5	Холмист. степь с преоб. ковылей. Темно-кашт. суглинки, супеси, меловые почвы.
Н. Карачаган. и Чиликск.		4,5	То же, но больше лугов.
I. Карачаганская в.		5	То же.
К. Бурлинская в.		4,25	Сухая ковыльн. степь, луга по реке Уралу.

[1]) Норма надела исчислена в средн. на 13—15 ед. скота, но там, где среднее количество скот... годовая норма в максимуме достигала до 515,7 к. д. на хоз. (что явно было направлено к охране...

нов в геоморфологическом, почвенном и ническом отношениях		Группы районов на летовку с указанием аналогичн. призимовочных	Прилетовочная норма надела на 1 хозяйство	Вся норма надела на одно хозяйство минимум и максимум по уезду
По карте М. И. Рожанца	По карте И. М. Крашенинникова			
				154
				160
				154
			Особой не выделялось.	См. примечание. От 56 к. д. до 515,7 к. д.

преобладало, исчислено на фактическое среднее; т. обр. амплитуда 13—57,3 ед. скота; т. обр. стад богатых казак) и в минимуме до 56 к. д. на хоз.

Название уездов. Группы районов, призимовочные	На какое время расчитаны нормы	Призимовочная норма надела на одно хозяйство каз. дес.	Характеристика райо бота
			По описаниям экспедиц. Щербины
L. Бурлинская вол.		4,5	Ковыльн. степь на темно-каштан. почвах.
M. Караобинская вол.		5,0	То же.
N. Джамбин вол.		5,0	Темные суглинки и солонцеватые почвы. Обедненные ковыльные и полынные степи.
O. „		6,75	То же, но знач. колич. скелет. почв.
P. „		8,0	Преобл. пески и губарая степь. Полупустыня.
10. Атбасарский уезд.			
I. Атбасарская пойма	10 мес.	120 [1])	Преобл. пойма р. Ишима и его притоков. Преобл. луга и ковыльная степь. Легкий черноз. серые почвы, солонцов мало.
II. Приишимский	„	144	Холмистый рельеф и часть равнины. Легкие черноземы, больше солонцов, чем в предыд. Ковыльн. степь. Есть пятнист. полупуст. степи.
III. Переходная полоса	„	216	Равнина. Бедная злаковая и солонцеватая степь. Преобладают солонцеватые почвы.
IV. Кокпековый	„	300	Равнина. Кокпек. Солонцы.
V. Высокие озера	„	192	Высокая равнина с больш. колич. озер. Обедненная злаковая, есть солонцов. и луговая раст. Почвы солонцев., солонцы и луговые темноцв.
VI. Кургальджинские камыши	„	240	Низкая равнина. Преобл. солонцы и солончаки. Много камышей и солонц. растений, сенокосов (бидаеков мало).

[1]) Норма на 24 един. скота на хозяйство.

нов в геоморфологическом, почвенном и ническом отношениях		Группы районов на летовку с указанием аналогичн. призимовочных	Прилетовочная норма надела на 1 хозяйство	Вся норма надела на одно хозяйство минимум и максимум по уезду
По карте М. И. Рожанца	По карте И. М. Крашенинникова			
	Казакская складчатая страна:	A	48	168
1) 24. Бассейн Ишима. Сильно сглажен. мелкосопочник. Доминируют ковыльно-типцовые степи. Много солонцов, солончаков и щебнистых почв каштановой зоны.	1) 27. Улутавско-горно-сопочный. Сухие ковыльные степи.	B	48	192
2) 25. Тенизский. Пониженный равнинно-холмистый. Преоблад. солонцов, солончаков и солонцеватых почв каштановой зоны.	2) 29. Прииртышский. Сухие ковыльные степи.	C	60	276
3) 26. Южно-Акомыский. Пестрота рельефа и почв кашт. зоны.	3) 54. Пески Муюн-Кумы.	D	84	384
4) 29. Улутавский гористый. Преоблад. щебнистых и почв.	4) 53. Голодная степь. Пустынные полынные степи.	E	72	264
5) 45. Сары-Суйско-Токраунский мелкосопочник. Преоблад. разреж. полынно-злаковая степь. Много площадей с черн. полынью, кокпеком. В горах встреч. древесн. растения.		F	84	324
6) 50. Туранская низмен. Пески Муюн-Кумы.				
7) 54. Голодная степь. Серые солончаковато-солонцев. почвы. Пустынные полынно-солянковые, а часто каменистые степи.				

Территория

С. П. Швецова.

Площадь Казакстана в первоначальных границах, но без Оренбургской губернии, КЦСУ определяется равной 1.901,6 тыс. кв. километров [1]).

В других очерках уже дана ее характеристика со стороны естественно-исторических условий, а потому нет оснований здесь вторично останавливаться на характеристике природы страны и можно сразу же обратиться к выявлению других ее сторон, имеющих то или другое серьезное значение в жизни ее населения, и прежде всего к ее административному делению.

В административном отношении территория Казакстана делится на семь губерний [2]) в составе тридцати четырех уездов. Из них Семипалатинская, самая восточная, занимает почти четвертую часть всей территории — 24,5%; немногим меньше Акмолинская, соседняя с нею губерния—22,7%; Актюбинская губ.—20,2% площади. Таким образом, на долю этих трех губерний приходится значительно больше трех пятых всей территории республики. Самая меньшая по площади Букеевская—3,5%, Кустанайская — 5,4%, Уральская — 8,2%, Адаевский уезд, выделенный в самостоятельную единицу—13,3%.

Уезды, как и губернии, отличаются, той же неравномерностью: наряду с такими, которые превосходят по своим размерам среднюю губернию республики, как Кустанайская, есть очень небольшие уезды, как Боровской Кустанайской губернии и Таловский—Букеевской.

Такая резкая территориальная неравномерность территориальных единиц — губерний и уездов республики — сопряжена с различными неудобствами как хозяйственного порядка, так и в отношении управления. Не может она являться безразличным фактом и по отно-

---

[1]) См. Приложение I-е к гл. «Население».

[2]) Губерний собственно шесть, но Адаевский уезд выделен в внегубернскую самостоятельную административную единицу.

шению землеустройства, в смысле известного его осложнения и замедления.

Когда речь заходит о территории Казакстана, то принято оперировать некоторыми цифрами, долженствующими выражать величину ее площади, как это и сделано выше. Но эти цифры более или менее далеки от действительности. По отношению некоторых частей Казакстана можно сказать, что цифры, выражающие их площади, сами по себе, а действительность—сама по себе, ибо там никогда не было сплошной съемки земель.

Военно-топографическим отделом была в свое время производима съемка в двухверстном и пятиверстном масштабах. Щербиновская экспедиция имела случай на деле убедиться в высоком качестве работ этой съемки земель. Но она начиналась с севера Казакстана и была доведена только до 50°15′ с. ш. Далее, к югу, были произведены военными топографами „только марштрутные съемки в некоторых направлениях“ [1]).

При всем высоком качестве этих работ, они все же преследовали узко специальные цели, а потому никакого хозяйственного значения не имеют: планшет дает материал для вычисления площади, определения высот, расположения водных источников и т. п. Угодия на них не наносились, и судить по ним о пригодности того или другого участка в сельско-хозяйственном отношении не представляется никакой возможности.

„Материалы специально хозяйственного межевания по отдельным видам землевладения у главной массы населения — у киргиз, говорит Ф. А. Щербина, совершенно отсутствуют, а у казаков и крестьян находятся пока в стадии предварительных съемок и так называемых временных признаков“ [1]). Таким образом не имеется никакого планового материала о сельско-хозяйственных угодиях, находящихся в пользовании казакского населения.

Но со времени Щербиновской экспедиции прошло тридцать лет, и если три десятилетия ничего не принесли казакской части населения, в смысле приведения в известность его землепользования, учета находящихся в обладаниии казаков (киргиз) угодий, то нельзя того же сказать о многих миллионах изъятой из казакского землепользования земли и обращенной под так называемую переселенческую колонизацию. Земли, отводившиеся под переселенческие поселки, подвергались сельско-хозяйственной съемке, определялись угодия, устанавливалась их относительная ценность и т. п. В некоторых местах, как Уральская губерния, засняты были бывшим Переселенческим Управле-

---

[1]) «Материалы по киргизскому землепользованию, собранные экспедицией по исследованию степных областей. Акмолинская область. 1. Кокчетавский уезд. Т. I». Воронеж. 1898 г., стр. 5.

нием многие земли и не поступавшие в число отводимых под переселенческие участки.

Еще раньше переселенческой колонизации, территория Казакстана подверглась военной казачьей колонизации, для которой также изымались обширные земельные пространства из казакского пользования: они поступали в распоряжение казачьих войск, отводились в наделы казачьему населению, из них нарезались так называемые, офицерские участки, которые отводились отдельным офицерам-казакам и т. д. Все этого рода земли подвергались хозяйственным съемкам.

Помимо „русской колонизации" — военной и переселенческой, некоторые земли подвергались съемке и внутри собственно казакского населения, а именно: при отрезках земли в пользу переселенцев из казакского землепользования некоторые казакские хозяйства попадали в совершенно беспомощное положение, — на оставленных в их пользовании клочках они не могли уже вести прежнее скотоводческое хозяйство и вынуждены были обращаться к оседлому земледелию, как основе хозяйства; боязнь, как бы им не потерять и этих клочков при отводе земли новым переселенческим участкам, так как неприкосновенность казакского землепользования не ограждалась никаким законом, напротив, закон давал право переселенческим чиновникам отнимать ее у них в разных целях, — вынуждала казаков обращаться к царскому правительству с просьбой „устроить" их в земельном отношении, подчинив земельному наделу. Таким образом, некоторое количество казакских хозяйств было „переведено на оседлость" и им отвели наделы по 8—12—15 десятин „на душу". Все этого рода земли также были подвергнуты хозяйственной съемке. По данным Переселенческого Управления за десятилетие 1906—1916 г.г. казакам (киргизам) было отведено 452 этого рода участка на 95.490 мужских душ; площадь отведенных участков достигает 2.306.342 десятин. По уездам эти цифры изменяются так:

	Участков	Душ	Площадь
Актюбинский	88	23.535	551.677
Кустанайский	143	25.946	527.767
Уральский	142	32.940	899.696
Семипалатинский	25	4.299	125.171
Усть-Каменогорский	51	8.185	187.657
Зайсанский	3	585	14.374

Наконец, за последние годы, в целях землеустройства, в порядке подготовительных к нему работ, в Уральской, Актюбинской и некоторых других губерниях были хозяйственно засняты земли, которые должны были поступить в землеустроительный, так сказать, фонд в первую очередь. Эти съемки также сопровождались выделением угодий и их оценкой.

Таким образом, все земли Казакстана по отношению „приведения их в известность“ могут быть разделены на такие категории:

Земли, не подвергавшиеся сплошным съемкам,—это южные пространства страны, лежащие южнее параллели 50°15′; здесь лишь в некоторых направлениях была произведена маршрутная военно-топографическая съемка.

Земли, где была произведена военно-топографическая съемка в 2 и 5 верстном масштабе, — это все земли, лежащие севернее указанной выше параллели.

Земли, имевшие хозяйственную съемку.

Находившиеся в распоряжении казачьих войск, отведенные казачьему населению в наделы, обращенные под офицерские участки и т. п.

Изъятые из пользования казаков и отведенные переселенческим поселкам.

Часть изъятых у казаков земель, предназначавшихся под переселенческую колонизацию.

Отведенные перешедшим в оседлость казакам и получившим надел.

Подготовляемые землеуправлением Казакстана к землеустройству.

Имеющийся в разработанном виде в землеуправлении материал не позволяет определить здесь площади каждой из этих категорий земли.

Казакскую территорию, следовательно, в целом следует отнести к числу неустроенных даже в самом грубейшем элементарном смысле этого слова—она до сих пор не „приведена в известность“ ни в смысле точного измерения ее площади, ни в смысле учета имеющихся земельных сельско-хозяйственных ценностей — угодий: их количества, качества и т. п.

Из пользования казакского народа царским правительством систематически начали изыматься под разными предлогами земли с начала восемнадцатого столетия.

По данным земуправления Казакстана изъятия земли произведены в таких размерах.

За время военной колонизации из общей площади Казакреспублики в 202.257.788 десятин было изъято для поселений и надобностей казачьих войск десятин земли по губерниям:

		В том числе:	
		Удобн.	Неудобн.
Семипалатинской	6.203.000	5.325.000	877.000
Акмолинской	1.701.000	1.508.000	198.000
Уральской	6.465.000	1.500.000	4.965.000
Оренбургской.	3.773.676	2.990.076	747.600
Всего	18.142.676	11.323.076	6.787.600

За военной колонизацией шла колонизация переселенческая, для нужд которой было по 1917 г., по тем же данным, изъято из казакского пользования земли по губерниям в десятинах:

		В том числе:	
		Удобн.	Неудобн.
Семипалатинской	4.570.000	3.016.000	1.554.000
Акмолинской	5.262.000	3.946.000	1.316.000
Кустанайской	3.121.770	2.497.400	624.370
Актюбинской	2.213.505	1.461.000	752.505
Уральской	876.000	657.000	219.000
Оренбургской	194.555	145.360	49.195
Всего	16.237.830	11.722.760	4.515.070

Для городов и под железные дороги отчуждено десятин по губерниям:

Семипалатинской	81.697
Акмолинской	82.000
Кустанайской	42.000
Актюбинской	72.000
Уральской	71.000
Букеевской	12.000
Адаевскому уезду	20.000
Оренбургской	51.000
Всего	431.697

Наконец шло изъятие лесных дач и участков „специального назначения“. Всего в этих видах отчуждено десятин по губерниям:

Семипалатинская	3.319.679
Акмолинская	1.642.787
Кустанайская	538.216
Актюбинская	44.729
Уральская	62.109
Букеевская	125.550
Оренбургская	138.433
Всего	5.871.503

Всего, следовательно, по данным земуправления Казакстана разновременно, по разным поводам и в различных целях, из казакского пользования, по губерниям, было изъято по 1917 г. десятин земли:

Названия губерний.	Всего земли у казаков.	Из того изъято.	Тоже в %%	В том числе: Удобной	Неудобной.
Семипалатинская .	49.643.906	14.174.376	28,55	11.702.527	2.471.849
Акмолинская . .	45.828.108	8.687.786	18,96	7.132.786	1.555.000
Кустанайская . . .	11.058.563	3.701.986	33,56	3.056.616	645.370
Актюбинская . .	40.799.893	2.330.234	5,7	1.541.729	788 505
Уральская	16.587.792	7.474,109	45,05	2.254.609	5.219.500
Букеевская	7.191.310	137.550	1,91	131.550	6.000
Адаевский уезд.	26.712.457	20,000	0,07	10.000	10 000
Оренбургская . . .	4.435.758	4.121.724	93,0	3.299.429	822.295
Всего. . .	202 257.787	40.647.765	20.08	29.129.246	11.518.519

Пятая часть казакской территории была из казакского пользования изъята. Одни губернии, как это видно из таблички, пострадали больше, другие меньше, но нет ни одной, которой не коснулось бы земельное отчуждение, — даже Адаевский уезд, выделяющийся скудостью своей природы, и тот не составил исключения.

По видам изъятия относительное значение отчуждений имеет такой вид: под военную колонизацию казачьего населения отошло 44,55% всей разновременно изъятой у казаков земли, под переселенческую — 39,95%, под железные дороги и городам отведен 1% и, наконец, под лесные дачи и участки особого назначения — 14,5%.

Все это, считая с Оренбургской губернией, которая теперь не входит в состав Казакстана, но в которой тем не менее казакские земли отчуждались. Если же Оренбургскую губернию из счета совершенно выделить, то если не картина, то цифры будут иные, а именно: за выделом всех оренбургских земель, в Казакстане остается — 197.822.029 десятин, из которых подверглось различным видам отчуждения 36.526.041 десятина, что составит 18,46%. Этот процент по видам отчуждения изменяется так: под казачью колонизацию отобрано у казакского населения 7,02%, под переселенческое дело — 8,11%, железные дороги и города — 0,2% и лесные дачи и участки особого назначения—2,9%.

Все это по данным официальных источников Казакстана. По иным источникам некоторые детали рисуются в несколько иных цифрах.

По данным казачьей статистики, на 1911 год, площадь всех казачьих земель Сибирского казачьего войска определяется в 4.931.260 деся-

тин, а Уральского—6.509.173 десятины. Близкие к этому цифры дает и бывшее Переселенческое Управление [1]): для Уральского войска — 6.465.402 десятины и для Сибирского—4.762.418 десятин. В последнюю цифру не вошли цифры по Бийской казачьей линии, лежащей вне казакской территории.

Не лишены интереса некоторые частности казачьего землепользования. Из общей площади земель б. Сибирского войска состояло: в юртовом наделе 2.817.037 десятин, офицерских участков, находившихся в собственности казачьих офицеров, — 517.723 дес., из остальных площадей 1.305.109 десятин составляли войсковой арендный фонд, находившийся в фактическом пользовании казакского (киргизского) населения. Земли бывшего Уральского войска находились в общем пользовании всего войска без каких-либо подразделений; единственное исключение составляли три казачьих поселка, расположенные на левом берегу р. Урала и имевшие свои поселенные наделы.

Несколько иные цифры „отводов" земли дает бывшее Переселенческое Управление [1]) и относительно „переселенческой колонизации". По четырем бывшим „степным областям" — Семипалатинской, Акмолинской, Тургайской и Уральской — было отведено в переселенческий фонд 13.908.552 десятины и в государственный запасной фонд (лесные дачи, оброчные статьи, участки особого назначения) — 3.848.312 дес.; всего же 17.756.964 десятины.

Разница довольно существенная в сторону преуменьшения цифр, даваемых официальными источниками Казакстана.

Губернии между собою разнятся довольно сильно не только в отношении, так сказать, пространственном, но и во многих других отношениях, как это видно из других глав: климатическом, почвенно-ботаническом, плотности и состава населения, его хозяйственных форм и бытовых особенностей и т. д.

Неодинаковость различных частей территории республики наблюдается и по отношению путей и средств сообщения. Не останавливаясь здесь на, так называемых, грунтовых дорогах, нельзя не отметить следующего факта: водное паровое сообщение, если не брать во внимание Каспия и Аральского моря, к которым примыкает Казакстан, водные пути сообщения встречаются только на восточной его окраине—на Иртыше, на всем протяжении которого имеется пароходное сообщение. Вся остальная территория республики совершенно лишена не только парового, но и вообще водного транспорта, что объясняется характером и распределением ее вод.

В том же роде и положение рельсовых путей. Ими обслужена, хотя и в слабой степени, главным образом западная часть республики.

---

[1]) «Матер. по земельному вопросу Азиатской России». Вып. I «Степной край». Изд. Переселенч. управления. Петроград. 1917 г.

Здесь проходит Ташкентская дорога, захватывающая Актюбинскую губернию. Г. Уральск связан рельсами с Покровском на Волге, а г. Кустанай с крупным торговым пунктом—г. Троицком, в дореволюционное время игравшим видную роль в степной торговле. По территории республики Уральская линия пролегает верст на 90 — 100, линия же на г. Кустанай пролегает по территории республики верст на 160—200. Обе эти дороги местного значения. Иное, разумеется, значение Ташкентской линии, протяжение которой в пределах прежних границ республики верст 600—650; она связывает два крупных центра, к которым экономически тяготеют обширные районы западной части Казакреспублики. С присоединением к ней новых областей значение дороги, как главнейшей магистрали в стране, возросло еще более.

От г. Петропавловска на г. Кокчетав идет небольшая линия — 192 версты, связывающая с Сибирской магистралью хлебный район республики. В ближайшее время линия Петропавловск—Кокчетав получает свое продолжение до Щучьего, на расстоянии 80—100 верст. Вся эта дорога составляет часть когда-то начатого пути до Спасского завода, отстоящего от Петропавловска на 736 верст. Значение небольшого участка Великого Сибирского пути, захватывающего Казакстан, и этой строющейся линии для севера республики очень велико. Сибирская магистраль, проходя через город Петропавловск, лежащий на севере республики, в ее восточной части, захватывает на протяжении 100—120 верст его уезд недалеко от его границы. Наконец, от г. Семипалатинска, занимающего почти пограничное положение в западной части республики, идут две железнодорожные линии: одна на северо-восток, к г. Барнаулу, пересекая Бельагаческую и Ремовскую степи верст на 60, другая к югу; дорога, которая впоследствии должна была соединить г. Семипалатинск с г. Верным, через Сергиополь, проведена всего лишь верст на 120 — 150. В теперешнем виде она имеет лишь местное значение.

Этим и ограничиваются все рельсовые пути КССР. Протяжение каждого из них, кроме Ташкентской дороги, очень не велико, а их разбросанность по обширной территории республики придает им характер каких-то обрывков, ничем не связанных между собой и в таком виде не могущих, очевидно, сколько-нибудь полно обслуживать народное хозяйство Казакстана. И это менее всего случайно. В свое время производились железнодорожные изыскания, проектировались и получали разрешение к постройке новые линии, в разных направлениях пересекающие территорию республики и в целом представляющие довольно развитую сеть рельсовых путей, чтобы обслужить народное хозяйство КССР в ее главнейших частях. Такова Южно-Сибирская магистраль, имевшая направление от г. Орска на Атбасар, Акмолинск и Семипалатинск, с ответвлением на г. Павлодар на Иртыше и далее

на г. Барнаул на р. Оби, линия Петропавловск—Спасский завод, прорезывавшая почти всю территорию республики с севера на юг; Уральск—Илецкая Защита, Орск—Троицк, Александров-Гай—пристань Рекуши на Каспии и др. Часть этих линий начата была постройкой, как южно-сибирская магистраль, но затем работы были оставлены; к сооружению других линий не было даже и приступлено. Казакстан еще ждет создания сети рельсовых путей, которые находились бы в соответствии с народным хозяйством страны и могли бы его обслужить. Существующие же пути могут иметь, за исключением Ташкентской линии, лишь узко местное значение, не затрагивающее народного хозяйства в целом.

Население

С. П. Швецова

Когда речь идет о землеустройстве в его практической постановке, то вопрос о населении, подлежащем землеустройству, его составе, численности, распределении по территории и т. д. и т. д. приобретает особенное значение. Требуются цифры, характеризующие население во всех тех отношениях, в каких это необходимо для его земельного устройства, их-то и следует здесь представить.

Задача простая и ясная, не требующая никаких дальнейших пояснений. Но решение ее становится весьма трудным, чтобы не сказать недостижимым, поскольку это касается Казакстана. И этот факт требует не только пояснения, но и внимательного рассмотрения.

Было бы, конечно, ошибочно думать, что вовсе не имеется цифр о населении Казакстана, с различных сторон его характеризующих. Нет, цифры имеются и их даже довольно много, но нет таких, на которые можно было бы опираться, как на нечто надежное, если не всегда вполне совпадающее с действительностью, то все же весьма близкое к ней.

Отсюда необходимость рассмотрения имеющихся данных о населении и установления к ним определенного отношения, достаточно гарантирующего от возможности неправильных выводов, прямых ошибок в освещении тех или других вопросов и т. п.

Имеется несколько новейших исчислений казакского (киргизского) населения за позднейшее время по Казакстану в его первоначальных границах, но без Оренбургской губ. Тов. Сириус, в работе по составлению перспективного плана землеустройства, пользуясь данными Казакского Ц. С. У., определяет это население на 1924 год равным 1.964,8 тыс. граждан обоего пола, распределяющихся по 385,5 тыс. хозяйств. В основу этих исчислений были положены расчеты В. А. Тресвятского в его брошюре „Степной край“ [1]).

Казакский историк Т. М. Тынышпаев недавно выпустил в свет свой труд — „Материалы к истории киргиз-казакского народа“ [2]), в котором ему также пришлось столкнуться с учетом казакского

---

[1]) „Материалы по земельному вопросу в Азиатской России. Вып. I“. Под редакцией Г. Ф. Чиркина и Л. К. Чермака. Петроград. 1917 г. Изд. Переселенч. управления. Стр. 32—33.

[2]) Ташкент, 1925 г. Изд. Восточного Отдела Киргиз. Госуд. Издат.

населения. Он взял в основу своих расчетов у Тресвятского цифры казакского населения, но внес в них поправки, пользуясь для них различным статистическим материалом и в частности результатом учета населения, произведенного в Казакстане в связи с выборами в Учредительное Собрание. В результате он получил 2.910 тыс. граждан казаков обоего пола.

Центральное Статистическое Управление КАССР в 1925 г. издало „Обзор народного хозяйства Киргизской АССР“ на 1924 год [1]), в котором цифра казакского населения Казакстана также иная, а именно: 1.885,3 тыс. граждан обоего пола.

О шаткости имеющихся данных о казакском населении Казакстана мною был возбужден вопрос в казакском Наркомземе, где в октябре 1925 г. я делал доклад о ходе работ по выработке норм земельного обеспечения населения Казакстана. По этому поводу Госпланом была образована особая комиссия, которая и „признала“, что „наша (т. е. К. ЦСУ) статистика о количестве населения неправильна“. Ею же выведена и цифра казакского населения, более близкая, по ее мнению, к действительности.

В основу своих расчетов комиссия положила данные первой всероссийской переписи 1897 года, увеличив их на естественный прирост населения и внеся поправку на убыль, происшедшую вследствие голодовки 1921 года. Коэффициент прироста ею взят — 1,5% в год. Начисление производилось с 1897 г. по 1920 г. включительно. Для 1921 г. 16% убыли. С 1922 г. коэффициент прироста оставлен прежний, т. е. 1,5%.

Произведя соответствующие исчисления и скидки, комиссия Казакстанского Госплана получила 2.600 тыс. граждан обоего пола на 1925 г.

Таким образом, имеются четыре попытки исчисления казакского населения, и все они дают различные результаты, причем наблюдается некоторая близость полученных итогов, с одной стороны у т. Сириуса и КСЦУ, а с другой—у т. Тынышпаева и комиссии Казакстанского Госплана.

Здесь не место входить в рассмотрение причин такого факта, тем более неожиданного, что Казакстан располагает в течение ряда лет статистическими органами, до центрального статистического управления, специально ведающими вопросы учета населения. Но установить самый факт необходимо, так как он лишает возможности осветить здесь в требуемых деталях количественную сторону казакского населения Казреспублики.

Нет оснований полагать, что лучше обстоят дела с учетом русского населения Казакстана. Напротив, многое позволяет думать, что учет не казакского (киргизского) населения страдает по отношению

[1]) Изд. под редакцией И. П. Крутилина. Оренбург. 1925 г.

приближения к действительности в не меньшей степени. Особенные сомнения и опасения способны вызывать данные, относящиеся к учету населения, принадлежавшего к трем бывшим казачьим войскам — Уральскому, Оренбургскому и Сибирскому, охватывающим полукольцом всю северную и среднюю часть современного Казакстана, и к так называемым переселенцам, т. е. ко всему не казакскому населению, водворенному на изъятых из казакского пользования землях.

Но об этом придется еще говорить ниже довольно подробно, а пока необходимо несколько остановиться на казакском населении.

Казакское население современного Казакстана не раз и не два подвергалось то сплошным, то частичным переписям, начиная с первой всероссийской переписи 1897 года. Эта-то первая перепись и захватила, предполагается, все казакское население, что нельзя уже сказать ни об одной из следующих. Перепись 1916 г. совпала с объявлением тыловой повинности на театре военных действий для всего казакского мужского населения воинского возраста. Ответом на это распоряжение царского правительства со стороны казаков был ряд восстаний, и казакам (киргизам) в это время было не до переписей. Была ли перепись в 1917 году? На этот вопрос можно услышать такой ответ от казаков, находившихся в это время у себя в аулах: „у нас никакой переписи не было, к нам никто не приезжал. Может быть у правителя и делали чиновники перепись, мы этого не знали, а у нас — не было“. Говорится это с полным убеждением незыблемости факта: „переписи не было“. В 1920 г. еще не унялась гражданская война, и казакам было опять не до переписи.

Это по части всероссийских переписей. Но на территории нынешнего Казакстана производились и местные статистические обследования казакского населения в целях изъятия из его пользования наибольшего количества земель для так называемой переселенческой колонизации. Эти работы производились двумя учреждениями хотя в одних и тех же целях: бывшим министерством земледелия и землеустройства и бывшим Переселенческим управлением, входившим в состав того же министерства.

В 1906 г. была снаряжена в так называемые степные области особая статистическая экспедиция под руководством известного статистика Ф. А. Щербины. Она проработала лет восемь и успела обследовать или целиком или лишь в их северных долях двенадцать уездов Акмолинской [1]), Семипалатинской [2]) и Тургайской [3]) областей.

---

1) Кокчетавский, Омский, Петропавловский—целиком, Атбасарский и Акмолинский в северных долях.

2) Семипалатинский, Павлодарский, Устькаменогорский, Зайсанский — целиком и Каркаралинский — в северной доле.

3) Актюбинский и Кустанайский.

Это лучшие работы по экономическому обследованию казакского населения. Но казаки (киргизы), напуганные непонятным наездом каких-то невиданных ранее в их местах людей, допытывавшихся о мельчайших подробностях каждого казакского хозяйства, часто в своих показаниях давали преуменьшенные сведения.

После разгрома революции 1905 года, в Столыпинские времена, когда к разрешению аграрного вопроса в черноземных губерниях России был дан лозунг — „За Урал!", в район работ экспедиции Щербины Переселенческое управление командировало статистика Кузнецова для „повторного" исследования казакского хозяйства, а в действительности для понижения оградительных норм казакского землепользования с целью еще большего изъятия казакских земель под переселенье. Кузнецов произвел работы в пяти уездах [1]) Акмолинской и Семипалатинской областей. Работы эти относятся к числу тех, пользование которыми требует крайней осторожности. Но зато задания Переселенческого управления Кузнецовым были выполнены: Щербиновские „нормы" сильно понижены, а это дало царскому правительству печальную возможность отнять у казаков новые миллионы десятин лучших земель.

Почти одновременно с этим статистиком П. А. Хворостинским, бывшим участником экспедиции Щербины, произведено „повторное обследование" Кустанайского уезда. Затем под его руководством обследованы Уральский, Лбищенский и Темарский уезды бывшей Уральской области. Но по всем этим уездам опубликованное или совсем не дает текстовой разработки, или она ограничивается несколькими страничками вводного характера,—все остальное в табличной форме.

О других работах бывшего Переселенческого управления по статистико-экономическому обследованию казакского хозяйства, пожалуй, можно и не упоминать, поскольку это касается Казакстана в его первоначальных границах [2]).

Все эти работы, весьма разнокачественные и разноцветные, производились на протяжении двух десятилетий, и уже по одному этому нет никакой возможности делать сводки учтенного в них казакского населения. Данными о населении из этих источников можно пользоваться лишь тогда, когда нужно выяснить какой нибудь вопрос о казакском населении по одному какому либо данному уезду, да и то в случаях, когда устарелость материала (обследования Кокчетавского уезда имеют тридцатилетнюю давность) не является к тому исключающим условием.

Из всего сказанного можно сделать такой вывод. Для учета казакского населения в прошлом было сделано далеко не мало; собрана

[1]) Кокчетавский, Омский, Петропавловский, Атбасарский, Акмолинский.

[2]) Ряд уездов был обследован в ныне присоединенных областях, принадлежавших ранее к Туркестану.

груда статистического материала, часть которого вполне доброкачественна; имеются в стране специальные органы, ведающие дело учета населения. Все это так. Но и за всем тем положение дела сколько нибудь точного учета казакского населения весьма трудно, более трудно, чем это было раньше: имеющаяся груда разнородного статистического материала о населении скорее способна затемнить многое, чем пролить свет на действительное положение вещей.

Вся трудность вопроса о численном составе казакского населения, его распределении по территории и проч. не исчерпывается указанным состоянием статистического материала. В последние годы с казакским населением получалось еще новое осложнение: происходило необычное сокращение его численности, происходившее вследствие ряда нескольких, по существу весьма разнородных причин. К ним нужно подойти вплотную и рассмотреть каждую из них в отдельности.

В некоторых местностях республики известная часть казаков (киргиз) так или иначе погибла, часть бежала за пределы Казакстана и в том или ином виде рассеялась. Погибло какое-то количество казаков во время бунтов, вызванных трудовой тыловой повинностью — часть их и тут „разбрелась", сколько-то следует отнести за счет отбывания самой повинности. Исключительный урон в некоторых волостях западных уездов понесло казакское население в 1921 году вследствие голодовки и вызванных ею эпидемических заболеваний. Некоторая часть бывшего казакского населения и в этом случае рассеялась за пределы Казакстана.

Все это, вместе взятое, дало, нужно полагать, очень значительную убыль казакского населения, в одних местах большую, в других меньшую, там — безвозвратную, здесь восстановимую, но все же убыль. Во всем этом необходимо как-то разобраться. На все это следует установить какую-то точку зрения, с которой уже и рассматривать тот или другой факт и установить, как он должен быть учитываем при неизбежных поправках к имеющимся цифрам учета казакского населения.

Различные виды убыли казакского населения под влиянием указанных выше причин могут быть разделены на три группы: а) гибель под влиянием восстаний 1916 г. и гражданской войны последующих лет; б) бегства казаков (киргиз) за пределы современного Казакстана; в) гибель под влиянием голода 1921 года.

Наибольший интерес в данном случае, несомненно, представляет собою средняя группа, группа беглецов с родной земли на чужбину под влиянием постигших их страну общественных потрясений.

К сожалению, нет материалов, которые позволили бы сказать, хотя бы грубо приблизительно, о численности ее, о ее количественном соотношении с двумя другими группами убылого населения. Но во

всяком случае она не настолько незначительна численно, чтобы ее можно было игнорировать даже тогда, когда речь идет о землеустройстве не в местном, а в общереспубликанском масштабе.

Есть ли основание смотреть на всю эту массу куда-то укрывшихся на чужбине казаков от общественных потрясений дома, как на потерянную для страны и, следовательно, с точки зрения грядущего землеустройства, как не существующую? Окончательная ли это потеря части населения или восстановимая? Или, может быть, правильнее та точка зрения, которая позволяет смотреть на эту массу, по крайней мере в какой-то ее доле, как на временно отсутствующую с родины, куда она, в какой-то период, так или иначе, все же возвратится и где еще недавно были все корни ее хозяйственного и общественного существования. В этом надо разобраться.

Ушедшие с родных мест казаки (киргизы) откочевали, главным образом, в Китайские пределы и в Монголию, т. е. туда именно, где обитают их не только соплеменники, но и родичи, куда некоторые из них и ранее, в годы общественных бедствий, как бескормица и вызванный ею падеж скота и т. п., кочевали так же, как и оттуда, в соответствующих условиях, прикочевывали к ним их родичи, живущие по ту сторону государственного рубежа. Одним из таких моментов зарубежной перекочевки, несомненно, является и тот, когда часть казакского населения перекочевала за государственную границу по указанным выше причинам.

На них, на ушедших вместе с своими семьями и скотом, нельзя смотреть, как на эмигрантов, оторвавшихся от родной почвы и строящих свою жизнь где-то далеко за ее пределами. Это явление совершенно иного порядка и значения. Государственная граница, отделявшая бывшую Российскую империю от Китая и Монголии, насильственно расчленяла казаков между двумя государствами, но не убила в них ни сознания единства народности, ни живых связей родового быта. Они, эти родственные связи, лишь ослабели, но при известных условиях, как народное бедствие там или тут, они снова оживают и крепнут. Фактическая принадлежность отдельных частей казакской народности к различным государствам не вытравила в них окончательно сознания общего единства и кровной близости.

Откочевка какой-то части казаков за границу своей страны, при данных условиях, не только не исключает возможности возвращения ушедших за границу домой, в свои родные степи и горы, но и дает основание рассматривать ее, как временное явление. Пройдет острый момент всего того, что в своей совокупности побудило некоторую часть казакского населения к дальней, заграничной откочевке к своим зарубежным сородичам, и они возвратятся обратно, как это бывало уж не раз под влиянием какого нибудь острого преходящего явления. На откочевавших нельзя смотреть иначе, как на временно отсутствующих.

Что это так, что такая точка зрения правильна, — подтверждает тот факт, что откочевавшие за границу казаки уже и теперь начинают понемногу прикочевывать домой. Так, казаки Семипалатинской губернии, откочевавшие в 1920 году в Китай и Монголию, почти все уже возвратились домой. То же, нужно полагать, будет и с другими, находившимися в одинаковых с ними условиях.

Но не только эти казаки стремятся и возвращаются домой, в пределы Казакстана. Под влиянием голода и др. причин, часть казаков разбежалась по другим губерниям Евр. части ССР и Сибири—б. Царицынской, Астраханской, Алтайской, Омской, Томской, Челябинской. Теперь многие из них хлопочут о разрешении им возвратиться в Казакскую республику.

Трудно сомневаться, что по мере того, как жизнь республики будет входить в спокойное русло восстановления и укрепления хозяйства, обратные прикочевки временно отсутствующих казаков примут гораздо более широкие размеры, чем это наблюдается теперь, и родовичам уходивших придется, так или иначе, потесниться и дать им место в своей среде.

Нельзя не учитывать и следующего обстоятельства, имеющего отношение уже не к этой части убылого казакского населения, а к группе „а", т. е. погибших вследствие войн и восстаний. Количество казакского населения, убитого или иначе погибшего во время восстания и гражданской войны, понижает общую численность его в настоящее время. Это, конечно, факт, возражать против которого не приходится, хотя действительные размеры его и неизвестны. Но это факт только сегодняшнего дня, вернее даже — дня вчерашнего. И вот в каком смысле. Если бы ушедшие в Китай казаки не возвратились вовсе, то это была бы безвозвратная убыль казакского населения на все то количество, какое ушло. С убылью убитыми и погибшими в восстаниях и на войне дело обстоит несколько иначе. Это убыль не безвозвратная, а восстановляемая, хотя и не так быстро. Происходит это вследствие усиленного против нормального прироста населения, наступающего непосредственно за прекращением войн и восстаний. Так было всегда и всюду, и какое же основание думать, что среди казак будет иначе. Через сравнительно короткое время нанесенная войнами народному организму рана как бы естественно затягивается и организм стремится направить и восстановить нарушенное в нем войною равновесие.

А раз это так, то при вводе поправок к выводу количества современного казакского населения республики, этой убыли не следует брать во всем ее объеме, тем более, когда исчисление производится в целях столь длительного явления, как землеустройство, которое по самому существу не может принимать во внимание лишь один текущий момент, а должно считаться с явлениями постоянного характера.

Размеры убыли казакского населения вследствие голода 1921 г. так же мало поддаются учету, как и убыль вследствие других причин. Может было бы наиболее правильным ограничиться здесь установлением самого факта убыли этого рода. Что же касается его размеров, то как и в других рассматриваемых случаях, имеющийся материал не допускает никаких сколько нибудь точных утверждений. Убыль вследствие голода не носила сплошного характера, а распространялась по захваченным бедствием уездам очень неравномерно: в одних пунктах она достигала 100%, т. е. оно целиком исчезало, частью вымирая тут же, частью куда-то разбегаясь и, может быть, погибая в пути; в других лишь повышалась более или менее смертность от недоедания и истощения части жителей; в третьих — сама голодовка, вследствие имеющихся запасов, не достигала степени бедствия. Повышение смертности, где бедствие все же достигало значительного напряжения, не всегда касалось всех возрастных групп населения: гибли, главным образом, старики и дети, организм которых вследствие изношенности или недоразвитости оказывался менее устойчивым перед голодом. Более сохранились средние возрастные группы, т. е. группы производительные.

Таким образом, происходившая в недавнее время убыль казакского населения не только вызвана разнородными причинами, но и по самому характеру своему и размерам далеко не одинакова. Местная центральная статистика считает ее не менее 30% всего населения. Как показали работы упоминавшейся выше комиссии при Госплане Казакстана, эту цифру следует признать преувеличенной почти вдвое. Во всяком случае, при внесении поправок к данным современного количественного учета казакского населения следует иметь в виду, что убыль должна различаться, как безвозвратная, окончательная, и как восстановимая, а в известных случаях и довольно быстро.

Население Казакстана далеко не однородно, как в племенном, так и социальном отношениях. Казаки, по учету К. Ц. С. У., составляют немного более половины всего населения страны—52,5%. Среди остальной массы встречаются: великороссы, украинцы, белоруссы, в общем составляющие 43,5%, татары—1,7%, немцы — 1,2% мордва, поляки, евреи — в общей сложности дают 0,6% и все прочие народности —0,5%.

Таким образом, население Казакстана распадается на две основных группы населения: казакскую и русскую, подразумевая под последней великороссов и украинцев, т. к. белоруссы составляют всего лишь одну пятую процента.

Татары — пришлое население, живущее в городах Казакстана и в недавнее время занимавшееся почти исключительно торговлей. Что же касается всего остального неказакского населения, то все оно, кроме евреев и поляков, составляющих вместе едва одну пятую процента,

принадлежит или к казачеству трех бывших казачьих войск или к переселенцам, выходцам из других губерний. И та и другая категория сидит на землях, некогда находившихся в пользовании казакского (киргизского) населения, но впоследствии у него насильственно отнятых.

С учетом численности этих групп населения дело обстоит ничуть не лучше, чем с казакским. Это может показаться тем неожиданнее, что казачье население, как известно, всегда было на особом учете у царского правительства, а переселенцев, казалось бы, так недавно устраивали, отводя им земли, выдавая различные ссуды и т. п. И тем не менее и здесь с учетом дело стоит не очень блестяще.

К особенностям дореволюционной государственной статистики следует отнести тот факт, что она при учете населения почти всегда игнорировала его социальные деления, имея дело с делениями сословными, которые, как известно, далеко не совпадают, а когда и совпадают, то не во всех своих частях. Этой же особенностью отличается и демографическая статистика Казакстана.

Поэтому очень трудно выделить категорию переселенцев из всей массы неказакского населения страны. Приходится брать сословный признак — принадлежность некиргизского населения к крестьянству. Это, конечно, категории населения далеко не совпадающие во всех своих частях, если брать даже одно только сельское население, игнорируя города: не всякий сельский житель Казакстана, крестьянин, непременно переселенец, — между казаками не мало проживает крестьян-старожилов, коренных сибиряков, как и обратно: не всякий переселенец, живущий в сельских местностях Казакстана, непременно крестьянин—между ними не мало таких, которые, по приходе в Казакстан, первоначально оседали в городах, где и приписались к местным крестьянским обществам, а потому в сельскую местность попадали уже не как крестьяне, а как мещане.

Но это все исключения: главная масса крестьянства, живущего в сельских местностях Казакстана, будет все же переселенческая, как главная масса проживающих там же переселенцев принадлежит к крестьянству. Поэтому с оговорками можно одну из этих категорий населения заменить другою, но всегда необходимо все же помнить, что они между собою не вполне совпадают.

К 1917 году крестьян или, что почти то же, переселенцев в Казакстане в его первоначальных границах, но без Оренбургской губернии, насчитывалось 1.221 тысяча человек сельских жителей, что составляет 34% внегородских жителей страны. Почти половина этого количества распределялась по бывшей Акмолинской области—627 тыс. чел. и около четвертой части приходилось на долю бывшей Тургайской области, почти исключительно на два ее северные уезда—Актюбинский и Кустанайский,—всего 305 тыс. человек. Остальная четверть

распределяется между бывшей Семипалатинской областью—152 тыс. человек и Уральской—137 тыс. человек [1]).

В другом месте еще придется говорить о количественной стороне переселенческой массы в Казакстане, а потому здесь можно ограничиться приведенными данными. В 1916 году, несомненно, страна располагала наибольшим количеством переселенцев, чем когда либо. В дальнейшем число их значительно сократилось под влиянием ряда различных причин: казакских восстаний, гражданской войны и всех тех событий, которыми была отмечена жизнь северной и средней части современного Казакстана почти с самого начала мировой войны. Переселенцы покидали свои жилища, заколачивали в них окна и двери, а то и просто бросали, распродавали скот и другое имущество, а то даже бросали на произвол судьбы и куда-то уходили на сторону, подальше от недружелюбно настроенного казакского населения, у которого еще так недавно для них Переселенческое управление отнимало лучшие земли, разоряя казакские хозяйства.

В течение нескольких лет переселенческая масса, водворенная некогда среди чуждого ей населения, у которого для нее насильственно отнимались несколько десятилетий подряд лучшие земли, разбегалась в разные стороны. Переселенческие поселки пустели, а некоторые из них совершенно исчезали с лица земли, другие сохранились в виде нескольких почему-то уцелевших и обитаемых изб. В некоторых местах только часть переселенческих деревень сохранилась в сколько нибудь целостном виде. Вообще переселенческая масса в Казакстане за последние десять лет претерпела глубочайшие потрясения и очень сильно численно поредела.

Думать, что разбежавшиеся из поселков переселенческие семьи возвратятся вновь на покинутые ими места, вряд ли есть какое нибудь основание. Правильнее думать, что эту убыль страны следует в своей массе считать окончательной, т. е., если кто и возвратится из ушедших, то это будет, вероятно, исключительным фактом. Переселенцы, как и другие группы населения Казакстана, в известной своей части подпали действию голода 1921 года, под влиянием которого гибли в большом количестве. В этом отношении они переживали и переносили то же, что и окружающие их казаки (киргизы). Относительно их даже может быть больше гибло, чем коренных жителей скотоводов, которым легче было куда нибудь откочевывать, где голод не так свирепствовал.

Но наряду с только что отмеченными эпизодами из жизни переселенческой массы в Казакстане за последние годы, наблюдалось и нечто совершенно противоположное.

[1]) См. Приложение 4-ое.

Под влиянием различных причин, связанных с гражданской войной, из других губерний Сибири в большом количестве потянулись переселенцы в европейскую часть Союза, в частности на Украину; привлекала надежда при изменившихся аграрных условиях на родине получить там землю и устроиться хозяйством. Многих из них постигли неудачи и разочарование, и они возвращались обратно в Сибирь, но, обессилев в путешествиях, оседали дорогой, кому где удалось. Не мало этого рода переселенцев осело в различных уездах Казакстана, через который лежал их путь.

В последние годы наблюдается новая волна переселенцев, двигающихся с Украины и РСФСР за Урал, на „вольные“ сибирские и казакские земли. В каком-то количестве и они оседают в пригодных для земледелия уездах Казакстана.

Переселенцы той и другой категории известны под именем „самовольцев“, количество которых постепенно возрастает, т. к. продолжается оседание в пределах Казакстана все новых и новых пришельцев. Это тем более заслуживает внимания, что по закону „до окончательного выяснения в порядке землеустройства размеров земельных нужд всего землеустраиваемого населения не допускается использование свободных земель по всей территории АКССР для надобностей земледельческой колонизации“ [1]).

Если нет сколько нибудь удовлетворительных статистических данных о происшедшей количественной убыли, происшедшей в переселенческой среде Казакстана за последнее десятилетие, то еще меньше, может быть, имеется несомнительных данных, которые позволили бы в сколько нибудь точных цифрах выразить размеры „самовольского“ движения переселенцев в Казакстан и их общего в нем количества в настоящее время. Может быть наиболее точным в том и другом случае будет выражение: „много“.

Есть и еще категория не-казакского населения Казакстана, но не принадлежащего и к числу переселенцев из-за Урала. Это все то, что осталось от трех бывших казачьих войск: Сибирского, Оренбургского и Уральского. Численно это наименьшая группа населения страны.

Как известно, казачьи войска, только что перечисленные, во время мировой войны, а затем революции и сопровождавшей ее гражданской войны, понесли жестокий урон, притом урон частью совершенно невосстановимый путем естественного прироста населения, по крайней мере в течение очень долгого времени. Это относится к бывшему

---

[1]) § 6 «Положения о землеустройстве кочевого, полукочевого и переходящего к оседлому хозяйству населения АКССР», утвержденного 17.IV. 1924 года. Изд. Кирнаркомзема. Оренбург, 1924 г.

Оренбургскому и, главным образом, Уральскому войску, в значительной степени совершенно исчезнувшему с лица земли. Не мало бывших казаков эмигрировало за границу, и о возврате их в прежние места вряд ли может быть речь: войска, как таковые, навсегда упразднены, земли, принадлежавшие им, заняты, хозяйства разрушены, семьи погибли или куда-то ушли с прежних мест. Население, принадлежавшее к казачеству, также не избегло ударов голода со всеми его тяжкими последствиями: общей повышенной смертностью, полным вымиранием одних семей, бегством с родины — других и т. д., и т. д. И здесь причиненный голодом численный урон населения, как и относительно других групп, о которых говорилось выше, должен рассматриваться, как явление окончательное, не восстановимое: ни естественные процессы жизни, ни новые социально-политические условия страны,—ничто не в состоянии его поправить.

После этих общих замечаний можно обратиться к рассмотрению количественных данных о современном населении Казреспублики, его составе, распределении по территории и т. п., помня, что все эти цифры, во-первых, очень и очень невысокого качества, а, во-вторых, что других то все равно нет. И если нужно дать количественную характеристику населения Казакстана, а такая характеристика необходима в данном случае, то все равно, к этим цифрам обращение неизбежно. Это будет до известной степени „кривое зеркало", но кривое зеркало все же дает о предмете некоторое представление, хотя бы в известной степени и извращенное, тогда как отсутствие зеркала не может дать никакого представления о предмете.

КЦСУ на 1924 год исчисляет общее количество жителей Казакстана, в определенных выше границах, равным 3.549 тысячам жителей обоего пола. В том числе: живущих в городах—275 тыс. человек, что составит 7,8%, и 3.274 тыс. жителей сельских местностей или 92,2%.

Количество городов и поселений городского типа—30, казакских аулов—2252 и поселений оседлого типа—сел, деревень, поселков, хуторов и т. д.—4.543, всего же - 6.795. Таким образом, на одно поселение городского типа приходится 226,5 поселений сельского типа, в том числе: аулов 75,1, иных селений 151,4.

Города Казакстана принадлежат к числу мелких: в среднем на один город приходится 9.000 жителей. Самый крупный город Семипалатинск—50 тыс. жителей; городов, имеющих более 20 тыс. жителей, всего пять: Семипалатинск, Кустанай—20,7 тыс., Актюбинск—21,4 тыс., Уральск—32,1 тыс. и Петропавловск—37,2 тыс. жителей. Всего городского населения 275,0 тысяч.

Плотность населения—слабая,—1,8 на кв. километр. Наиболее густое население имеют два уезда: Петропавловский Акмолинской губ.—6,8 жит. на 1 кв. километр и Устькаменногорский Семипа-

латинской губернии—6,2 человека на ту же единицу. Менее 1 человека на кв. километр имеют 5 уездов: Челкорский и Тургайский Актюбинской губ. и Адаевский уезд—0,4 человека, Каркаралинский Семипалатинской губ.—0,7 ч. и Атбасарский Акмолинской губ.—0,9 чел. на 1 кв. километр.

Из всего этого можно сделать такие общие выводы.

Казакстан, в рассматриваемых границах, является страной с резко выраженным сельским характером.

Городская жизнь весьма слабо развита: города принадлежат, главным образом, к числу мелких, в среднем, менее 10 тысяч в каждом. Более крупных городов ничтожное количество, и только один из них едва насчитывает полсотни тысяч жителей.

Плотность населения чрезвычайно слабая, при которой, во-первых, сельское хозяйство не может быть интенсивным, а во-вторых, преобладающей его формой должно быть скотоводство.

Интересующиеся более детальными цифрами, характеризующими население Казакстана, найдут соответствующий материал в „приложении“ первом и втором к настоящей главе.

О племенном и социальном составе населения отчасти говорилось выше, и возвращаться вновь к тому же не представляется необходимым. Данные о социальном составе, относящиеся к 1917 году, находятся в „приложении“ третьем.

Приложение 1-е к гл. „Население".

ТАБЛИЦА
территории и населения Казакстанской С. С. Р.
в 1924 г.

По данным „Обзора народного хозяйства Киргизской АССР. 1924 г.".
Под редакцией И. П. КРУТИЛИНА.
Издание Центрального Статистического Управления АКССР.

ТЕРРИТОРИЯ И НАСЕЛЕ

Губернии	Уезды	Площадь в кв. километрах	Общее количество населения		
			Мужчин	Женщин	Об. пола
Кустанайская	Кустанайский	31.376	72.920	79.114	152.034
	Федоровский	12 787	30.224	30.834	61.058
	Денисовский	47.211	30.704	29.736	60.440
	Урицкий	21.934	23.764	23.201	46.965
	По губернии	113.308	157.612	162.885	320.497
Актюбинская	Актюбинский	57.038	90.508	86.572	177.080
	Темирский	67 684	39.246	34.406	73.652
	Челкарский	135.867	27.258	26.917	54.175
	Тургайский	156.734	33.783	29.866	63.649
	По губернии	417.323	190.795	177.761	368.556
Букеевская	Таловский	9 079	16.744	15.231	31.975
	Урдинский	17.266	38.005	35.170	73.175
	Джангалинский	21.569	29.777	26.840	56.617
	Денгизский	25.769	27.652	27.431	55.083
	По губернии	73.683	112.178	104.672	216.850
Уральская	Уральский	150.000	56 423	67.212	123.635
	Джамбейтинский		53.020	45.089	98.109
	Гурьевский		49.027	62.298	111.325
	Илекский	19.966	34.230	38.097	72.327
	По губернии	169.966	192.700	212.696	405.396
Семипалатинская	Семипалатинский	82.520	146 468	142.797	289.265
	Павлодарский	110.766	136.661	131.635	268.296
	Устькаменогорский	32.260	98.734	102.219	200.953
	Зайсанский	56.750	57.633	50.970	108.603
	Каркаралинский	194.888	75.418	70.029	145.447
	Бухтарминский	31.473	51.810	55.457	107.267
	По губернии	508.657	566.724	553.107	1.119.831
Акмолинская	Петропавловский	45.732	152.202	158.301	310.503
	Кокчетавский	62.362	154.630	162.484	317.114
	Атбасарский	122.251	55.776	55.976	111.752
	Акмолинский	212.337	112.082	103.753	215.835
	Черлакский	26.878	31.486	29.045	60.531
	По губернии	469.560	506.176	509.559	1.015.735
Адаевская	Адаевский	273.700	52.382	49.848	102.230
	По К.С.С.Р.	2.026.197	1.778.567	1.770.528	3.549.095

НИЕ К. С. С. Р. В 1924 ГОДУ.

В том числе						Плотн. на 1 кв. километр
Городское			Сельское			
Мужчин	Женщин	Об. пола	Мужчин	Женщин	Об. пола	
9.952	10.833	20.785	62.968	68.281	131.249	4,8
—	—	—	30.224	30.834	61.058	4,8
—	—	—	30.704	29 736	60.440	1,3
—	—	—	23 764	23.201	46.965	2,1
9.952	10.833	20.785	147.660	152.052	299.712	2,8
10.654	10.766	21.420	79.854	75.806	155.660	3,1
2.608	2.561	5.169	36.638	31.845	68.483	1,1
2.407	2.461	4.868	24 851	24.456	49.307	0,4
438	415	853	33.345	29.451	62.796	0,4
16.107	16.203	32.310	174.688	161.558	336.246	0,9
735	746	1.481	16.009	14.485	30.494	3,5
3 057	2.910	5.967	34.948	32.260	67.208	4,2
848	876	1.724	28.929	25.964	54 893	2,6
—	—	—	27.652	27.431	55.083	2,1
4.640	4.532	9.172	107.538	100.140	207.678	2,9
14.176	17.962	32.138	42.247	49.250	91.497	
1.218	1.112	2.330	51.802	43.977	95.779	2,2
4.939	5.321	10.260	44.088	56.977	101.065	
1.882	2.630	4.512	32.348	35.467	67.815	3,6
22.215	27.025	49.240	170.485	185.671	356.156	2,3
25.500	24 697	50 197	120.968	118.100	239.068	3,5
8.500	8.500	17.000	128.161	123.135	251.296	2,4
8.182	8.348	16.530	90.552	93.871	184 423	6,2
2.601	2.559	5.160	55.032	48.411	103.443	1,9
2.410	2.094	4.504	73.008	67.935	140 943	0,7
—	—	—	51.810	55.457	107.267	3,4
47.193	46.198	93.391	519.531	506.909	1.026.440	2,2
18.321	18 955	37.276	133.881	139.346	273.227	6,8
5.252	5.131	10.383	149.378	157.353	306.731	5,1
3.160	3.361	6.521	52.616	52.615	105.231	0,9
5.881	5.721	11.602	106.201	98.032	204.233	1,0
1.575	1.546	3.121	29.911	27.499	57.410	2,3
34.189	34.714	68.903	471.987	474.845	946.832	2,4
673	562	1.235	51.709	49.286	100.995	0,4
134.969	140 107	275.036	1.643.598	1.630.461	3.274.059	1,8

Приложение 2-е к гл. „Население“.

ТАБЛИЦА
национального распределения населения Казакстана на 1924 год.

По данным „Обзора народного хозяйства Киргизской АССР 1924 г.“.
Под редакцией И. П. КРУТИЛИНА.
Издание Центрального Статистического Управления АКССР. Оренбург 1925 г.

Губернии	Название уездов	Категория населения	Общее количество населения об. пола	НАЦИОНАЛЬНЫЙ … В ТОМ … Киргизы	Великороссы	Украинцы	Татары	Немцы
Кустанайская	Кустанайский . .	гор.	20.785	356	16.411	1.019	2.608	150
	» . .	сел.	131.249	29.531	36.881	53.943	788	7.481
		итого	152.034	29.887	53.292	54.962	3.396	7.631
	Федоровский . .	гор.	—	—	—	—	—	—
	»	сел.	61.058	25.156	2.443	31.628	122	1 221
		итого	61.058	25.156	2.443	31.628	122	1.221
	Денисовский . . .	гор.	—	—	—	—	—	—
	» . . .	сел.	60.440	32.940	3.203	21.396	242	2.055
		итого	60.440	32.940	3.203	21.396	242	2.055
	Урицкий	гор.	—	—	—	—	—	—
	»	сел.	46.965	18.551	9.205	18.880	47	—
		итого	46.965	18.551	9.205	18.880	47	—
	По губернии . . .	гор.	20.785	356	16.411	1.019	2.608	150
	» . . .	сел.	299.712	106.178	51.732	125.847	1.199	10.757
		итого	320.497	106.534	68.143	126.866	3.807	10.907
Актюбинская	Актюбинский . .	гор.	21.420	602	11.261	5.868	2.962	88
	» . . .	сел.	155.660	89.038	11.207	51.679	934	1.401
		итого	177.080	89.640	22.468	57.547	3.896	1.489
	Темирский	гор.	5.169	1.031	2.321	939	791	28
	»	сел.	68.483	60.334	1.575	5.821	137	—
		итого	73.652	61.365	3.896	6.760	928	28
	Челкарский . . .	гор.	4.868	971	2.691	164	641	9
	» . . .	сел.	49.307	49 208	—	—	99	—
		итого	54.175	50.179	2.691	164	740	9
	Тургайский . . .	гор.	853	488	233	914	110	8
	»	сел.	62.796	62.733	63	—	—	—
		итого	63.649	63.221	296	14	110	8
	По губернии . . .	гор.	32 310	3.092	16.506	6.985	4.504	133
	» . . .	сел.	336.246	261.313	12.845	57.500	1.170	1.401
		итого	368.556	264.405	29.351	64.485	5.674	1.534

СОСТАВ НАСЕЛЕНИЯ К. С. С. Р. в 1924 году

числе					Тоже, в % %									
Мордва	Белоруссы	Поляки	Евреи	Прочие	Киргизы	Великороссы	Украинцы	Татары	Немцы	Мордва	Белоруссы	Поляки	Евреи	Прочие
55	8	57	7	114	1,4	79,0	5,0	12,6	0,55	23,0	0,1	0,2	0,0	0,5
1.575	131	394	—	525	22,5	28,1	41,1	0,6	5,7	1,2	0,1	0,3	0,0	0,4
1.630	139	451	7	639	19,7	35,1	36,1	2,2	5,0	1,1	0,1	0,3	0,0	0,4
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
122	244	—	—	122	41,2	4,0	51,8	0,2	2,0	0,2	0,4	0,0	0,0	0,2
122	244	—	—	122	41,2	4,0	51,8	0,2	2,0	0,2	0,4	0,0	0,0	0,2
—	—	—	—	—	—	—		—	—	—	—	—		—
242	—	—	—	362	54,5	5,3	35,4	0,4	3,4	0,4	0,0	0,0	0,0	0,6
242	—	—	—	362	54,5	5,3	35,4	0,4	3,4	0,4	0,0	0,0	0,0	0,6
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
94	47	—	—	141	39,5	19,6	40,2	0,1	0,0	0,2	0,1	0,0	0,0	0,3
94	47	—	—	141	39,5	19,6	40,2	0,1	0,0	0,2	0,1	0,0	0,0	0,3
55	8	57	7	114	1,5	79,0	5,0	12,6	0,7	0,3	0,0	0,3	0,0	0,6
2.033	422	394	—	1.150	35,4	17,3	42,0	0,4	3,6	0,7	0,1	0,1	0,0	0,4
2.088	430	451	7	1.264	33,2	21,3	39,6	1,2	3,4	0,7	0,1	0,1	0,0	0,4
75	264	134	15	151	2,8	52,6	27,4	13,8	0,4	0,4	1,3	0,6	0,0	0,7
156	—	311	—	934	57,2	7,2	33,2	0,6	0,9	0,1	0,0	0,2	0,0	0,6
231	264	445	15	1.085	50,6	12,7	32,5	2,2	0,9	0,1	0,1	0,3	0,0	0,6
3	4	24	—	28	19,9	44,9	18,2	15,3	0,5	0,1	0,1	0,5	0,0	0,5
—	—	68	—	548	88,1	2.3	8,5	0,2	0,0	0,0	0,0	0,1	0,0	0,8
3	4	92	—	576	83,3	5,3	9,2	1,3	0,0	0,0	0,0	0,1	0,0	0,8
5	276	13	2	96	19,9	55,2	3,4	13,2	0,2	0,1	5,7	0,3	0,0	2,0
—	—	—	—	—	99,8	0,0	0,0	0,2	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
5	276	13	2	96	92,6	5,0	0,3	1,4	0,0	0,0	0,5	0,0	0,0	0.2
—	—	—	—	—	57,2	27,3	1,7	12,9	0,9	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
—	—	—	—	—	99,9	0,1	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
—	—	—	—	—	99,3	0,5	0,0	0,2	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
83	544	171	17	275	9,6	51,1	21,6	13,9	0,4	0,3	1,7	0,5	0,1	0,8
156	—	379	—	1.482	77,7	3,8	17,1	0,3	0,4	0,1	0,0	0,1	0,0	0,5
239	544	550	17	1.757	71,7	7,9	17,6	1,5	0.4	0,1	0,1	0,2	0,0	0,5

Губернии	Название уездов	Категория населения	Общее количество населения об. пола	НАЦИОНАЛЬНЫЙ				
				в том				
				Киргизы	Великороссы	Украинцы	Татары	Немцы
Букеевская	Таловский	гор.	1.481	707	521	2	248	3
	„	сел.	30.494	29.763	427	30	274	—
		итого	31.975	30.470	948	32	522	3
	Урдинский . . .	гор.	5.967	1.806	3.075	61	959	17
	„	сел.	67.208	63.780	3.092	—	336	—
		итого	73.175	65.586	6.167	61	1.295	17
	Джангалинский . .	гор.	1.724	766	119	—	829	—
	„ . .	сел.	54.893	54.069	714	—	110	—
		итого	56.617	54.835	833	—	939	—
	Денгизский . . .	гор.	—	—	—	—	—	—
	„ . . .	сел.	55.083	48.638	6.280	—	165	—
		итого	55.083	48.638	6.280	—	165	—
	По губернии . .	гор.	9.172	3.279	3.715	63	2.036	20
	„ . . .	сел.	207.678	196.250	10.513	30	385	—
		итого	216.850	199.529	14.228	93	2.921	20
Уральская	Уральский	гор.	32.138	530	27.960	128	3.165	141
	„	сел.	91.497	34.945	49.263	4.482	2.214	457
		итого	123.635	35.477	77.223	4.610	5.379	598
	Джамбейтинский .	гор.	2.330	1.217	288	—	824	—
	„ .	сел.	95.779	90.408	4.776	—	507	—
		итого	98.109	91.625	5.064	—	1.331	—
	Гурьевский . . .	гор.	10.260	2.823	6.992	—	424	11
	„ . .	сел.	101.065	93.134	7.667	—	223	—
		итого	111.325	95.957	14.659	—	647	11
	Илекский	гор.	4.512	97	3.677	159	550	6
	„	сел.	67.815	28 957	19.530	14.241	4.611	—
		итого	72.327	29.054	23.207	14.400	5.161	6
	По губернии . . .	гор.	49.240	4.669	38.917	287	4.963	158
	„ . . .	сел.	356.156	247.444	81.236	18.723	7.555	457
		итого	405.396	252.113	120.153	19.010	12.518	615

СОСТАВ НАСЕЛЕНИЯ К. С. С. Р. в 1924 году

числе					То же, в %									
Мордва	Белоруссы	Поляки	Евреи	Прочие	Киргизы	Великороссы	Украинцы	Татары	Немцы	Мордва	Белоруссы	Поляки	Евреи	Прочие
—	—	—	—	—	47,7	35,2	0,2	16,7	0,2	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
—	—	—	—	—	97,6	1,4	0,1	0,9	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
—	—	—	—	—	95,3	3,0	0,1	1,6	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
—	—	9	15	25	30,3	51,5	1,0	16,1	0,3	0,0	0,0	0,1	0,3	0,4
—	—	—	—	—	94,9	4,6	0,0	0,5	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
—	—	9	15	25	89,7	8,4	0,1	1,8	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
—	—	—	—	10	44,4	6,9	0,0	48,1	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
—	—	—	—	—	98,5	0,2	0,0	1,3	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
—	—	—	—	10	96,8	1,5	0,0	1,7	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	88,3	11,4	0,0	0,3	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
—	—	—	—	—	88,3	11,4	0,0	0,3	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
—	—	9	15	35	35,7	40,5	0,7	22,2	0,2	0,0	0,0	0,1	0,2	0,4
—	—	—	—	—	94,5	5,1	0,0	0,4	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
—	—	9	15	35	92,0	6,6	0,0	1,4	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
1	3	20	90	98	1,6	87,0	0,4	9,9	0,4	—	—	0,1	0,3	0,3
—	—	—	—	136	38,2	53,8	4,9	2,4	0,5	—	—	—	—	0,2
1	3	20	90	234	28,7	62,5	3,6	4,4	0,5	—	—	—	0,1	0,2
—	—	—	—	1	52,2	12,4	—	35,4	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	88	94,4	5,0	—	0,5	—	—	—	—	—	0,1
—	—	—	—	89	93,4	5,2	—	1,3	—	—	—	—	—	0,1
—	—	1	—	9	27,5	68,2	—	4,1	0,1	—	—	—	—	0,1
—	—	—	—	41	92,2	7,6	—	0,2	—	—	—	—	—	—
—	—	1	—	50	86,2	13,1	—	0,6	—	—	—	—	—	0,1
1	—	5	5	12	2,2	81,5	3,6	12,2	0,1	—	—	0,1	0,1	0,2
136	68	—	—	272	42,7	28,8	21,0	6,8	—	0,2	0,1	—	—	0,4
137	68	5	5	284	40,2	32,1	19,9	7,1	—	0,2	0,1	—	—	0,4
2	3	26	95	120	9,5	79,0	0,6	10,1	0,3	—	—	0,1	0,2	0,2
136	68	—	—	537	69,5	22,8	5,2	2,1	0,1	0,1	—	—	—	0,2
138	71	26	95	657	62,2	29,7	4,7	3,1	0,1	—	—	—	—	0,2

Губернии	Название уездов	Категория населения	Общее количество населения об. пола	НАЦИОНАЛЬНЫЙ				
				в том				
				Киргизы	Великороссы	Украинцы	Татары	Немцы
Семипалатинская	Семипалатинский	гор.	50.197	7.630	32.277	301	7.028	351
	„	сел.	239.068	126.706	88.694	19.126	2.630	478
		итого	289.265	134.336	120.971	19.427	9.658	829
	Павлодарский	гор.	17.000	4.386	10.761	102	1.139	204
	„	сел.	251.296	143.741	56.290	40.710	503	6.534
		итого	268.296	148.127	67.051	40.812	1.642	6.738
	Усть-Каменогорский	гор.	16.530	380	15.257	50	562	33
	„	сел.	184.423	64.363	107.150	10.881	738	738
		итого	200.953	64.743	122.407	10.931	1.300	771
	Зайсанский	гор.	5.160	1.414	2.756	5	893	5
	„	сел.	103.443	82.961	17.999	621	310	—
		итого	108.603	84.375	20.755	626	1.203	5
	Каркаралинский	гор.	4.504	2.842	1.027	9	454	5
	„	сел.	140.943	138.126	1.973	844	—	—
		итого	145.447	140.968	3.000	853	454	5
	Бухтарминский	гор.	—	—	—	—	—	—
	„	сел.	107.267	33.253	72.834	536	322	—
		итого	107.267	33.253	72.834	536	322	—
	По губернии	гор.	93.391	16.652	62.078	467	10.076	598
	„	сел.	1.026.440	589.156	344.940	72.718	4.503	7.750
		итого	1.119.831	605.802	407.018	73.185	14.579	8.348
Акмолинская	Петропавловский	гор.	37.276	2.087	26.666	388	6.941	299
	„	сел.	273.227	56.285	151.914	51.093	4.918	5.738
		итого	310.503	58.372	178.580	51.481	11.859	6.037
	Кокчетавский	гор.	10.383	1.107	7.652	276	1.159	61
	„	сел.	306.731	77.603	144.777	68.015	1.840	3.988
		итого	317.114	78.710	152.429	69.291	2.999	4.049
	Атбасарский	гор.	6.521	740	4.496	47	1.186	8
	„	сел.	105.231	57.772	22.519	24.414	526	—
		итого	111.752	58.512	27.015	24.461	1.712	8

СОСТАВ НАСЕЛЕНИЯ К. С. С. Р. в 1924 году

числе					То же, в %									
Мордва	Белоруссы	Поляки	Евреи	Прочие	Киргизы	Великороссы	Украинцы	Татары	Немцы	Мордва	Белоруссы	Поляки	Евреи	Прочие
—	—	402	351	1.857	15,2	64,3	0,6	14,0	0,7	—	—	0,8	0,7	3,7
—	—	—	—	1.434	53,0	37,1	8,0	1,1	0,2	—	—	—	—	0,6
—	—	402	351	3.291	46,5	41,8	6,8	3,3	0,3	—	—	0,1	0,1	1,[illegible]
—	—	102	34	272	25,8	63,3	0,6	6,7	1,2	—	—	0,6	0,2	1,6
—	—	—	—	3.518	57,2	22,4	16,2	0,2	2,6	—	—	—	—	1,4
—	—	102	34	3.790	55,3	25,0	15,2	0,6	2,5	—	—	—	—	1,4
—	—	66	33	149	2,3	92,3	0,3	3,4	0,2	—	—	0,4	0,2	0,9
—	—	—	—	553	34,9	58,1	5,9	0,4	0,4	—	—	—	—	0,3
—	—	66	33	702	32,2	60,9	5,4	0,7	0,4	—	—	—	—	0,4
—	—	10	5	72	27,4	53,4	0,1	17,3	0,1	—	—	0,2	0,1	1,4
—	—	—	—	1.552	80,2	17,4	0,6	0,3	—	—	—	—	—	1,5
—	—	10	5	1.624	77,7	19,1	0,6	1,1	—	—	—	—	—	1,5
—	—	5	—	162	63,1	22,8	0,2	10,1	0,1	—	—	0,1	—	3,6
—	—	—	—	—	98,0	1,4	0,6	—	—	—	—	—	—	—
—	—	5	—	162	96,9	2,1	0,6	0,3	—	—	—	—	—	0,1
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	322	31,0	67,9	0,5	0,3	—	—	—	—	—	0,3
—	—	—	—	322	31,0	67,9	0,5	0,3	—	—	—	—	—	0,3
—	—	585	423	2.512	17,8	66,5	0,5	10,8	0,6	—	—	0,6	0,5	2,7
—	—	—	—	7.379	57,4	33,6	7,1	0,4	0,8	—	—	—	—	0,7
—	—	585	423	9.891	54,1	36,4	6,5	1,3	0,7	—	—	0,1	—	0,9
31	29	158	414	263	5,6	71,6	1,0	18,6	0,8	0,1	0,1	0,4	1,1	0,7
820	1.913	—	—	546	20,6	55,6	18,7	1,8	2,1	0,3	0,7	—	—	0.2
851	1.942	158	414	809	18,8	57,5	16,9	3,8	1,9	0,3	0,4	—	0,1	0,3
16	6	4	1	101	10,7	73,7	2,6	11,2	0,6	0,1	0,1	—	—	1,0
7.975	613	—	—	920	25,3	47,2	22,5	0,6	1,3	2,6	0,2	—	—	0,3
7.991	619	4	1	1.021	24,8	48,1	21,9	0,9	1,3	2,5	0,2	—	—	0,3
1	—	3	—	40	11,4	69,0	0,7	18,2	0,1	—	—	—	—	0,6
—	—	—	—	—	54,9	21,4	23,2	—	0,5	—	—	—	—	—
1	—	3	—	40	52,3	24,2	21,9	1,6	—	—	—	—	—	—

Губернии	Название уездов	Категория населения	Общее количество населения об. пола	НАЦИОНАЛЬНЫЙ				
				в том				
				Киргизы	Великороссы	Украинцы	Татары	Немцы
Акмолинская	Акмолинский	гор.	11.602	2.848	6.500	43	1.460	244
	"	сел.	204.233	124.173	37.987	33.086	409	6.535
		итого	215.835	127.021	44.487	33.129	1.869	6.779
	Черлакский	гор.	3.121	54	2.860	19	105	34
	"	сел.	57.410	34.216	11.138	10.449	115	1.320
		итого	60.531	34.270	13.998	10.468	220	1.354
	По губернии	гор.	68.903	6.836	48.174	773	10.851	646
	"	сел.	946.832	350.049	368.335	188.057	7.808	17.581
		итого	1.015.735	356.885	416.509	188.830	18.227	18.227
	Адаевский	гор.	1 235	907	110	—	41	—
	"	сел.	100.995	99.177	1.616	—	—	—
		итого	102.230	100.084	1.726	—	41	—
	По К.С.С.Р.	гор.	275.036	35.791	185.911	9.594	35.079	1.705
	"	сел.	3.274.059	1.849.561	871.217	462.875	23.120	37.946
		итого	3.549.095	1.885.352	1.057.128	472.469	58.199	39.651

СОСТАВ НАСЕЛЕНИЯ К. С. С. Р. в 1924 году

числе					То же, в %									
Мордва	Белоруссы	Поляки	Евреи	Прочие	Киргизы	Великороссы	Украинцы	Татары	Немцы	Мордва	Белоруссы	Поляки	Евреи	Прочие
25	—	14	153	315	24,6	56,0	0,4	12.6	2,1	0,2	—	0,1	1,3	2,7
409	409	—	—	1.225	60,8	18,6	16,2	0,2	3,2	0,2	0,2	—	—	0,6
434	409	14	153	1.540	58,9	20,6	15,3	0,9	3,1	0,2	0,2	—	0,1	0,7
1	—	2	—	46	1,7	91,7	0,6	3,4	1,1	—	—	—	—	1,5
—	57	—	—	115	59,6	19,4	18,2	0,2	2,3	—	0,1	—	—	0,2
1	57	2	—	161	56,4	23,2	17,3	0,4	2,3	—	0,1	—	—	0,3
74	35	181	568	765	9,9	69,9	1,1	15,7	1,0	0,1	0,1	0,3	0,8	1,1
9.204	2.992	—	—	2.806	36,9	38,9	19,9	0,8	1,9	1,0	0,3	—	—	0,3
9.278	3.027	181	568	3.571	35,1	41,0	18,6	1,8	1,8	0,9	0,3	—	0,1	0,4
—	—	—	2	175	73,4	9,0	—	3,3	—	—	—	—	0,1	14,2
—	—	—	—	202	98,2	1,6	—	—	—	—	—	—	—	0,2
—	—	—	2	377	97,9	1,7	—	—	—	—	—	—	—	0,4
214	590	1.029	1.127	3.996	13,1	67,5	3,5	12,1	0,6	0,1	0,4	0,5	0,6	1,6
11.529	3.482	773	—	13.556	56,6	26,6	14,1	0,7	1,2	0,3	0,1	0,0	—	0,4
11.743	4.072	1.802	1.127	17.552	52,5	29,9	13,4	1,7	1,2	0,4	0,2	0,1	0,1	0,5

Приложение 3-е к гл. „Население“.

ТАБЛИЦА
социального состава населения Казакстана.

„Материалы по земельному вопросу в Азиатской России“. Вып. I. В. А. Тресвятский: „Степной край“. Под редакцией Г. Ф. Чиркина и Л. К. Чермака. Петроград. 1917 г.

УЕЗДЫ	Крестьяне [1]	%%	Казаки	%%	Киргизы [2]	%%	Всего
Акмолинская область							
Омский	138	65	38	17	39	18	215
Петропавловский	113	41	56	20	108	39	277
Кокчетавский	216	62	39	11	97	27	352
Атбасарский	54	35	4	2	104	63	162
Акмолинский	106	37	1	1	179	62	286
Итого по области	627	49	138[3]	11	527	40	1292
Семипалатинская область							
Павлодарский	77	30	16	6	162	64	255
Каркаралинский	3	3	1	—	191	97	195
Семипалатинский	23	16	11	7	112	77	146
Устькаменогорский	35	22	17	10	100	68	152
Зайсанский	14	12	3	2	100	86	117
Итого по области	152	17	48	5	665	78	865
Тургайская область							
Актюбинский	100	44	—	—	126	66	226
Кустанайский	200	56	—	—	154	44	354
Тургайский	2	1	—	—	110	99	112
Иргизский	3	1	—	—	117	99	120
Итого по области	305	37	—	—	507	63	812
Уральская область							
Уральский	92	38	73	30	77	32	242
Лбищенский	15	7	55	27	133	66	203
Гурьевский	13	8	13	8	124	84	150
Темирский	17	11	—	—	146	89	163
Итого по области	137	18	141	18	480	64	758
ВСЕГО по Степн. краю	1.221	34	327	10	2.179	56	3.727

[1]) В эту рубрику в некоторых районах включена часть казак. устроенных на одинаковых основаниях с переселенцами.

[2]) Сведения взяты из итогов сельско-хозяйственной переписи 1916 г. по выводным данным десятипроцентного обследования казак.

[3]) В это число включено 29 тысяч частных владельцев и арендаторов на казачьих землях, из которых 18 тыс. проживает в Омском уезде, 8 тыс. в Петропавловском и 3 тыс. в прочих уездах. По отчету о состоянии Сибирского казачьего войска за 1914 год в Сибирском казачьем войске (Акмол. и Семипал. обл.) к 1 января 1914 г. состояло войскового сословия 167.985 душ. обоего пола.

Приложение 4-е к гл. „Население".

ТАБЛИЦА

населения К. С. С. Р. на 1924 г., по исчислениям М. Г. Сириуса.

		Число хозяйств [1])		В них душ	
		Русских	Казакских	Русских	Казакских
1. Оренбургская	губ.	65.230	3.800	428.554	21.037
2. Актюбинская	„	18.097 [2])	53.139 [2])	—	252.272
3. Кустанайская	„	34.097	25.748	134.786	95.753
4. Букеевская	„	6.000	46.885	27.000	257.867
5. Уральская	„	37.933	44.089	170.698	242.489
6. Семипалатинская	„	98.359	112.146	476.363	554.447
7. Акмолинская	„	107.229 [3])	78.132 [3])	580.170	422.718
8. Адаевский уезд		—	21.611	—	118.860
Итого:		386.945	385.550	1.817.571	1.965.443
		772.495		3.867.930	

[1]) Число хозяйств исчислено по данным КЦСУ, с поправкой Губплана.

[2]) По данным Губплана: рус. хоз. 16.306, казакских—53.724.

[3]) По данным Губплана: рус. 119.716, казакских—64.058.

Приложение 5-е к гл. „Население“.

ТАБЛИЦА

количества казакского населения К.С.С.Р. в 1917 г., по данным М. Тынышпаева.

1. Семипалатинская губ.	730.000
2. Акмолинская	580.000
3. Тургайская	530.000
4. Уральская (с правобер.)	590.000
5. Букеевская	320.000
6. Мангышлак (Адаевский уезд)	100.000
7. Алтай	60.000
Итого по Казакстану	2.910.000

Природа и быт Казакстана

С. П. Швецова.

В прошлом, у нас многими с ранней школьной скамьи усваивалось положение, что человечество в своем развитии обязательно проходит через три стадии хозяйственного быта: охотничью, пастушескую, земледельческую. Развиваясь одна из другой, они неуклонно следуют в указанном порядке и ни в каком ином.

Некоторые с этим положением, для своего времени правильным, хотя и не в такой обнаженной форме, как бы срослись, оно стало их „второй натурой“, оно определяло их отношение к окружающему, руководило их практической деятельностью. Для них зверолов—„бродячий инородец, дикарь“, иным он и быть не может; скотовод—„кочевой инородец“, если и не „дикарь“, то и не тот, кто способен к восприятию высшей культуры, которая совместима только с оседлым „состоянием“, т. е. земледельческим бытом. Скотовод самым бытом своим как бы осужден на примитивную культуру и примитивное развитие; высшие формы культуры и развития для него откроются только тогда, когда он перейдет к земледелию, станет оседлым жителем. Далее следуют выводы: кочевой быт, как переходная форма, осужден на исчезновение, он будет вытеснен оседло-земледельческим бытом, перед которым широкая дорога к развитию. И чем скорее исчезнет с лица земли кочевание—тем лучше, со всяких точек зрения, лучше и для самого кочевника, который получит возможность выйти из первобытного состояния.

Эта же мысль, при том в такой именно грубейшей ее форме, была почти фанатически усвоена и некоторыми из царских учреждений, вершивших народные судьбы, как бывшее Министерство земледелия и землеустройства и Переселенческое управление, составлявшее его как бы автономную часть. От нее оно исходило в своей практической деятельности везде, где только сталкивалось с предста-

вителями „низшей культуры“—звероловами или скотоводами. Во имя ее, со спокойной совестью и ясностью во взоре, ломали народную жизнь, отнимая в одном случае промысловые угодья—у остяков или якутов, в другом—лучшие земли—у бурят или казаков (киргиз), разоряя хозяйства „дикарей“ и „полудикарей“, превращая часто в нищих дотоле обеспеченных людей.

И все это в конце концов прикрывалось заверениями, что отнятие промысловых угодий у одних, земельных угодий у других производится в их же — остяков или казаков — интересах, ставя их в условия возможности дальнейшего культурного развития, какового блага, покуда они оставались в условиях звероловства или кочевания, они были лишены. И всякие в этом случае возражения принимались, а к свидетельство политической неблагонадежности возражающих.

Это была целая система хозяйственного управления, жестокая, ни с чем не считавшаяся, вносившая в жизнь много зла. И если нельзя сказать, что она всецело выросла из указанной мысли, для своего времени казавшейся правильной, то с нею она во всяком случае теснейшим образом связана, и в ней, в этой мысли, жестокая система разорения лесных охотников и степных кочевников находила свое обоснование, свою теоретическую и моральную опору.

Можно категорически утверждать, что никакая другая часть царской России так жестоко не пострадала от практического приложения этой мысли Министерством земледелия и Переселенческим управлением, как Казакстан, необъятный степной простор которого царским чиновникам не давал покоя до последних дней их.

Даже лучшие из чиновников министерства земледелия не были совершенно свободны от такой точки зрения, как тот же А. А. Кауфман, известный статистик и исследователь народной жизни в Сибири. У него можно прочесть, между прочим, такие строки, относящиеся к казакам (киргизам) Актюбинского уезда и выработке для них нормы надела:

„... Разрешение этого вопроса, говорит он о нормах, очень затрудняется... благодаря тому переходному состоянию, в каком ныне находится киргизское хозяйство... Киргизы, несомненно, находятся на пути к тому, чтобы если не стать чистыми земледельцами, то приблизиться к хозяйственному типу иркутских бурят, совмещающих высоко-развитое земледелие с обширным, в сравнении с русскими крестьянами, скотоводством“.

Здесь, как уже сказано, речь идет об актюбинских и кустанайских казаках, но то же и с тем же основанием можно сказать и о казакском хозяйстве других уездов северной части Казакстана: Кокчетавском, Петропавловском, Черлакском, северной части Атбасарского и Акмолинского и других уездах, где среди казакского населения земледелие получило более или менее значительное распространение.

„При таком хозяйственном строе, продолжает он, конечно, они (казаки) смогут благоденствовать на гораздо меньшем земельном наделе, нежели какой понадобится, если исходить из норм, применяемых к их современному (курсив А. А. Кауфмана), более или менее кочевому быту и еще недостаточному развитию у них земледелия (курсив мой. С.Ш).

„Если..., развивает он дальше свою мысль, принять за основание наделения киргиз эти последние нормы (т. е. нормы, отвечаюшие „современному более или менее кочевому быту“. С.Ш.), им придется отвести много такой земли, которая вскоре окажется им излишнею (курсив мой. С.Ш.) и которая, поэтому, могла бы быть использована для колонизации; если, напротив, забежать вперед (курсив мой. С.Ш.) и исходить из норм, соответствующих будущему хозяйственному строю киргиз, то этим может быть вызвано слишком резкое, может быть даже гибельное для киргиз потрясение хозяйства“ (курсив мой. С.Ш. [1]).

Здесь все характерно и на этом стоит остановиться и внимательнее рассмотреть каждое отдельное положение.

Прежде всего бросается в глаза утверждение, что „при таком хозяйственном строе“, т. е. известном стремлении их в свой хозяйственный оборот вводить земледелие, как отрасль труда, ставящую его хозяйство в более устойчивое положение, казаки „конечно, смогут благоденствовать на гораздо меньшем земельном наделе“, нежели какой им нужен для данного вида их хозяйства—кочевого с „недостаточно развитым земледелием“. Почему? Почему они смогут благоденствовать на „гораздо меньшем земельном наделе“, чем какой им необходим для этого именно хозяйства?

Это утверждение будет казаться малопонятным и маловразумительным только до той поры, пока мы не будем принимать во внимание указанной выше точки зрения, так прочно усвоенной царскими землеустроителями. С этой же точки зрения все ясно и понятно: земледелие представляет собою высшую ступень по сравнению с скотоводством, экономически оно выгоднее, так как для получения того же хозяйственного результата требуется, как известно, меньшая площадь земли. Очевидно, если казакское хозяйство получит надел по скотоводческой норме, а затем перейдет на земледелие, то у него образуются „излишки“. Кауфман именно так и полагал, говоря, что отведя казакам по норме, отвечающей современному их хозяйству, „придется отвести много такой земли, которая вскоре окажется ему излишней“ и которая „могла бы быть использована под колонизацию“.

---

[1]) Отчет А. А. Кауфмана по командировке в Тургайскую область для выяснения вопроса о возможности ее колонизации. СПБ 1896 г., стр. 119—120.

В действительности дело стоит несколько не так, как это представлял себе А. А. Кауфман. Можно категорически утверждать, что если бы казаки в то время, в конце прошедшего столетия, получили наделы, действительно обеспечивавшие их хозяйства того типа, который характеризует сам Кауфман, то не только „вскоре", но и теперь, через тридцать лет, не получалось бы никаких „излишков, которые можно было бы обратить под колонизацию", как нельзя было бы этого сделать и в далеком будущем, хотя процесс обращения части надельных земель под земледелие и продолжался бы среди казаков. Раз отведен „надел", отвечающий по своим размерам хозяйству, то уже в дальнейшем, при нормальных условиях, ни о каких „излишках" не может быть и речи, потому что они никак не могут образоваться.

Покойный А. А. Кауфман, может быть, был бы и прав, может быть, в конце концов, оказались бы и „излишки" наделов казакского населения, если бы переход от одной формы хозяйства к другой, в данном случае, от скотоводческо-земледельческой к чисто земледельческой или даже к земледельческо-скотоводческой, совершался сразу, одним махом: сегодня казакское хозяйство имеет одну форму, завтра, как в сказке „по щучьему хотенью, по чиновничьему веленью", —другую, там скотоводческо-кочевая, здесь—оседло-земледельческая. В действительности, это происходит не совсем так, даже совсем не так. Это процесс медленный и длительный, для глаза совершенно незаметный в каждый данный момент. О том, что происходит какой-то процесс смены хозяйственных форм, так же как и о его результатах можно судить только во времени, лишь во времени можно сказать, что хозяйство за такой-то период претерпело такое-то изменение, и чем, при равенстве других условий, этот период времени будет длиннее, продолжительнее, тем результаты происходящих изменений будут резче заметны.

Но процесс-то изменения хозяйственных форм происходит не из стремления скотовода-кочевника подняться на высшую ступень культурного развития и стать оседлым земледельцем. Отнюдь нет. Мы теперь знаем, что не везде, как среди казакского населения, скотоводческая форма хозяйства предшествовала земледельческой, кочевой быт—оседлому; знаем, что, вообще говоря, земледелие более древне, чем скотоводство, овладеть растениями и их культурой далось человечеству ранее, чем приручение животных и овладение ими. Не всегда и не везде земледелию предшествовало скотоводство, не всегда и везде скотоводческое хозяйство непременно переходит в земледельческое, иногда скотоводческим оно и остается, и процесс смены хозяйственных форм идет по пути интенсификации скотоводства. В подтверждение можно было бы привести большое количество фактов, т. к. их накоплено научным наблюдением достаточно, но это ничего бы не прибавило к сказанному. Важно то, что действительность гораздо шире тех рамок,

которые установлены были для ранних форм народного хозяйства сторонниками трех фазисов его развития: звероловство—скотоводство—земледелие или быт бродяче-звероловческий—скотоводческо-кочевой—оседло-земледельческий, переходящий один в другой, один выше другого стоящий. Не только шире действительность, но и пути развития народного хозяйства не вытягиваются в одну линию, а разветвляются и иногда перекрещиваются между собою. Поэтому и переход казака-кочевника к земледелию не имеет того мотива, который в глазах Кауфмана представляется для него единым.

Смена хозяйственных форм, переход одних в другие наблюдаются всюду, где для этого имеются подходящие условия. Происходит она и в казакском хозяйстве, и чем ближе к нашему времени, тем процесс изменения, поскольку это касается северной трети Казакстана, совершается быстрее, и обратно: чем дальше углубляться в прошлое, тем проявления этого процесса будут наблюдаться все слабее и слабее, пока хозяйство не окажется в каких-то постоянных, столетиями не изменяющихся формах.

Наблюдаемые изменения в хозяйственных формах не случайны и менее всего объяснимы стремлением человека к культуре, которая совместима лишь с земледелием. Оно происходит под влиянием двух основных факторов внешнего характера: характера окружающей природы и постоянных изменений плотности населения. Один из них вызывает изменения в хозяйственных формах, другой—дает им, изменениям, направление, придает им ту или другую окраску. Здесь—источник казакской хозяйственной эволюции, и кто желает разобраться в последней, тот сюда—в сторону изменений плотности населения казаков и окружающей их природы—и должен прежде всего обратить свое внимание.

При нормальных условиях, в каждую единицу времени на единице площади число случаев рождений среди ее обитателей будет больше числа смертных случаев. Отсюда: в каждую единицу времени происходит известный прирост численности населения по сравнению с предшествовавшей однородной единицей времени или, что то же, на каждой единице площади будет увеличиваться число ее жителей.

Это — закон природы, наблюдаемый во всем органическом мире, а в частности—в человеческом обществе. Не свободен от него и Казакстан. В области хозяйства это сказывается в следующем виде. Пока земли имеется в распоряжении какой-то группы населения больше того, что требуется данной формой хозяйства, оно остается без иных изменений, кроме тех, что вытекают из возрастания плотности населения: возникают новые хозяйства и захватывают для себя новые площади земли, ранее, за обилием ее, никем не используемые. Вот в это время имеются и „излишки“, без которых наличное хозяйство

может обойтись. По мере возрастания населения и увеличения его плотности таких „излишков“ будет все меньше и меньше, пока не наступит момент, когда фактически их уже не будет вовсе. Это будет тот именно момент, когда вся окружающая земля окажется используемой наличными хозяйствами. Но это ни мало не влияет на прирост населения, который неуклонно продолжается, а вместе с тем постепенно начинает чувствоваться некоторая земельная теснота. Сокращение, а затем и полное отсутствие былого земельного „простора“, „приволья“ ставит хозяйство все в более и более трудные условия,— ему негде развертывать свои производственные силы. Продуктивность хозяйства постепенно падает, население беднеет. А так как численность последнего неуклонно возрастает, то и эти отрицательные его результаты в хозяйственной области все сильнее дают себя чувствовать. Возникает необходимость введения в хозяйство каких-то новых приемов, способных повышать его производительность. И эти новые приемы вначале вводятся так же незаметно в хозяйство, как незаметно вырастает плотность населения, и они делаются ощутимыми только во времени, путем сравнения хозяйства в различные моменты, разделенные между собою значительным промежутком времени. Только такое сравнение показывает, что хозяйство стало не тем, чем было прежде: произошли изменения в скоте, — не тот скот стали держать, чем прежде иным стало содержание его, уход за ним и т. д.; появились или усилились посевы, если были раньше, наряду со старыми культурами заняли место новые,—рядом с просом, стариннейшим казакским хлебом, колосится пшеница, с продовольственными хлебами— кормовые, сена заготовляется не прежнее количество и т. д., и т. д. На значительном промежутке времени хозяйство может изменяться до неузнаваемости, как это и наблюдалось во многих районах Казакстана, именно там, где густота населения особенно заметно возрасла.

Все это происходило под давлением действия закона возрастания плотности населения, т. е. самое изменение приемов и форм хозяйства, направление же и характер этих изменений определяется окружающей природой. Земледелие может существовать не везде, где благоприятны условия для скотоводства, а лишь там, где для этого имеются пригодные земли, где подходящий климат—достаточно тепла и влаги для произрастания злаков и т. п. Где этого нет, там, под влиянием роста населения, будут изменяться приемы скотоводства, где есть,— там скотоводство, исконное занятие казака, будет сочетаться в тех или других соотношениях с земледелием; где для земледелия очень благоприятные условия, там оно выдвинется на первый план и хозяйство казака станет типично земледельческим и оседлым и т. д. Таково неуклонное влияние естественно-исторических особенностей окружающей природы.

Такова сущность, таково содержание происходящих изменений в казакском хозяйстве Казакстана.

Кроме самого факта наблюдаемых изменений хозяйственных форм, здесь первостепенное значение имеет и то обстоятельство, что изменения происходят не вдруг, а чрезвычайно медленно, незаметно, и, начавшись при ощущении известной земельной тесноты, население уже никогда от этого ощущения не избавится, так как порождающая и питающая его причина — возрастание прироста его — продолжает действовать с прежней неуклонностью и постоянством.

Раз это так, а это именно так происходит, то ни о каких „излишках", ожидавшихся покойным Кауфманом от перехода казаков, после отвода им надела по кочевой норме, к земледелию, не может быть и речи. Эти излишки могут быть только там, где окружающий земельный простор шире потребностей наличного хозяйства в земле, где же оно подчинено определенному наделу, отвечавшему его потребностям в какой бы то ни было момент, в дальнейшем, какова бы ни была его эволюция, хозяйство уже не выйдет из состояния тесной ограниченности, ибо „природа скачков не знает", не знает их и хозяйственная деятельность, протекающая в нормальных условиях, ею определяемая.

Делая ошибку и допуская, что при отводе надела, отвечающего современному казакскому хозяйству, „вскоре" обнаружатся в распоряжении казакского населения ненужные им излишки, Кауфман ставит вопрос: а нельзя ли истории „забежать вперед" и отвести казакам наделы, которые отвечали бы не наличному казакскому хозяйству, а „будущему", т. е. тому, которое обнаружит ненужные ему земли, но вполне пригодные для „целей колонизации". Дальше постановки вопроса он не идет, т. к. видит, что такая не лишенная остроумия операция может „вызвать слишком резкое, может быть, даже гибельное для киргиз потрясение хозяйства". Как человек добросовестный, он не мог не откинуть этой мысли, как злокачественной и негодной.

Но бывшее Переселенческое Управление „забежало вперед" и произвело опыт в грандиозных размерах, изъяв из казакского землепользования в десятилетие шестнадцать миллионов десятин лучшей земли. Это, правда, не „излишки", оказавшиеся в наделе, отведенном казакам по кочевой норме, при переходе их к земледелию. Но это были в значительной степени земли, нужные казакам при господствующей у них форме хозяйства—скотоводческо-кочевой. Этим, как известно, было вызвано у казаков такое „потрясение хозяйства", которое иначе как „гибельным" для них не может быть названо. Об этом красноречиво свидетельствуют не только три миллиона десятин, отведенных казакам, которые перешли к „оседлости", но и массовое обнищание казакского населения и все те события, которыми характеризовалась вторая половина второго десятилетия двадцатого века для Казакстана.

Лучшего доказательства всей несостоятельности господствовавшей так недавно точки зрения на казакское хозяйство, как кочевое, пожалуй, и не придумаешь.

Практический вывод, следующий из этого чудовищного эксперимента царского правительства, говорит, что не следует искать земельных излишков там, где уже начало обозначаться количественное несоответствие между господствующей хозяйственной формой и количеством окружающих земель, каким она может располагать. Здесь нужно: или устроить население в земельном отношении по нормам, отвечающим господствующей системе хозяйства и искать „излишков“ среди получившихся „отрезков“, или совсем отказаться от этих поисков. Всякий иной путь будет новой попыткой „забежать вперед“ истории, которая не может не быть для хозяйства наличного населения „гибельной“

Не кочевой быт сам по себе определяет тип казакского хозяйства, как не им устанавливается и уровень умственного и культурного развития самих казаков, хотя он и не остается без влияния в том и другом случае. Как раз обратно: типом казакского хозяйства определяется быт казаков,—в одном случае он будет кочевым в его чистом виде, в другом—полукочевым, в третьем—оседлым и т. д. Тип же хозяйства в каждой данной местности Казакстана менее всего может быть назван случайным, т. к. он всецело зависит от окружающих естественно-исторических условий страны. Рельеф страны, ее климат, почва, орошение, растительный покров и т. п.—вот что создает тип хозяйства. И покуда хозяйство не выйдет из под влияния окружающей природы — а сельское хозяйство, вероятно, вполне никогда из него не выйдет,—до тех пор особенностями местной природы будет обусловливаться и тип хозяйства данной страны. Степень же его развития, отсталость или большая или меньшая интенсивность зависит не столько от окружающих природных условий, как от уровня плотности населения. При известной плотности населения хозяйство не может не быть интенсивным, так как иначе население погибнет от недостатка питания; при другой, во много раз меньшей, оно будет очень экстенсивным. Таким образом, степени его развития будут там и тут весьма различными. Но в том и другом случае будет сохраняться один и тот же тип хозяйства.

Так, типичным для населения Алтая, живущего в его долинах, будет кочевое скотоводческое хозяйство. Форма кочевания—вертикальная: зимою скот остается в долинах, а с весны он понемногу поднимается в горы и лето проводит на значительной высоте, откуда к осени вновь спускается в долины. Такой тип алтайского хозяйства всецело определяется природными условиями страны: ее горным характером, расположением на высоком уровне пастбищ, суровостью на высотах горного климата, не позволяющего хозяину со скотом оставаться там круглый год, и т. п. Но население в долинах очень редкое,

и этим объясняется, что алтайское скотоводческое хозяйство не только кочевое, но и крайне экстенсивное, относительно малодоходное: овцы содержатся грубошерстные, идут главным образом на мясо, как и рогатый скот. О молочном скотоводстве туземное население не имеет почти никакого понятия.

В швейцарском народном хозяйстве скотоводству принадлежит одно из крупнейших мест. По *типу* оно однородно с алтайским: до сих пор остается кочевым, и кочевание, как и алтайское—вертикальное. Сходные природные условия создают и однородные *типы* хозяйства. Но долинное население Швейцарии очень густое, не идущее ни в какое сравнение с густотой алтайского долинного населения. Уже в силу одной этой разницы можно сказать, что *по степени развития* однотипное с алтайским кочевое швейцарское хозяйство не может не быть в высокой степени различным. В Швейцарии оно, в силу лишь гораздо большей плотности населения, *должно быть* интенсивнее, чем алтайское. О высокой степени интенсивности швейцарского скотоводства, в частности молочного, здесь говорить излишне, как о вещи всем хорошо известной. Будучи однородным с алтайским по типу, по степени развития швейцарское хозяйство не может итти с ним ни в какое сравнение, как ни в какое сравнение не может итти уровень культурного развития швейцарца и алтайца: при алтайской плотности долинного населения речь о швейцарском культурном развитии, о высокой интенсивности швейцарского скотоводства и многом ином возможно будет вести лишь в будущем, когда иная плотность населения будет на самом Алтае.

У нас установился взгляд на казакское кочевое хозяйство, как на хозяйство крайне отсталое, примитивное. Отсталое потому, что оно кочевое, а, следовательно, мало культурное, впереди которого стоит хозяйство более высокого типа — оседлое; примитивное по своим приемам, а главное, по сравнению с теми образцами ведения его, которые выработаны опытной агрономией. Так ли это действительно?

Один из наиболее вдумчивых наблюдателей природы Казакстана и казакского хозяйства, покойный профессор К. А. Вернер пришел к заключению, что современное казакское хозяйство до такой степени приспособлено к окружающей природе, так полно отвечает ей, что *должно быть признано наиболее продуктивным*, при данных условиях. Приблизительно таково же мнение специалистов и о казакском овцеводстве. Возможно ли при таких условиях назвать казакское скотоводческое хозяйство „отсталым“?

Оно „крайне примитивно“. Да, конечно, примитивно, но... по сравнению с чем? По сравнению с образцами, даваемыми нашей опытной агрономией? Но разве наши ученые животноводы дали

такие образцы, отвечающие своеобразным и суровым требованиям природы Казакстана? Нет, их образцы отвечают совершенно иным типам хозяйства, поставленным в отличные климатические, почвенные, бытовые и проч. условия. Казакское скотоводческое кочевое хозяйство еще ждет своих исследований и научно поставленных наблюдений, и для него помощь научного знания и опыта — еще дело будущего. А пока что он, казак, сам справляется с суровыми условиями окружающей природы и вырабатывает сам типы хозяйства, являющиеся и „наиболее продуктивными“ при данных условиях [1]).

Казакское скотоводческое хозяйство примитивно уже потому, что оно кочевое. Но это не так: кочевое хозяйство не исключает высокую культуру. Пример Швейцарии, может быть, не для всех достаточно убедителен. Многие, несомненно, никак не в состоянии будут согласиться, что швейцарское скотоводческое хозяйство относится к типу кочевых, настолько наши ходячие представления не вяжутся с одной стороны с Швейцарией, а с другой стороны с Казакстаном или Алтаем, как с чем-то имеющим между собою нечто общее, их роднящее — общий тип хозяйства. Но вот покойный профессор Кауфман в цитированной выше статье говорит, притом по отношению казакского хозяйства, о бурятах-кочевниках, которые совмещают обширное скотоводство с „высокоразвитым земледелием“. Известный сибирский этнограф, ныне также покойный, Д. А. Клеменц, в статье, специально посвященной кочевому быту [2]), собрал многочисленные и разнообразные факты, свидетельствующие, что кочевой быт и культура далеко не находятся между собою в противоречии. Но может быть наиболее убедительным в этом отношении будет тот факт, что кочевой быт превосходно уживается с крупнейшими искусственными оросительными сооружениями („арыками“, „поливами“), относимыми обычно к хозяйственным приемам высокой культуры.

Кочевой быт, характеризующий большую часть Казакстана, сохранился до сегодняшнего дня здесь не потому, что сам казак и казакское хозяйство еще так примитивны, что они еще не доросли, в большей своей части, до культурного уровня оседлого состояния. С этим предрассудком, нелепым и вредным, давно и решительно следует расстаться. Казак—скотовод и кочевник потому, что иным он не может быть, при данных, окружающих его условиях: от него требует этого окружающая его природа. Он всецело в ее власти, и пока не изменятся почему либо окружающие условия, он не выйдет из-под ее влияния, оставаясь и скотоводом, и кочевником.

---

[1]) Не имея под руками работы К. А. Вернера, цитирую его по своей собственной старой работе: С. Швецов: «Миллионы в тумане. К характеристике «великого переселения». «Трудовой Путь» 1907 г. № 11-й.

[2]) Клеменц, Д. А.: «Заметки о кочевом быте». «Сибирские Вопросы», 1908 г. № 49 52.

В сухих степях, с редкими и скудными водными источниками, человек может вести только скотоводческое хозяйство, притом хозяйство кочевое, т. к. растительность в таких местах скудная, пригодная для корма скота относительно короткое время, и скот вынужден передвигаться за кормом с места на место, иногда на огромные расстояния. За скотом идет и человек — его хозяин, казак. С выпадом осенних дождей растительный покров сухих степей снова постепенно оживает, а вместе с этим и скот получает возможность возвращаться обратно, к местам своих зимних пастбищ. Устраните это периодическое передвижение скота по степи—и казаку нечего в ней будет делать, т. к. никакое иное хозяйство здесь невозможно, и степь, кормящая теперь миллионы казакского населения, превратится в пустыню.

Надо удивляться не тому, что казаки до сих пор сохранили кочевой быт, а тому, как они сумели, при помощи кочевания, овладеть сухими безводными степными пространствами и установить постоянное их хозяйственное использование. Кто знаком с южными и средними районами Казакстана, тот не будет против этого возражать. И пока казак будет нуждаться в обладании сухими степями в хозяйственных целях, до тех пор он будет скотоводом и кочевником. И чем дальше будет итти время, чем гуще будет казакское население, тем нужда в обладании сухими степями для казаков будет все возрастать, а вместе с тем упрочиваться кочевой быт.

Поклонникам оседлого земледелия, как высшей культурной степени, придется с этим мириться. Но отсюда не следует, что и казакское кочевое скотоводческое хозяйство также навсегда осуждено на современное состояние. Нет, оно будет изменяться так же постепенно и неуклонно, как постепенно и неуклонно будет возрастать плотность населения казакских степей. В этом последнем ключ к пониманию будущего казакского хозяйства.

Где позволяют условия — почвенные, климатические, гидрологические,—там кочевое скотоводческое хозяйство казаков, как впрочем, и всяких других кочевников, соединяется с земледелием,—где на орошаемых искусственно землях, где—используются другие естественные особенности местности, позволяющие производить посевы. И это соединение кочевого скотоводства и земледелия придает особую устойчивость казакскому хозяйству, придает ему лучшую и большую сопротивляемость неблагоприятным условиям. Земледелие сухих степей, если оно не на поливах, подвержено жестоким периодическим неурожаям, уносящим у чистых земледельцев иногда в два-три года все их достояние. Кочевое скотоводство, в свою очередь, подвержено явлению так называемого джута, т. е. гололедицы в степи и вызываемой ею бескормицы, вследствие которых гибнут сотни тысяч голов скота. Джут—одно из величайших бедствий степи, часто совершенно разоряющее казакское хозяйство. И вот при соединении кочевого ското-

водческого хозяйства с земледельческим, ни степные засухи, вызывающие гибель посевов, ни джуты, вызывающие гибель скота, для казака-хозяина не так уж страшны: урон в одной части хозяйства, как бы он ни был велик, еще не гибель его, так как есть другая часть хозяйства—в одном случае это будет посев, в другом — скот, — которая постигшим бедствием не затрагивается.

Так видоизменяется казакское хозяйство под давлением окружающих условий суровой природы Казакстана. Но отсюда не следует, что само кочевое скотоводческое хозяйство остается неизменным: оно так же видоизменяется изо дня в день, но медленно, незаметно, как медленно возрастает плотность населения. И каждый, знающий казакское кочевое хозяйство теперь и, скажем, за пятьдесят лет назад, скажет, что оно изменилось почти до неузнаваемости: это хозяйство, хозяйство сегодняшнего дня, не то, что было тогда, полвека назад, оставаясь все тем же кочевым. Произошли перемещения в составе стад, одни виды скота, имевшие в хозяйстве, относительно, наибольшее значение, заменились другими; заготовка на зиму сухих кормов производится в обширных размерах, тогда как прежде это было редкое явление или она не производилась и вовсе; появились уборочные машины — сенокосилки, конные грабли, о чем раньше и не слыхали, кой-где застучал сепаратор, начало появляться масло и т. д. и т. д. И все это в рамках кочевого быта, ни мало не нарушаемого всеми этими „новшествами“. И чем гуще будет население степей, тем этих новшеств в хозяйстве казака будет появляться все больше и больше, потому что с одной и той же площади территории приходится прокармливать все большее и большее количество жителей. Другими словами, с ростом степного населения будет возрастать интенсивность степного хозяйства, оставаясь попрежнему кочевым.

Из всего сказанного следуют выводы.

Казакское, как и всякое иное кочевое хозяйство, не есть низшая ступень развития, которая ведет к высшей ступени—оседлому земледелию.

Кочевой быт не враждебен развитию и культуре.

Кочевое хозяйство и кочевой быт создаются самой природой, некоторыми своеобразными ее чертами, свойственными сухим безводным и маловодным степям.

Создавая, она определяет его размеры и формы и дает ему направление.

Кочевое хозяйство и кочевой быт не являются чем-то застывшим в раз данных формах; напротив, оно подвержено незаметным, но постоянным видоизменениям под влиянием возрастания плотности населения, становясь более устойчивым и интенсивным.

Современное казакское хозяйство должно рассматриваться, как наиболее полно приспособленное к окружающей природе, как наиболее продуктивное, при данных условиях.

Из всего этого, как „правило поведения“, вытекает необходимость внимательного и осторожного к нему отношения.

Уничтожение кочевого быта в Казакстане знаменовало бы собою не только гибель степного скотоводства и казакского хозяйства, но и превращение сухих степей в безлюдные пустыни.

К счастью казак юга и средней части Республики не отделим от скотоводства и кочевого быта, как кочевой быт — от окружающей природы, пока казак—обитатель степи—остается скотоводом.

Таково сцепление явлений, характеризующих народное хозяйство значительной части Казакстана.

Переселенческая колонизация

С. П. Швецова

Под этим названием известно массовое изъятие из казакского пользования земель и обращение их под переселенческие участки, происходившее приблизительно с 1893 по 1917 год, т. е. по день революции, смывшей самодержавие. Но оседание выходцев из сельских местностей Европейской России в пределах нынешнего Казакстана на казакских землях началось гораздо раньше.

Кокчетавский уезд бывшей Акмолинской области едва ли не первый начал привлекать к себе внимание так называемых самоходов, т. е. крестьян-земледельцев, самовольно переселявшихся в Сибирь в поисках за землями и здесь оседавших, часто вопреки распоряжениям правительства и даже самого населения, на землях чужого пользования — казакских, казачьих, крестьянских. Так возникали и первые русские поселения в Кокчетавском уезде, где пришлецы из далекой „Рассеи“ снимали у казаков (киргизов) свободные участки и селились на них, распахивая под посевы целинные земли, лет семьдесят, а может быть и больше, назад.

Превосходные почвы, достаточное водоснабжение, сравнительно мягкий климат, редкое население — все это не могло не привлекать к себе в Кокчетавском уезде искавших „землицы“ самоходов. И поселки, один за другими, понемногу стали возникать в уезде. То же было и в других уездах — северной части Атбасарского, в Петропавловском, Омском, в северной части Акмолинского уездов. Здесь они, может быть, стали возникать несколько позднее, но процесс оседания русских крестьян, выходцев из-за Урала, в казакских степях, среди казакских кочевий, везде, в сущности, был один и тот же, с тою разницей, что в одних местностях он возник раньше, в других позже. В Семипалатинской и Тургайской областях повторилось то же, что ранее начало наблюдаться в Акмолинской.

Особенностью крестьянского внедрения в казакскую массу в этот период было, несомненно, соглашение между коренными обитателями страны и пришельцами, выливавшееся в арендную форму. Были, конечно, и в этот период самовольные захваты казакских земель и насильственное водворение самоходов, причем они поддержку находили в русской власти, мало расположенной к казакам. Но в основе лежало все же начало какого-то соглашения. Здесь власть шла, так сказать, за фактом овладения крестьянами-переселенцами казакскими землями.

В это время казаки уступали, может быть, и не всегда добровольно, но все же уступали земли сами, а это были, несомненно, те „излишки", которые выходили за пределы фактического использования казаками (киргизами) находившихся в их обладании земель. Шло постепенное овладение частью казакских земель русскими крестьянами переселенцами, из года в год возраставшее, но медленное. Возникали одинокие, буквально затерявшиеся в необозримых казакских степях небольшие—иногда в два-три двора—поселки, постепенно разроставшиеся путем приселения к ним новых выходцев из Европ. России и вскоре превращавшиеся в крупные поселения. С течением времени число таких поселков возрастало, и присутствие русского крестьянства в казакских степях становилось все более и более заметным.

Может быть, это явление внедрения в их массу чуждого им русского крестьянства не было особенно приятно казакам (киргизам), в отдельных случаях, вероятно, оно сопровождалось спорами, жалобами и иными столкновениями, но все же, в целом, оно не нарушало еще хозяйственного строя казаков (киргиз), по крайней мере сколько нибудь серьезно.

Так продолжалось до проведения Сибирской железной дороги, в связи с которой впервые был поставлен правительством вопрос о заселении казакских степей русскими переселенцами. С целью выяснения возможности изъятия из казакского пользования „излишних" для казаков земель была организована бывшим министерством земледелия особая статистико-экономическая экспедиция, получившая впоследствии название Щербиновской, по имени ее руководителя Ф. А. Щербины. Ею обследованы 12 уездов трех бывших областей—Акмолинской, Семипалатинской и Тургайской — и вычислены „излишки", могущие оказаться в казакском землепользовании. Работы Щербиновской экспедиции должны считаться поворотным пунктом в истории заселения казакских степей российским крестьянством.

Щербиновская экспедиция, имея своей основной задачей исследование казакского хозяйства и казакского землепользования, вместе с тем обследовала и переселенческие поселки, образовавшиеся на территории двенадцати уездов в предшествовавший период. Собран был обширный материал, но он остался по каким-то причинам неокон-

ченным разработкой и опубликованным только частью: по 8 уездам изданы таблицы, но без текстовой разработки [1]).

Всего обследовано—в той части территории, по которой опубликован материал—экспедицией двести восемь переселенческих поселков. К этому времени в восьми казакских уездах уже было образовано 43 крестьянских волости с почти полуторастотысячным населением. Многие из этих поселков имели уже земельные отводы, площадь которых по пяти уездам достигала почти 1,4 миллиона десятин. Кроме того, теми же поселками арендовалось у казаков (киргиз) пахотной и сенокосной земли — свыше 88 тыс. десятин. По отдельным уездам это имеет такой вид:

У Е З Д Ы	Волостей	Поселков	Хозяйств.	Граждан об. пола	Всего земли десятин	
					Отведен.	Арендов.
1. Кокчетавский	9	37	6.189	37.121	373.461	14.075
2. Акмолинский	9	45	3.629	24.541	385.367	5.618
3. Атбасарский	3	16	1.755	12.055	122.505	11.647
4. Петропавловский	13	44	6.369	39.340	377.208	8.054
5. Омский	—	—	2.020	12.998	120.570	655
6. Кустанайский	3	12	2.362	14.869	—	35.817
7. Семипалатинский	2	9	840	5.892	—	12.941
8. Устькаменогорский	—	10	398	2.592	—	190
Всего	43	208	23.564	149.408	1.379.111	88.905

Таким образом, ко времени Щербиновской экспедиции в бывшей Акмолинской области крестьяне-переселенцы составляли уже значительный элемент во всех ее пяти уездах. Во всех же восьми уездах к этому времени в фактическом пользовании переселенцев состояло в пользовании в той или другой форме не менее полутора миллионов дес. земли, раньше принадлежавшей казакам (киргизам).

Но эта картина быстро и резко стала изменяться. По данным бывшего Переселенческого управления, к 1906 году было уже отведено из казакского землепользования по:

Акмолинской обл.	382	переселенч.	участка	площ.	в	2.978.560	дес.
Семипалатинской „	67	„	„	„		532.485	„
Тургайской „	130	„	„	„		1.022.167	„
Всего	579	„	„	„		4.533.212	„

[1]) Уезды: Кокчетавский, Акмолинский, Атбасарский, Петропавловский и Омский бывшей Акмолинской обл., Кустанайский — Тургайской обл. и Семипалатинский и Устькаменогорский—Семипалатинской.

Эти вновь отведенные три миллиона десятин за десятилетие, со времени работ Щербиновской экспедиции, были изъяты из казакского землепользования вне каких-либо соглашений казаков (киргиз) с искавшими у них земли крестьянами переселенцами. Это были первые из тех „излишков", которые так усердно Переселенческое управление отыскивало и отнимало затем у казаков (киргиз), разрушая их хозяйственный строй.

В истории переселенческого движения за Урал в царский период можно различать три главных периода: когда оно в Сибири правительством едва терпелось, а по ту сторону Урала органами того же царского правительства запрещалось или допускалось в качестве неизбежного зла, борьба с которым для него оказывалась непосильной, — так продолжалось до начала работ по проведению Сибирской железнодорожной магистрали и образования особого Комитета этой дороги; когда в Сибири переселение поощрялось, а в Евр. России только терпелось, но не рассматривалось уже, как самовольство и преступление стремящихся улучшить свое безвыходное экономическое положение крестьян,—это продолжалось с половины девяностых годов до революции 1905 г.; наконец, третий период, когда напуганное революцией и аграрным движением, правительство в переселении начало видеть единственный выход из положения: переселения за Урал, наряду с так называемой Столыпинской земельной реформой, должны были если не разрешить, то надолго отодвинуть разрешение аграрного вопроса, смертельной угрозой надвинувшегося на помещичье сословие. Вот тут то и началось нечто такое, что иначе, как переселенческой вакханалией названо быть не может.

Под влиянием правительственной агитации из черноземных губерний стали подниматься массы крестьян, готовых вновь в переселении искать исхода из своего бедственного экономического положения, т. к. с разгромом революции рушились их надежды на разрешение земельного голода передачей всей земли в руки трудового крестьянства. Правительство решило поставить переселение в Сибирь в массовом масштабе и в этом направлении вело агитацию через земских начальников и других своих агентов; за первые семь месяцев 1907 года на переселение поднялось и отправилось в путь свыше 900 тысяч человек. Но к приему такого количества переселенцев за Уралом почти ничего не было сделано, а потому, боясь осложнения, правительство задержало в пути, по станциям железных дорог и на пароходных пристанях около полумиллиона человек. Остальная масса в значительной своей части навалилась на казакские земли, где в семи северных уездах Переселенческому управлению маячило шестнадцать миллионов „излишков" казакской земли, исчисленных экспедицией Щербины.

Заработали переселенческие бюро, спешно изымались из казакского пользования земли и отводились под переселенческие участки. Делалось это по упрощенному способу: отыскивались земли, по своим хозяйственным качествам пригодные для отвода переселенцам, и — только. Все такие земли отбирали от казаков (киргиз), весьма мало считаясь с тем, как это отразится на казакском хозяйстве. Генерал губернатор, объезжая в это время степные губернии, на жалобы казаков (киргиз), что их разоряют отобранием лучших земель, предлагал им выселяться на юг от Казакстана, в песчаные пустыни, так как на севере земля нужна для переселенческой колонизации. И казакам жаловаться некуда было.

Но Переселенческому управлению, быстро вошедшему во вкус изъятия казакских земель, вскоре было уже недостаточно „излишков" Щербины и оно поручает статистику Кузнецову произвести в тех же уездах, где работала Щербиновская экспедиция, „повторное" исследование казакского землепользования в целях уменьшения щербиновских земельных норм и, таким образом, увеличения площади „излишков". К той же работе привлечены были и другие лица. Обследование производилось с 1907 по 1911 год и дало в результате такое изменение Щербиновских норм:

УЕЗДЫ	На хозяйство земли (десятин)	
	По Щербиновским данным	По данным „повторного" исслед.
Омский	168—199	77—205
Петропавловский	191—510	74—323
Кокчетавский	209—444	72—328
Атбасарский	168—384	55—358
Акмолинский	158—401	85—286
Павлодарский	30—360	44—180
Каркаралинский	266	116—280
Устькаменогорский	177	92—142
		На душу:
Актюбинский	123—168	27—168
Кустанайский	120—300	27— 40
Тургайский	—	130

На основании этих новых земельных норм были исчислены Переселенческим управлением „излишки" в казакском землепользовании. Площадь их к 1917 году, т. е. завершению „переселенческой колонизации" в Казакстане, оказалась более 30 мил. дес., что составляет 28% казакского землепользования. Наибольшее количество лишних земель оказалось в Акмолинской области — 13.875.540 десятин, или 54% казакского землепользования. По отдельным уездам этот % колеблется от 12—у. Петропавловский—до 85—у. Атбасарский. Затем,

область Семипалатинская—9.864.400 десятин лишней земли, или 37% площади казакского пользования. Колебания от 31% — Усть-Каменогорский у.—до 40%—Каркаралинский у. По Тургайской области излишков определилось 5.274.933 десятины, причем по бывшему Иргизскому уезду излишки „не устанавливались“. % изъятий из казакского землепользования от 2—Тургайский у.—до 54—Кустанайский у. Средний % изъятий для всей области, кроме Иргизского уезда, 21%. По двум уездам Уральской области „излишков“ набралось 1.313.427 дес. или 23% казакского землепользования, в том числе на долю Темирского приходится 1.099.427 десятин, — 34%, остальное в Уральском уезде. В Лбищенском и Гурьевском у. у. „излишки“ не были установлены [1]).

Переселенческое управление нашло эти 30 миллионов десятин на пространстве 106 миллионов десятин им обследованной казакской территории. Оно полагало, что это количество „излишков“ можно было изъять из казакского землепользования, не подрывая основ киргизского хозяйства. Это положение им ничем, разумеется, не подтверждается, но вместе с тем оно же устанавливает тот факт, „что наибольшее количество излишков и в абсолютных и в относительных цифрах находится в уездах, расположенных в северной наиболее плодородной зоне с черноземными и темнокаштановыми почвами“ [2]).

Переселенческое управление приходило к заключению, впрочем, что „большинство излишних и в некотором отношенни, действительно, свободных (? в других случаях они, очевидно, не были свободными) земель в северных уездах степного края безводно. Поэтому, первым условием использования этих земель под заселение должно явиться их обводнение“... [2]).

Как бы там ни было, в течение десяти лет—1906—1916 г.г. шло усиленное изъятие под „колонизацию“ казакских земель и образование на них переселенческих поселков. По данным Переселенческого управления, за этот период было образовано по четырем областям 4.254 переселенческих участка, площадью в 9.375.340 десятин на 581.758 мужских душ или на 1.163 тыс. человек.

По отдельным областям это имело такой вид: по

				Участков	Площадью	Душ об. пола
Акмолинской	обл.	было	отведено	2.617	3.487.445	253.764
Семипалатинской	„	„	„	842	2.594.399	110.505
Тургайской	„	„	„	659	2.416.567	162.976
Уральской	„	„	„	136	876.929	54.513

[1]) Более подробные данные см. Приложение на стр. 114.

[2]) «Материалы по земельному вопросу в Азиатской России». Вып. I. Трехсвятский, «Степной Край». Петроград, 1907 г.

Всего „водворено“ было переселенцев за то же время 1.161.174 человека. Из них 110 тысяч человек, покинув участки, разбрелись по свету, возвратились домой и т. д.

Подошел 1917 год и положил конец „переселенческой колонизации“ Казакстана. К этому времени, по учету самого Переселенческого управления, „колонизационный фонд“ в Казакстане составлялся из: 112 тыс. незаселенных „душевых долей“ в отведенных уже участках, — это те именно „доли“, с которых разбежались вследствие их непригодности по безводью и другим причинам уже водворенные на них переселенцы; затем, 3.848.412 десятин разновременно изъятых из казакского пользования и обращенных под „оброчные статьи“, лесные дачи, „участки специального назначения“; наконец, 30 миллионов „исчисленных излишков“. Само Переселенческое управление, в лице своего чиновника В. А. Тресвятского, дает фонду такую характеристику.

Относительно незаселенных 112 тыс. душевых долей читаем: „Эти участки не занимались переселенцами в виду того, что значительная часть из них была необеспечена в водном отношении и вообще являлась непригодной для заселения“. Тут, очевидно, все сказано, — коротко и ясно. Не лучше обстоит дело и с 30-миллионным фондом. „Все это приводит к заключению, говорит г. Тресвятский в другом месте, что в числе 30 миллионов десятин, на которые можно смотреть, как на колонизационный фонд степных областей, в действительности, без мелиорации пригодна для русских переселенцев-хлеборобов лишь незначительная часть. Удобный земельный фонд степных областей едва ли превышает в настоящее время (1917 г.) 3—5 мил. десятин, но и эта площадь свободных земель, предварительно обращения их под заселение, потребует частичного обводнения, устройства дорог и других мелиоративных работ в течение целого ряда лет“. Дела с фондом исчисленных излишков, очевидно, из рук вон не важны.

Но в семнадцатом году, когда Переселенческое управление издало книжку Тресвятского, оно еще не учитывало грядущей для него катастрофы и еще на что то надеялось, расчитывало еще „поработать“ в области „переселенческой колонизации“ на казакских землях. Нет участков? Но... „участков нет... перед участками!“—в этом Переселенческое управление убеждено и потому Тресвятский пишет:

„Земельный фонд для колонизации *мог бы несколько увеличиться за счет землеустройства киргиз на одинаковых основаниях с переселенцами, особенно в черноземной полосе*“. „Одинаковые основания“—это значит подчинение казакского кочевого и полукочевого населения переселенческому „наделу“. Нормой последнего когда то считалось 15 десятин на „мужскую душу“, т. к. в законе сказано: „до 15-ти десятин на душу“. По авторитетному разъяснению бывшего министра земледелия, князя Васильчикова, это следовало понимать в том смысле, что закон не

допускает отводить переселенцам больше 15 десятин, что же касается меньшего количества, то тут закон не устанавливает никаких ограничений. Переселенческое управление вняло этому разъяснению, и переселенцам стали отводить „доли“, равные 12—10 и даже 8 десятинам на ту же „душу“.

Когда—любопытно: это было уже во время революции,—выяснилось, что „колонизационный фонд“ в Казакстане нечто весьма туманное, почти неосязаемое, Переселенческое управление начало грезить возможными „отрезками“, какие получатся, если казакское население устроить по переселенческой норме. Тут сразу было бы убито по крайней мере два „зайца“: раз навсегда было бы покончено с кочевым хозяйством и бытом, во-первых, и получились бы „земли“, которые „легко можно бы обратить под заселение“, во-вторых.

Но развитие революции скоро положило конец всем этим мечтам, как и самому Переселенческому управлению.

Разоряя казакские хозяйства, нанося казакскому благосостоянию непоправимые удары, „переселенческая колонизация“ не всегда „устраивала“ и самих переселенцев. Не все переселенческие участки отвечали даже простейшим требованиям, какие могли быть к ним предъявляемы: участки отводились без сенокосов, безводные, изобилующие солончаками и т. д., и т. д. И многие из них не раз и не два густо заселялись, а затем постепенно пустели вследствие бегства „устроенных“ в них переселенцев. В других участках переселенцы никак не могли выбиться из состояния безысходной нужды и нищеты, т. к. земли были настолько плохи, что не давали урожаев и т. д. И только часть поселков вполне удовлетворяла своему назначению, и переселенцы устраивались в них более, чем недурно. Но это только часть.

Неудивительно, что при таких условиях, когда началась революция, то из многих поселков переселенцы начали разбегаться кто куда, и одни участки вовсе опустели, в других поселение сильно сократилось. И теперь переселенческий вопрос — один из самых тяжелых в Казакстане: нужно серьезное исправление того, что так легкомысленно было делаемо Переселенческим управлением и его „чинами“. Но исправить, как известно, даже и при большом желании не всегда и не все возможно.

Приложение к главе
„Переселенческая колонизация".

Земельные излишки по исчислениям Переселенческого управления в Казакском крае к 1907 году.

Уезды	Излишков десятин	В %% к фактическому землепользованию
Акмолинская область		
Омский	1.266.095	52
Петропавловский	343.418	12
Кокчетавский	747.552	23
Атбасарский	4.985.437	85
Акмолинский	6.533.038	73
Итого	13.875.540	59
Семипалатинская область		
Павлодарский	2.761.700	38
Каркаралинский	2.615.900	40
Семипалатинский	1.802.000	35
Устькаменогорский	889.600	31
Зайсанский	1.795.200	38
Итого	9.864.400	37
Тургайская область		
Актюбинский	1.946.000	45
Кустанайский	3.022.578	54
Тургайский	306.355	2
Иргизский	излишки не установлены	
Итого	5.274.933	21
Уральская область		
Уральский	214.222	9
Лбищенский, Гурьевский	излишки не установлены	
Темирский	1.099 205	34
Итого	1.313.427	23
По всем областям	30.327.940	28

Казакское хозяйство по районам

Т. И. Ануфриевой

В основу характеристики казакского хозяйства по районам положены следующие источники: во-первых, „Материалы по казакскому землепользованию, собранные и разработанные экспедицией по исследованию степных областей“, и во-вторых, казакские бюджеты, собранные той же экспедицией под руководством Ф. А. Щербины.

Правда, для характеристики казакского хозяйства в его теперешнем состоянии материалы эти в значительной степени уже устарели, т. к. с момента обследования прошло более четверти столетия.

Сильная волна переселенческого движения в первое десятилетие девятисотых годов значительно изменила картину. Еще во времена Щербиновского обследования было отмечено разрушение первичного строя скотоводческого хозяйства, переход к более долгому пребыванию на одном месте и занятию земледелием.

Усиленное движение переселенцев за эту четверть века, конечно, должно было оказать очень сильное влияние на казакское хозяйство, так как по свидетельству экспедиции они были главными учителями земледелия, если не считать поливного земледелия, которое казаки вынесли из Средней Азии.

„Обыкновенно... дело всегда начиналось с того, что русский или сам производил для киргиза известные земледельческие работы или „учил“ его, как это делать“ [1]), а свидетельство о втором способе заимствования земледельческого искусства гласит: „Нужно полагать, что искусство земледелия было принесено сюда (Усть-каменогорский уезд) самими киргизами из глубин средней Азии. На это указывает, между прочим, и то обстоятельство, что начало киргизского земледелия в уезде было положено не в районе лучших почв, а главным

[1]) См. Материалы по киргизскому землепользованию. Кокчетавский у. Том I-й. 1899 год.

образом по таким речным системам, которые позволяли устройство орошения“ [1]).

Пользоваться характеристикой казакского хозяйства 1896—1900 г., как меркой для современного, поэтому можно только с очень большой оговоркой.

К сожалению, воспользоваться Щербиновскими районами для характеристики казакского хозяйства было невозможно из-за ограниченности бюджетного материала. Экспедицией было собрано 286 бюджетов. При группировке хозяйств по признаку лошадности можно было пользоваться только крупными территориальными единицами, иначе материал распылился бы до такой степени, что нельзя было бы говорить о каких бы то ни было закономерностях.

Что касается естественно-исторических районов Рожанца, то они объединяют часто различные по экономической структуре единицы и, пользуясь ими, мы затемнили бы особенности в строении хозяйственной жизни различных типов казакского хозяйства. Поэтому, памятуя количественную ограниченность бюджетного материала, нам пришлось грубо разбить уезды на три района.

Полоса северных уездов: Уральского, Актюбинского, Кустанайского, Петропавловского и северная, обследованная Щербиновской экспедицией, часть Акмолинского уезда отнесена к I-му земледельческому району.

Во II-й — скотоводческо-земледельческий район вошли: Атбасарский, Кокчетавский, Павлодарский и Усть-Каменогорский уезды и, наконец, III-й скотоводческий район составился из трех юго-восточных уездов: Каркаралинского, Зайсанского и Семипалатинского.

Омский уезд по экономической структуре своего хозяйства представляет совершенно обособленную единицу.

Это уезд, в котором характер казакского хозяйства резко отклоняется от кочевого скотоводческого хозяйства, но не в сторону развития земледелия, а в сторону развития промысловой деятельности.

При группировке хозяйств по лошадности Уральский уезд пришлось взять совершенно отдельно от первого района, т. к. в нем, в отличие от всех прочих уездов, группировка дана не по лошадям, а по всему скоту в переводе на взрослую лошадь.

По второму источнику, взятому для характеристики казакского хозяйства — материалам бюджетного исследования — Уральский уезд опубликован тоже по несколько иной программе, гораздо более краткой, чем по всем остальным уездам, опубликованным несколько позже.

Таким образом, Уральский уезд, хотя он и составляет неотъемлемую часть I-го земледельческого района, приходится рассматривать отдельно по условиям разработки материала.

---

[1]) Там же. Усть-каменогорский у. Том IX. 1905 г.

Кроме того, как уже говорилось выше, из северных уездов, составляющих земледельческую полосу, выделен Омский уезд благодаря своему промысловому уклону от чисто скотоводческого хозяйства.

Рассмотрим теперь по совокупности признаков каждый район отдельно.

Группа северных уездов, отнесенных Рожанцем к черноземной полосе, с достаточным орошением, попадает, таким образом, в главной своей части в I-й земледельческий район и юго-восточная группа с песками и солонцами—в III-й скотоводческий.

Соотношение между естественно-историческими районами Рожанца и экономическими районами, намеченными для характеристики казакского хозяйства, будет следующее:

	I район Земледельческ.	II район Землед.-скотовод.	III район Скотоводч.
I-я полоса Черноземная	Уральский Актюбинский Кустанайский Петропавловский	Кокчетавский Павлодарский	
II-я полоса Суглинки, темно-каштановая	Акмолинский	Атбасарский Устькаменогорский	
III-я полоса Солончаки			Каркаралинский Зайсанский Семипалатинский

Акмолинский уезд, несмотря на его принадлежность ко II-й полосе, пришлось отнести к группе земледельческих уездов, во-первых потому, что там посевная площадь в среднем на 1 хоз. довольно высока, а также и потому, что по типу скотоводства он ближе подходит к северной группе уездов.

Стадо земледельческих уездов характеризуется тем, что там преобладают лошади и крупный рогатый скот, тогда как в скотоводческих уездах преобладает овцеводство и сильно падает значение крупного рогатого скота.

С другой стороны, Кокчетавский и Павлодарский уезды из северной группы дают слишком незначительный посев в расчете на 1 хоз., чтобы их можно было отнести к земледельческому району. (См. табл. характеристики районов).

Таблица 1-я

ХАРАКТЕРИСТИКА РАЙОНОВ

РАЙОНЫ	Посева в сред. на 1 хоз.	Посева в сред на 1 сеющ. хоз.	% хоз. занят. промыслами.	Скот в перев. на лошадь.				
				Лош.	Рогат. скот.	Верблюды.	Овцы и козы	Итого.
Уральский	5,69	6,84	—	4,56	6,42	0,77	5,06	16,81
I РАЙОН								
Актюбинский	5,89	6,18	32,80	5,43	6,95	1,04	3,07	16,49
Акмолинский	1,42	2,30	—	11,19	5,85	1,02	4,57	22,63
Кустанайский	2,82	3,65	31,4	11,35	5,56	0,54	3 42	20,87
Петропавловский	0,54	2,10	—	7,32	4,04	0,03	2,30	13,69
По району	—	—	—	9,05	5,75	0,72	3,46	18,98
II РАЙОН.								
Усть-каменогорский	0,95	1 37	—	5.59	1,63	0,14	4,34	11,70
Атбасарский	0,38	1,24	15,2	10,33	2,95	4.0	7.46	24,74
Кокчетавский	0,45	2,0	38,0	10,72	4,30	0,05	4,08	19,15
Павлодарский	0,39	1,63	30,6	10,85	7,45	0,65	5,02	23,97
По району	—	—	—	9,45	4,51	1,10	5,13	20,01
III РАЙОН.								
Каркаралинский	0,05	0,37	26,6	7,30	2,55	0,94	5,62	16,41
Зайсанский	—	—	—	4,49	1,63	0,61	6,61	13,34
Семипалатинский	—	—	—	6,06	2,64	0,52	4,48	13,70
По району	—	—	—	6,0	2,30	0,69	5,50	14,49
Омский	0,08	1,90	63,70	13,44	6,87	0,13	3,26	23,70

Соединив таким образом, правда, грубо, в три крупные территориальные единицы все обследованные экспедицией уезды, перейдем к рассмотрению самого хозяйства внутри этих районов.

При группировке по лошадности по массовым материалам намечается такая картина: наибольший % многолошадных дает II-й район и Омский уезд. Наоборот, высший % безлошадных и однолошадных мы находим в III-м районе.

Таблица 2-я.

Процентное распределение хозяйств по группам лошадности.

Группы по лошадности	I район	Омский у.	II район	III район
Без лошадей	4,44	1,42	4,02	9,64
С 1 лошадью	21,72	9,84	17,84	28,91
2—5	35,52	34,30	37,06	37,13
6—10	16,47	20,94	18,86	11,91
11—25	14,65	21,50	14,95	8,14
26—50	4,46	7,38	4 43	2,67
51—100	1,73	2,91	1,77	1,03
101 и выше	1,01	1,71	1,07	0,57
Всего...	100,00	100,00	100,00	100,00

Если же мы проследим состав стада по этим районам, то увидим, что наименьшее количество лошадей и крупного рогатого скота компенсируется здесь сильным численным перевесом овец и коз.

Таблица 3-я

Состав стада (без перевода).
В среднем на 1 хоз.

Районы	Лошадей	Крупного рогатого	Верблюдов	Овец	Коз	Всего голов
I район	12,02	11,02	0,75	17,82	2,92	44,52
Омский	19,06	13,85	0,14	17,56	2,02	52,63
II район	12,71	8,75	1,17	27,38	3,42	53,43
III район	7,89	4,50	0,72	30,33	2,67	46,11

Характерные черты районов в смысле состава стада выступают совершенно отчетливо.

Возрастной состав крупного рогатого скота очень мало различается по районам. Количество молодняка как в крупном рогатом скоте, так и в лошадях, держится почти на одном и том же уровне.

Таблица 4-я.

В среднем на 1 хоз.

Районы	Лошадей			Рогатого скота		
	Всего	В том числе		Всего	В том числе	
		Жеребят	Двухлеток		Телят	Двухлеток
I район	12,01	2,19	1,36	11,02	3,31	1,81
Омский	19,06	4,34	2,40	13.85	4 45	2,52
II район	12,71	2,41	1,50	8,75	2,86	1,29
III район	7,89	1,48	0,79	4,50	1,64	0,52

Величина семьи по районам также неодинакова.

В северных уездах I-го земледельческого района семья крупней и состав семьи по полу несколько разнится от состава семьи в скотоводческих районах.

Чем больше земледельческих элементов в районе, тем выше % женщин по отношению к мужчинам в одних и тех же группах по лошадности.

Очевидно, при кочевом образе жизни, диктуемом чисто скотоводческим направлением хозяйства, женщины вымирают сильней, чем при оседлом.

Недаром у казаков существует пословица: „коше берсе мал селмиз, кош бесе катын селмиз", т. е. „при больших кочевках скот жирный, а при стоянке на месте бабы жирные".

Таблица 5-я.

Размер семьи по группам лошадности.

	I район	Омский у.	II район	III район
Безлошадн.	4,33	4,72	4,31	3,86
С 1 лошадью	4,86	4,61	4,69	4,53
2—5	5,63	5,46	5,48	5,36
6—10	6,25	6,07	6,10	5,97
11—25	6,87	6,39	6,56	6,28
26—50	7,50	6 64	6,98	6,49
51—100	8,24	7,16	7,35	6,94
Свыше 100	9,08	7,64	7,85	6,92
По всем группам . . .	5,86	5,87	5,69	5,18

Таблица 6-я.

Состав семьи по полу.

На 100 мужчин приходится женщин:

	I район	Омский у.	II район	III район
Безлошадн.	81,93	77,44	82,63	75,45
С 1 лошад.	84,79	85,89	83,20	79,76
2— 5	84,59	84,46	85,76	84,19
6— 10	91,72	91,48	90,63	91,35
11— 25	97,98	93,05	95,24	98,11
26— 50	101,07	98,80	101,73	104,09
51—100	106,52	100,00	105,31	113,54
Свыше 100	110,67	117,05	114,48	114,24
По району	89,64	89,97	89,04	85,66

В тесной связи с развитием земледелия и направлением скотоводства стоит развитие сенокошения.

В I-м районе почти 95% всех хозяйств заготовляют себе сено на зиму, тогда как в III районе этот % спускается до 69.

Таблица 7-я.

Сенокошение по районам (%, хоз., снимающих сено).

Группы по лошадности	I район	Омский у.	II район	III район
Безлошадн.	82,44	43,33	67,48	49,29
с 1 лош.	91,84	64,21	81,97	66,96
от 2 до 5	95,36	75,22	89,45	75,48
„ 6 „ 10	96,60	80,53	92,29	71,60
„ 11 „ 25	97,26	92,51	92,84	75,07
„ 26 „ 50	96,76	90,15	92,03	75,19
„ 51 „ 100	96,55	90,76	91,46	81,44
„ 100 и выше	98,67	89,81	90,27	84,55
Всего . . .	94,61	80,31	89,43	68,46

В среднем на одну голову переводного скота обеспеченность сеном выражается следующими цифрами: в I-м районе 6.43 копны на 1 голову в год, в Омском уезде — 5.57, во II-м районе — 6.68 и в III-ем—3.10 копны.

Обеспеченность хозяйства сеном по районам еще резче будет отличаться, если мы прибавим к своему сену то, которое казаки покупают на стороне.

Таблица 8-я.

Обеспеченность сеном по районам в среднем на 1 хозяйство, в копнах.

	I район		Омский уезд		II район		III район	
	своего	купл.	своего	купл.	своего	купл.	своего	купл.
Безлошадн.	63,32	3,96	23.72	4,24	38,99	4,97	14,38	0.95
с 1 лошадью	87,76	6,38	56,49	4,79	61,25	5,02	30,49	1,86
2—5	98,29	10,34	94,28	7,13	100,00	7,60	44,19	2,93
6—10	115,48	19,45	119,85	10,73	145,43	13,66	54,57	4,96
11—25	164,11	43,43	166,43	17,50	196,20	24,27	72,57	8,39
26—50	228,97	88,76	188,40	24,99	282,00	47,26	106,87	15,29
51—100	348.08	160,89	274,33	44,21	404,09	93,88	151,47	24,58
101 и выше	586,65	279.91	626,02	121,88	719,70	265,66	271,58	92,44
Всего . . .	122,00	24,36	132,41	14,15	133,68	16,72	44,95	4,17

II-ой скотоводческо-земледельческий район, для которого, как мы видели выше, характерно большое стадо и некоторый навык к земле-

делию, выделяется количеством сена, как своего собственного, так и покупаемого на стороне (обычно у русских переселенцев).

III-й типично скотоводческий район, наоборот, приобретает сено в весьма ограниченном количестве, во-первых потому, что его стадо значительно меньше, а во-вторых, казакское хозяйство скотоводческого района гораздо меньше скота держит на подкорме, тем более, что значительную долю его стада составляют овцы и козы, животные, как известно, весьма неприхотливые в смысле пищи.

Теперь, использовав массовый материал для общей характеристики типа казакского хозяйства по районам, перейдем к детальному анализу их хозяйственной жизни по бюджетному материалу.

Хозяйства, попавшие в бюджетное обследование казакского хозяйства Ф. А. Щербины, как это обычно бывает с бюджетными хозяйствами, оказались несколько повышенного типа, по сравнению с хозяйствами сплошного обследования.

Менее обеспеченные скотом группы представлены слабее, высшие же по лошадности, наоборот, представлены более значительным количеством хозяйств. Да и средние величины, определяющие экономический размах хозяйства, по бюджетам выше, чем по сплошному обследованию. Особенно по III-му скотоводческому району.

Таблица 9-я.

В среднем на одно хозяйство.

	I район		II район		III район	
	по сплошному	по бюджетн.	по сплошному	по бюджетн.	по сплошному	по бюджетн.
Размер семьи	5,86	6,48	5,69	6,16	5,18	5,71
Лошадей без перевода	12,02	13,10	12,71	17,56	7,89	8,24
Крупн. рогат. скот	11,02	12,57	8,75	12,18	1,65	4,73
Овец и коз	20,34	25,57	30,80	46,90	33,00	56,08
Сена своего и купленного	146,36	200,41	150,40	254,42	49,12	52,09

Но в то же время средние величины бюджетных хозяйств целиком сохраняют районные особенности.

Все районообразующие признаки в бюджетном материале сохраняют то же направление, что и по материалам сплошного обследования: и понижение лошадей с крупным рогатым скотом в составе стада в III-м районе, и преобладание овец и коз, и понижение посевной площади и, наконец, падение цифры сена к III-му району.

Поэтому, можно думать, что детальная разработка бюджетного обследования отобразит, хотя и в несколько повышенном виде, действительные хозяйственные процессы среднего казакского хозяйства.

В дальнейшем, пользуясь бюджетным материалом, мы будем освещать только те моменты, которые выше не затронуты при характеристике казакского хозяйства по массовым материалам.

По бюджетному обследованию главнейшие виды капитала в казакском хозяйстве представляются в следующем виде:

Таблица 10-я.

Капиталы в рублях в среднем на 1 хоз.

	I-й район		II район		III район	
	В рублях	В %%	В рубл.	В %%	В рубл.	В %%
Всего по главнейшим видам капит. в среднем на 1 хоз.	798.99	100	677.48	100	404.25	100
В том числе: Постройки	161.39	20,20	119.07	17,58	74.42	18,41
Скот	575.61	72,04	513.02	75,72	300.79	74,49
Инвентарь	61.99	7,76	45.39	6,70	29.04	7,18

Во всех без исключения районах главная масса капитала вложена казакским хозяйством в скот, вот почему джуты [1]) бывают так гибельны для казака — они сразу подрывают в корне его экономическое благосостояние. Особенно гибельны они для многоскотных групп, так как у них на скот падает до 80—90$^0/_0$ всего капитала.

По общему весу в составе капитала отдельные виды его не очень разнятся между собою по районам, хотя по абсолютной величине они разнятся довольно значительно.

Внутреннее строение отдельных видов капитала по районам неодинаково.

Таблица 11-я.

Стоимость отдельных видов построек в $^0/_0{}^0/_0$ к их общей стоимости

	Юрты	Дерев. избы	Землянки	Кухни и кладовые	Навес для скота	Колодцы	Всего
I район	54,31	7,83	12,54	3,66	20,14	1,52	100
II район	53,56	13,33	11,14	3,15	18,08	0,74	100
III район	49,88	12,51	12,97	6,44	17,00	1,20	100

[1]) Массовые падежи скота вследствие гололедицы и вызываемой ею бескормицы.

В первом районе большое количество средств тратится на постройки и сооружения, связанные с оседлым образом жизни, как то: кладовки и кухни, навесы для скота и колодцы.

Главная масса стоимости построек падает на юрты.

Во всех трех районах в среднем на 1 хозяйство приходится больше чем одна юрта, тогда как деревянные дома дают в расчете на 1 хозяйство очень незначительную величину.

Таблица 12-я.

Число построек в среднем на 1 хозяйство.

	I район	II район	III район
Число юрт	1,06	1,14	1,08
Дерев. изб	0,19	0,40	0,40
Землянок	0,89	0,71	0,53
Кухонь и кладовых	0,69	0,49	0,69
Колодцев	0,35	0,21	0,19

Строение капитала, вложенного в скот, конечно отражает районные особенности скотоводства.

Таблица 13-я.

Стоимость скота по видам в рублях в среднем на 1 хозяйство.

	Лошадей		Крупн. рогат.		Овец и коз		Верблюдов		Всего	
	В руб.	В %%	В руб.	В %%	В руб.	В %%	В руб.	В %%	В руб.	В %%
I район	268,61	46,67	184,04	31,97	84,45	14,67	38,51	6,69	575,61	100,0
II район	258,38	50,37	121,08	23,60	106,96	20,80	26,60	5,18	513,02	100,0
III район	121,81	40,50	41,38	13,75	108,16	35,96	29,44	9,79	300,79	100,0

Третий вид капитала—инвентарь, столь же резко различается по своей общей стоимости от района к району. Это обстоятельство становится понятным, если мы обратим внимание на то, что главная доля падает на инвентарь сельско-хозяйственный, т. е. тесно связанный с признаком, положенным в основу группировки уездов по районам.

Таблица 14-я.

	I район	II район	III район
Всего инвент. на сумму р.	61,89	45,39	29,04
В том числе с.-хоз. . . .	44,42	26,60	44,99
% стоим. с.-хов. инвент. к общей сумме . . .	71,77	58,47	51,62

По группам лошадности резче всего изменяется, конечно, скот, затем идет инвентарь, и медленней всего изменяются постройки. Если мы стоимость каждого вида капитала в группе с одной лошадью примем за единицу, то увеличение по мере возрастания группы по лошадности будет таково:

Таблица 15-я.

	I район			II район			III район		
	Скот	Инвент.	Постр.	Скот	Инв.	Постр.	Скот	Инв.	Постр.
Безлошадн.	0,18	0,08	0,27	—	—	—	0,16	0,07	0,26
С 1 лошад.	1	1	1	1	1	1	1	1	1
С 2— 5	1,95	1,34	1,93	1,40	1,76	2,15	2,06	1,56	1,68
6— 10	1.97	1,22	1,67	2,68	2,55	1,69	2,67	2,66	2,38
11— 25	3,28	1,95	2,41	4,53	3,66	2,57	5,32	2,60	3,47
26— 50	5,42	1,83	2,35	7,28	5,29	3,40	—	—	—
51—100	—	—	—	—	—	—	—	—	—
101 и выше	—	—	—	21,17	7,17	5,50	—	—	—

Теперь перейдем к рассмотрению продукции и подойдем, поскольку позволяет материал, к выведению доходности отдельных отраслей казакского хозяйства конца 90-х годов. Соотношение валового дохода от отдельных отраслей по районам в одно и то же время намечает два момента — во-первых, скотоводческий уклон хозяйства К. С. С. Р. вообще и некоторый уклон в сторону земледельческого хозяйства по отдельным ее районам.

Таблица 16-я.

Валовая доходность в рублях по отдельным отраслям:

	Всего	Скотовод.	Землед.	Сенокос.	Проч.
I район	515.91	327.57	89.49	38.97	69.88
II район	397.72	317.18	14.22	30.82	35.50
III район	226.09	167.77	12.22	6.66	39.44

Здесь нужно еще раз оговориться, что Уральский уезд, по условиям разработки материала, не пришлось взять в I-й район. Тем самым понизилась цифра доходности от полеводства по I-му району.

Если взять один Уральский уезд, то доход от полеводства и луговодства в среднем по четырем хозяйствам, охваченным бюджетными обследованиями, будет составлять почти третью часть валового дохода от всех отраслей хозяйства и почти 2/3 того дохода, который хозяйство получает от скотоводства.

Валовая доходность казакского хозяйства Уральского уезда по отраслям в рублях:

Всего	Скотовод.	Землед. и лугов	Проч.
686.94	342.81	201.05	143.08

По группам лошадности соотношение валового дохода по отраслям хозяйства неодинаково.

Наибольшее значение валовой доход от полеводства имеет в низших по обеспеченности лошадьми группах. Чем выше группа, тем доля дохода, приходящаяся на скотоводство, быстрее увеличивается, хотя и с колебаниями. Это явление имеет место даже в земледельческом I-м районе.

Таблица 17-я.

Валовой доход от полеводства в среднем на 1 хозяйство.

I-й РАЙОН

Группа	Скотов.	Землед.	Проч.	Всего	В %% к итогу			
					Скотов.	Землед.	Проч.	Всего
Безлошади.	40,25	—	30,24	70,49	57,10	0,0	42,90	100,0
с 1 лошадью	157,56	73,57	75,19	306,32	51,44	24,02	24,54	100,0
от 2—5	206,15	132,90	115,89	454,94	45,31	29,21	25,48	100,0
„ 6—10	289,81	49,05	145,43	484,29	59,84	10,13	30,03	100,0
„ 11—25	424,58	105,86	217,84	748,28	56,74	14,15	29,11	100,0
„ 26—50	753,13	67,08	292,82	1113,03	67,66	6,03	26,31	100,0
„ 51—100	—	—	—	—	—	—	—	—
„ 100 и выше	—	—	—	—	—	—	—	—

II-й РАЙОН

Группа	В рублях				В %% к итогу			
	Скотов.	Землед.	Проч.	Всего	Скотов.	Землед.	Проч.	Всего
Безлошадн.	—	—	—	—	—	—	—	—
с 1 лошадью	80.81	11.18	30.20	122.19	66,13	9,15	24,72	100,0
от 2—5	154.72	24.49	55.36	235.17	65.79	10,41	23,80	100,0
„ 6—10	242.14	12.65	74.05	328.84	73,63	3,85	22,52	100,0
„ 11—25	374.34	12.68	134.57	521,59	71,77	2,43	25,80	100,0
„ 26—50	503.55	18.35	285.19	807.09	62.39	2,27	35,34	100,0
„ 51—100	—	—	—	—	—	—	—	-
„ 100 и выше	897.90	—	260.30	1158.20	77,53	—	22,47	100,0

III-й РАЙОН

Группа	Скотов.	Землед.	Проч.	Всего	Скотов.	Землед.	Проч.	Всего
Безлошадн.	5.0	—	—	15.15	33,00	—	67,0	100,0
с 1 лошадью	76.97	14.06	41.83	132.86	57.93	10,58	31,49	100,0
от 2—5	117.10	9.99	69.78	196.87	59,48	5,07	35.45	100,0
„ 6—10	150.33	17.93	63.36	231.62	64,90	7,74	27,36	100,0
„ 11—25	345.97	7.90	99.42	453.29	76,32	1,74	21,94	100,0
„ 26—50	—	—	—	—	—	—	—	—
„ 51—100	—	—	—	—	—	—	—	—
„ 100 и выше	—	—	—	—	—	—	—	—

Валовая продукция скотоводства в Казакском хозяйстве состоит из следующих составных частей.

Таблица 18-я.

Валовая продукция скотоводства в рублях в среднем на 1 хозяйство.

		I район	II район	III район
От продажи	Лошадей	40.75	38.42	10.59
	Крупного рог. скота	60.66	26.71	5.10
	Овец и коз	14.98	20.68	13.89
	Верблюдов	2.62	0.42	1.13
	Итого	119.01	86.23	30.71

		I район		II район		III район	
		Всего	В том числе продано	Всего	В том числе продано	Всего	В том числе продано
От продуктов скотоводства:	Мясо и сало	76.57	0.52	61.62	0.40	39.72	0.02
	Молочные продукты	103.54	1.02	143.62	1.32	70.25	0.14
	Шкур, овчин, шерсти, волоса и т. п.	28.64	15.73	25.72	15.89	27.09	14:06
	Итого	208.55	17.27	230.96	17.61	137.06	14.22
	Всего	327.56	34.54	317.19	35.22	167.77	28.44

Наиболее втянутым в рыночные отношения на скотоводческом рынке, таким образом, оказывается казакское хозяйство I-го района. Больше трети продукции скотоводства оно претворяет в деньги. Наименее рыночным оказывается III-й скотоводческий район, особенно в отношении живого скота.

По количеству же продаваемых продуктов скотоводства он мало уступает первым двум районам, разве что в молочных продуктах. Зато по продаже шкур, овчин, шерсти и др. продуктов овцеводства он стоит или на том же уровне, что и первые два района, а если взять цифру проданного в отношении к общей продукции скотоводства, то даже выше их.

Затраты на скотоводство, к сожалению, по бюджетным обследованиям не представляется возможным выделить целиком из состава других затрат. Так, довольно значительные по своей величине затраты на наем пастуха соединены вместе с оплатой наемных работников другой специальности, чаще всего косцов и работников по обработке земли и уборке урожая.

Но главный вид затрат—затраты на прокорм скота, который по средней России и особенно на северо-западе съедает добрую половину дохода от скотоводства—здесь очень невелик, особенно в районе наиболее сохранившем свой первоначальный кочевой быт.

	I район	II район	III район
Всего израсходовано на корм скота на 1 хозяйство в рублях	53.41	36.75	8.29

При этом главную составную часть затрат на корм скоту составляют, конечно, сено и зерно с мукой.

Таблица 19-я.

В среднем на одно хозяйство в рублях.

	I район	II район	III район
Сена	43.12	34.43	7.09
Соломы	4.76	0.50	0.10
Половы	0.26	0.15	0.02
Зерна и муки	5.27	1.67	1.08
Всего	53.41	36.75	8.29

Затраты на корм скоту по группам лошадности распределяются таким образом, что чем выше группы, тем больше сена хозяйство затрачивает на скот.

Таблица 20-я.

В среднем на одно хозяйство.

	I район	II район	III район
Безлошадн.	12,0	—	—
С 1 лош.	19,0	18,15	2,98
2— 5	34,29	10,84	6,56
6— 10	39,80	25,42	8,34
11— 25	52,92	43,02	15,02
26— 50	134,07	54,89	—
51—100	—	—	—
101 и выше	—	219,50	—

Таким образом, если мы из валовой материальной продукции скотоводства вычтем затраты на прокорм скота, то получим некоторый условно-чистый доход казакского хозяйства от этой отрасли его хозяйственной деятельности.

Таблица 21-я.

В среднем на одно хозяйство в рублях.

	I район	II район	III район
Валовая продукция скотоводства	327.56	317.19	167.77
Затраты на прокорм скота	53.41	36.75	8.29
Условно-чистый доход от скотоводства	274.15	290.44	159.48

Условный в том смысле, что в исчисленную таким образом доходность не войдут: с одной стороны доходность скота, как рабочей силы в промыслах и полеводстве, с другой стороны, всякие дополнительные виды затрат, как например затраты по уходу за скотом не только сил своей семьи, но и наемной силы.

Условно-чистый доход от скотоводства, как мы видим, по районам меньше различается, чем валовая продукция, благодаря тому, что затраты на корм скота увеличиваются к земледельческому району быстрей, чем валовая продукция.

Вторая отрасль сельского хозяйства—полеводство, правда, имеет меньшее значение в составе доходов казака, но зато разница по районам подчеркивается еще резче.

Таблица 22-я.

	I район			II район			III район		
	Натур.	Деньг.	Всего	Натур.	Деньг.	Всего	Натур.	Деньг.	Всего
От яров. пшен. зерна	19.52	6.47	25.99	8.60	1.86	10.46	9.67	0.29	9.96
„ овса зерна	3.68	0.45	4.13	1.49	0.77	2.26	0.52	1.11	1.63
„ проса зерна	23.90	30.72	54.62	0.76	0.22	0.98	0.40	—	0.40
„ соломы и полов. всех хлебов	4.76	—	4.76	0.52	—	0.52	0.23	—	0.23
Всего	51.86	37 64	89.50	11.37	2.85	14.22	10.82	1.40	12.22

Интересно отметить, что в I-ом районе очень высокую цифру в составе продукции дает просо. Так сильно повышает валовую доходность полеводства от проса Актюбинский уезд, где по бюджетным данным больше чем три четверти продукции полеводства состоит из проса.

Таблица 23-я.

Валовая доходность полеводства от различных культур

в среднем на хозяйство (по уездам I-го района).

Уезды	Пшеница	Овес	Просо	Солома	Всего	Пшеница	Овес	Просо	Солома	Всего
	В рублях					В %% к итогу				
Актюбинский	24.35	5.42	135.93	6.67	172.37	14,13	3.15	78,85	3,87	100,0
Акмолинский	10.65	2.50	0.03	1.26	20.44	81,43	12,23	0,16	6,18	100,0
Кустанайский	40.90	4.76	7.68	5.26	58.60	69,81	8,11	13,11	8,47	100,0
Петропавловский	1.62	0.61	0.43	1.14	3.80	42,56	16,11	11,33	30,0	100,0
Всего	26.26	4.13	54.62	4.76	89.77	29,25	4,60	60,85	5,30	100,0

Просо же является и самой рыночной культурой в казакском хозяйстве этого уезда — оно дает до 80 рублей на хозяйство дохода от продажи, тогда как рыночное значение остальных культур сравнительно очень невелико.

Таблица 24-я.

Получено деньгами от продажи отдельных культур

в среднем на 1 хозяйство.

	Пшеница	Овес	Просо
Актюбинский у.	4.73	0.97	80.19
I район	6.47	0.45	30.72
II район	1.86	0.77	0.22
III район	0.29	1.11	—

Соотношение затрат на полеводство с его доходностью несколько менее выгодно, чем по скотоводству.

Таблица 25-я.

	I район	II район	III район
Валовой доход полеводства в рублях на 1 хоз.	89.50	12.73	12.31
Затраты на полеводство в рублях на 1 хоз.	6.52	2.05	1.29
Израсходовано на наем работников	21.28	17.62	4.97

Правда, часть расходов на наем рабочей силы следует отнести на наем пастухов и, следовательно, отнести за счет скотоводства. К сожалению, бюджетный материал не позволяет выделить чистый наем работников по полеводству, однако можно предполагать, что на пастухов, которых, как правило, казаки нанимают целыми аулами, тратится меньшая доля всей суммы затрат на наем рабочей силы. Но даже, если мы не примем в расчет этого вида затрат на полеводство, то количество расходов на обсеменение полей в расчете на 100 рублей валовой продукции полеводства будет значительней, чем затраты по скотоводству в расчете на 100 рублей продукции скотоводства по II-му и III-му районам.

Таблица 26-я.

	I район	II район	III район
На 100 руб. валовой продукции полеводства приходится расходов по обсемен. полей	7,28	16,10	10,48
На 100 руб. валовой продукции скотовод. приходится расходов на прокорм скота	16,31	11,59	4,94

I-й район, наоборот, в этом отношении выгодно отличается от двух предыдущих—в нем затраты на прокорм скота относительно и абсолютно превышают затраты на обсеменение полей. Очевидно благодаря тому, что меньший период зимних кочевок заставляет дольше и в большем количестве держать скот на сухом корме.

Третья отрасль сельского хозяйства—луговодство играет у казака, всех без исключения районов, почти исключительно подсобную к скотоводству роль. Рыночное значение его продукции совершенно незначительно.

Таблица 27-я.

Доход от луговодства в рублях в среднем на 1 хозяйство.

	I район	II район	III район
Натурой	36.34	30 60	6.36
Деньгами	2.63	0.22	0.30
Всего	38.97	30.82	6.66

Наоборот, в казакском хозяйстве наряду с весьма незначительной продажей сена существуют довольно большие покупки, особенно в высших по лошадности группах, как мы видели выше из характеристики районов по материалам сплошного обследования. По всем без исключения районам покупка в несколько раз превышает продажу. Если мы продажу сена по районам примем за единицу, то покупка его выразится следующими цифрами:

Таблица 28-я.

	I район	II район	III район
Продажа сена	1.00	1.00	1.00
Покупка сена	1.89	11.82	2.13

Покупают сено они, как правило, у крестьян переселенцев, которых нанимают часто и на выполнение работ по косьбе, по свидетельству Ф. А. Щербины.

К сожалению, затраты на луговодство совершенно нельзя сопоставить с валовой продукцией по этой отрасли, так как слитая графа найма рабочих по всем отраслям хозяйства не позволяет уловить этот единственный, пожалуй, вид затрат по сенокошению.

Прочие виды дохода казакского хозяйства, уловленные обследованием, очень незначительны, поэтому можно ограничиться одним их перечислением. Стоит выделить, пожалуй, только промысловые заработки, достигающие в некоторых районах значительных размеров.

Таблица 29-я.

	I район		II район		III район	
	В средн. на 1 хоз.	В %% к итогу	В средн. на 1 хоз.	В %% к итогу	В средн на 1 хоз.	В %% к итогу
Заработок в рублях на хозяйство от						
Личного найма	8.45	19,63	6.79	37,54	11.06	40,60
Ремесел	1.68	3,90	3.47	19,18	1.99	7,31
Извоза	15.03	34,91	2.39	13,21	10.14	37,22
Торговли	17.89	41,56	5.44	30,07	4.05	14,87
Всего	43.05	100	18.09	100	27.24	100

При чем, как можно заметить, в разных районах в смысле доходности имеют значение разные виды промыслов. В I-м районе наибольшее значение имеют торговля и извозные работы. Во II-м—личный наем и торговля и в III-м — личный наем и извоз.

В общем же казакское хозяйство получает от промысловой деятельности до 10% всего дохода.

	I район	II район	III район
% дохода от промысла к общей доходности хозяйства	7,38	4,01	10,91

Значение лесной продукции в хозяйстве весьма невелико.

	I район	II район	III район
Доход от леса в среднем на 1 хоз. в рублях	0.28	0.27	1.37

Все прочие доходы казакского хозяйства выражаются следующими цифрами:

	Проч. доходы в рублях.
I район	26.55
II район	17.14
III район	9.62

Общий валовой доход хозяйства, составляющийся из рассмотренных выше отраслей состоит, таким образом, в главной своей массе из дохода от скотоводства и полеводства. По отдельным районам и лошадным группам он представляет из себя следующую величину:

Таблица 30-я.

Валовой доход от всех отраслей в рублях в среднем на 1 хозяйство.

	I район	III район	III район
Безлошадн.	70.43	—	15.15
с 1 лош.	306.32	122.19	132.86
2— 5	454.94	235.17	196.87
6— 10	484.29	328.84	231.62
11— 25	748.28	521.59	453.29
26— 50	1113.03	807.09	—
51—100	—	—	—
101 и выше	—	1158.20	—

Расходные статьи хозяйства превышают общий доход лишь в наименее зажиточных группах, как правило же доходы хозяйства целиком покрывают его расходную часть.

Таблица 31-я.

	I район		II район		III район	
	Весь расх. хозяйства	Превыш. дох. + превыш. расхода—	Весь расх. хозяйства	Превыш. дох. + превыш. расхода —	Весь расх. хозяйства	Превыш. дох. + превыш. расхода—
Безлошадн.	100.01	—29.58	—	—	14.65	+ 0.50
с 1 лошадью	273.64	+32.68	136.62	— 14.43	125.98	+ 6.88
2—5	430.49	+24.45	232.26	+ 2.91	191.25	+ 5.62
6—10	467.80	+16.49	305.91	+22.93	221.82	+ 9.80
11—25	709.96	+38.92	492.17	+29.42	442.56	+10.73
26—50	1096.50	+16.53	735.43	+71.66	—	—
51—100	—	—	—	—	—	—
100 и выше	—	—	1094.67	+63.53	—	—

Выше мы рассмотрели главные категории производственных расходов, но большая масса расходов падает не на них, а на личное потребление и хозяйственные расходы еще не рассмотренные нами.

Расход на личное потребление и хозяйственные нужды составляет довольно значительную часть затрат в казакском хозяйстве.

Таблица 32-я.

Расход на личное потребление и хозяйственные нужды в рублях в среднем на одно хозяйство.

	I район			II район			III район		
	На пищу	На проч. хоз.	Всего	На пищу	На проч. хоз.	Всего	На пищу	На проч. хоз.	Всего
Безлошадн.	53.65	26.76	80.41	—	—	—	0.50	14.15	14.65
с 1 лош.	134.95	114.91	249.86	75.32	39.20	114.52	74.42	47.37	121.79
2— 5	183.40	204.68	388.08	147.95	71.13	219.08	102.82	80.57	183.39
6— 10	200.98	211.71	412.69	178.16	100.54	278.70	120.05	88.31	208.36
11— 25	317.71	308.69	626.40	277.86	169.19	447.05	219.64	207.46	427.10
26— 50	549.10	407.97	957.07	365.30	312.36	677.66	—	—	—
51—100	—	—	—	—	—	—	—	—	—
100 и выше	—	—	—	568.85	306.32	875.17	—	—	-
В среднем по всем группам. . . .	247.12	246.44	493.56	237.23	146.77	384.00	127.97	104.00	231.97

В $^0/_0$-ах к общему количеству совершаемых в течение года затрат— три вида затрат — производственные, личные и хозяйственные стоят в таком взаимоотношении:

Таблица 33-я.

$^0/_0$ затрат по видам к общему итогу затрат.

	I район				II район				III район			
	Производств.	Личные	Проч. хозяйствен.	Весь расход	Производств.	Личные	Проч. хозяйст.	Весь расход.	Производств.	Личные	Проч. хоз.	Весь расход.
Безлошадн.	19.60	53.64	26.76	100	—	—	—	—	—	3.41	96.59	100
с 1 лош.	8.69	49.32	41.99	100	16.18	55.13	28.69	100	3.33	59.07	37.60	100
2— 5	9.85	42.60	47.55	100	5.67	63.70	30.63	100	4.11	53.76	42.13	100
6— 10	11.78	42.96	45.26	100	8.89	58.24	32.87	100	6.07	54.12	39.81	100
11— 25	11.70	44.79	43.51	100	9.17	56.46	34.37	100	3.49	49.63	46.88	100
26— 50	12.72	50.08	37.20	100	7.86	49.67	42.47	100	—	—	—	—
50—100	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
101 и выше	—	—	—	—	20.05	51.97	27.98	100	—	—	—	—

Мы видим, таким образом, что главный вид расходов хозяйства— это расход на личное потребление; он составляет около половины всех затрат хозяйства в низших группах. Правда, с повышением благосостояния хозяйства прочие хозяйственные расходы и расходы производственные дают более высокий $^0/_0$ и соответственно расходы на пищу—более низкий, но все-таки он нигде не спускается ниже трети всех затрат.

Рассмотрим теперь подробней состав расходов казакского хозяйства на пищу. Из общей суммы расходов на пищу большая доля составляется из продуктов животного происхождения.

Таблица 34-я.

Израсходовано на пищу в рублях.

	I район				II район				III район			
	Растительн.	Животн.	Пром.	Всего	Растительн.	Животн.	Пром.	Всего	Растительн.	Животн.	Пром.	Всего
В руб. в ср. на 1 хоз. . . .	47,65	159,92	39,55	247,12	21,45	203,63	12,15	237,23	19,39	95,77	12,81	127,27
В %% к всему расх. на пищу	19,28	64,71	16,01	100	9,04	85,84	5,12	100	15,15	74,84	10,01	100

Из растительных продуктов главным образом потребляются казаками пшеница и пшено в I-м районе и пшеница во II-м и III-м.

Таблица 35-я.

Пошло на потребление в среднем на 1 хозяйство в год (В пудах)

	I район			II район			III район		
	Всего зерна	Пшеницы	Пшена	Всего зерна	Пшеницы	Пшена	Всего зерна	Пшеницы	Пшена
Безлошадн.	27.00	27.00	—	—	—	—	—	—	—
с 1 лошадью	74.00	30.67	43.33	28.87	28.20	—	27.07	24.69	2.38
2—5	91.35	27.69	63.66	44.87	38.31	3.56	27.84	25.99	1.85
6—10	69.00	41.34	27.36	41.79	36.13	4.33	40.20	32.95	7.25
11—25	90.35	56.09	34.26	52.76	47.65	4.81	49.46	46.69	2.77
26—50	68.80	66.80	2.00	51.16	48.33	2.50	—	—	—
51—100	—	—	—	—	—	—	—	—	—
101 и выше	—	—	—	—	70.00	—	—	—	—

Во II-м районе, кроме того, в незначительных количествах идет в пищу рожь и ржаная мука, в I-м же и III-м районах она почти совершенно отсутствует.

Таблица 36-я.

%-й состав растительной пищи по культурам (в пудах).

	I район				II район				III район			
	Пшеницы	Пшена	Ржи	Всего	Пшеницы	Пшена	Ржи	Всего	Пшеницы	Пшена	Ржи	Всего
Безлошадн.	100.00	—	—	100	—	—	—	—	—	—	—	—
с 1 лошадью	41.45	58 55	—	100	97.68	—	2.32	100	91.21	8.79	—	100
2—5	30.31	69.69	—	100	85.38	7.93	6.69	100	93.35	6.65	—	100
6—10	59.91	39.65	0.44	100	86.46	10.36	3.18	100	81.97	18.03	—	100
11—25	62.08	37.92	—	100	90.31	9.12	0.57	100	94.40	5.60	—	100
26—50	97.09	2.91	—	100	94.47	4.89	0.64	100	—	—	—	—
51—100	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
101 и выше	—	—	—	—	93.33	—	6.67	100	—	—	—	—

Как мы видели выше, размер семьи по группам обеспеченности лошадьми далеко не одинаков. Чем выше группа, тем больше средний состав ее семьи, поэтому в расчете на душу разница в потреблении по группам будет, конечно, значительно мягче. Нужно сделать оговорку, что при расчете потребления на душу нами были приняты во внимание сроковые и постоянные рабочие и засчитаны в число потребителей данного хозяйства по числу проведенных в нем месяцев.

Таблица 37-я.

Потребление растительной пищи на душу в год (в пудах).

	I район	II район	III район
Безлошадн.	6.75	—	—
с 1 лошадью	13.88	6.66	4.81
2—5	14.71	7 17	4.95
6—10	10.84	6.47	6.55
11—25	14.82	8.02	7.75
26—50	8.29	6.75	—
51—100	—	—	—
101 и выше	—	10.71	

По группам обеспеченности лошадьми в каждом районе душевое потребление колеблется близко к своей средней.

Зато разница между районами в количестве душевого потребления растительной пищи очень велика. Потребление растительной пищи в I-м земледельческом районе в 2—3 раза превышает душевое потребление III-го района. Из продуктов животноводства характерно потребление в пищу мяса и молока отдельных видов животных по районам.

В I-м районе значительно больше потребляется говядины, конины, коровьего молока и кумыса. В III-ем, наоборот, потребление говядины уступает потреблению баранины, а кумыс заменяется овечьим и козьим молоком.

Таблица 38-я.

Потребление отдельных продуктов по районам на душу в год.

В пудах.

	Говядина			Конина			Баранина		
	I район	II район	III район	I район	II район	III район	I район	II район	III район
Безлошадн.	0.88	—	—	—	—	—	—	—	—
с 1 лош.	1.59	0.77	0.87	—	—	0.28	—	1.69	0.60
2— 5	1.39	0.64	0.87	1.07	0.72	0.55	0.56	1.23	1.60
6— 10	1.47	1.42	0.64	2.02	0.89	1.33	0.80	1.18	2.20
11— 25	1 67	1.45	1.04	2.31	1.59	2.29	0.85	1.73	1.54
26— 50	1.76	1.65	—	4.52	—	—	2.28	1.08	—
51—100	—	—	—	—	—	—	—	—	—
101 и выше	—	3.43	—	—	—	—	—	3.57	—

В ведрах.

	Коровье молоко.			Кумыс			Овечье и козье мол.		
	I район	II район	III район	I район	II район	III район	I район	II район	III район
Безлошадн.	23.13	—	—	—	—	—	—	—	—
с 1 лош.	39.93	0.08	16.64	—	5.77	—	—	1.38	10.65
2— 5	30.10	0.03	15.68	2.24	8.81	2.36	2.17	3.93	9.68
6— 10	23.36	0.09	13.21	11.52	14.98	7.60	3.73	8.04	14.64
11— 25	24.60	0.18	10.69	23.32	28.37	25.01	3.06	7.81	13.50
26— 50	30.27	0.25	—	65.95	33.80	—	7.18	5.61	—
51—100	—	—	—	—	—	—	—	—	—
101 и выше	—	0.29	—	—	64.19	—	—	4.29	—

II-й же район дает пониженное потребление конины и повышение потребления баранины и говядины.

Для сравнения состава пищи по районам и определения ее питательности удобней рассматривать затраты продуктов, пошедших на потребление, в переводе на калории.

Тогда состав пищи по районам выразится следующими цифрами:

Таблица 39-я.

Личное потребление в калориях в год.

	I район				II район				III район			
	Раст.	Жив.	Проч.	Всего	Раст.	Жив.	Проч.	Всего	Раст.	Жив.	Проч.	Всего
На душу в год . .	1681	1390	29	3100	1019	2044	50	3068	814	1153	4	1971
В %% к итогу . .	54,22	44,84	0,94	100	33,24	66,62	0,17	100	41,3	58,5	0,2	100

Наибольшее число калорий в составе питания казакского хозяйства растительные продукты дают по первому земледельческому району, наименьшее—по III-му скотоводческому району. От группы к группе калорийность очень резко меняется.

Таблица 40-я.

Потребление в калориях в год на 1 душу по группам лошадности.

	I район				II район				III район			
	Раст.	Жив.	Проч.	Всего	Раст.	Жив.	Проч.	Всего	Раст.	Жив.	Проч.	Всего
Без лошадн.	924	556	8	1488	—	—	—	—	—	—	—	—
с 1 лошадью	1960	997	35	1992	912	1019	—	1931	661	769	1	1431
2—5	2089	1048	38	3175	985	1052	20	2039	679	936	1	1616
6—10	1524	1220	30	2774	890	1980	2	2872	905	1266	3	2177
11—25	1653	1572	32	3257	1103	2214	7	3324	1065	1578	11	2654
26—50	1449	2999	36	4484	926	2137	5	3068	—	—	—	
51—100	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
101 и выше	1681	1390	29	3100	1465	3777	12	5254	814	1153	4	1971

При этом можно заметить, что в скотоводческом районе калорийность питания ниже по одним и тем же группам по земледельческому и по II-му скотоводческо-земледельческому—выше. Продукты промышленности (сахар) дают очень небольшую калорийность в составе потребления казакского хозяйства. По потреблению продуктов промышленности выделяется опять таки I-й земледельческий район.

Таким образом, из всего вышеприведенного вырисовываются следующие характерные черты отдельных районов.

I-й район и по составу продукции и по составу потребления отличается от II-го и III-го большим значением земледелия с одной стороны и с другой стороны его стадо и набор продуктов животноводства в питании носит специфический характер—повышенное значение крупного рогатого скота и лошадей по сравнению с овцами. Этой чертой своего хозяйства он очень близко подходит ко II-му району.

Этот последний отличается повышенным размером стада, большой продукцией скотоводства и преобладающим значением продуктов животноводства в составе потребления.

III-й район отличается более мелким хозяйством, большим значением овцеводства, почти совершенно неразвитым полеводством и соответственным подбором продуктов питания, т. е. сильно пониженным значением в пище продуктов полеводства и преобладанием животноводственных продуктов.

В заключение остановимся на организации домашнего хозяйства казака.

Стоимость хозяйственного обзаведения по районам также отражает характер районов.

Стоимость всех видов хозяйственных вещей тем выше, чем больше район втянут в земледельческое хозяйство, чем более оседлую жизнь ведет население и чем культурней, следовательно, его образ жизни.

Таблица 41-я.

Стоимость в рублях на хозяйство.

	Мебели	Посуды	Книг и письм. принадл.	Одежды	Ковров	Постельн. принадл.
I район	13.61	27.01	4.13	148.87	61.11	254.73
II район	9.75	21.76	1.09	100.09	37.49	170.18
III район	7.41	13.26	1.15	78.29	32.60	132.71
Омский у.	12.55	22.82	1.09	104.13	44.85	185.44

Таблица 42-я.

	I район		II район		III район	
	Мебели, утвари и предм. комфорта	Одежды, постельн. принадл. и материи	Мебели, утвари и предм. комфорта	Одежды, постельн. принадл. и материи	Мебели, утвари и предм. комфорта	Одежды, постельн. принадл. и материи
Безлошадн.	6.54	34.07	—	—	1.39	4.78
с 1 лошадью	29.89	72.05	9.98	29.79	11.03	37.25
2—5	45.36	170.54	22.87	97.17	21.70	80.92
6—10	44.08	162.80	28.98	100.98	24.69	137.56
16—25	70.90	283.96	41.28	157.99	49.27	179.62
21—50	76.62	372.70	81.19	226.36	—	—
51—100	—	—	—	—	—	—
101 и выше	—	—	107.05	346.9	—	—

По группам лошадности различие в обеспеченности хозяйственными принадлежностями, как видно из вышеприведенной таблички, также очень значительно.

— — —

ПРИЛОЖЕНИЯ

к статье „Казакское хозяйство по районам“

I. Средние на 1 хозяйство по сплошному обследованию по районам.

II. Бюджетные, средние на 1 хозяйство по группам лошадности.

III. Бюджетные данные в среднем на 1 хозяйство по районам.

I. СРЕДНИЕ НА 1 ХОЗЯЙСТВО ПО

Группы по лошадности	Число хозяйств	Население			Г О Л Л О		
		Мужчин	Женщин	Итого обоего пола	Уирдеш айгыр (жеребцов)	Кулунды бие (дойных кобылиц)	Кулун (жеребят до 1 года).
1	2	3	4	5	6	7	8
I-й РАЙОН							
I Безлошадн.	2.979	2.38	1.95	4.33	—	—	—
II с 1 лош.	14.574	2.63	2.23	4.86	0.00	0.01	0.01
III 2— 5 лош.	23.845	3.05	2.58	5.63	0.07	0.41	0.41
IV 6— 10 „	11.054	3.26	2.99	6.25	0.62	1.95	1.94
V 11— 25 „	9.832	3.47	3.40	6.87	1.13	4.09	4.07
VI 26— 50 „	2.992	3.73	3.77	7.50	2.31	8.70	8.66
VII 51—100 „	1.160	3.99	4.25	8.24	4.51	17.18	17.09
VIII Свыше 100 „	677	4.31	4.77	9.08	13.06	44.80	44.62
По всем группам	67.113	3.09	2.77	5.86	0.60	2.20	2.19
II-й РАЙОН							
I Безлошадн.	2.503	2.36	1.95	4.31	—	—	—
II с 1 лошад.	11.101	2.56	2.13	4.69	0.00	0.02	0.02
III 2— 5 лош.	23.068	2.95	2.53	5.48	0.09	0.54	0.53
IV 6— 10 „	11.735	3.20	2.90	6.10	0.69	2.06	2.04
V 11— 25 „	9.302	3.36	3.20	6.56	1.17	4.13	4.11
VI 26— 50 „	2.759	3.46	3.52	6.98	2.52	8.77	8.72
VII 51—100 „	1.101	3.58	3.77	7.35	5.01	17.02	16.90
VIII свыше 100 „	668	3.66	4.19	7.85	14.71	49.29	48.88
По всем группам	62.237	3.01	2.68	5.69	0.70	2.43	2.41

[1]) В т. ч. 0,07 не разнесен. по возрастам.

СПЛОШНОМУ ОБСЛЕДОВАНИЮ.

О В С К О Т А								
Ш А Д Е Й								
Тайлы бие (дойн. коб. с 2-х лет жереб.)	Тай (2-х лет обоего пола)	Ту-бие (яловых кобыл)	Кунан (3-х летн. самцов)	Кунанжин байтал (3-х лети самок)	Донежин (4-х лет. самц.)	Донежин байтал (4-х летн. самок)	Ат (меринов)	Итого
9	10	11	12	13	14	15	16	17
—	—	—	—	—	—	—	—	—
0.00	0.01	0.04	0.03	0.01	0.01	0.01	0.88	1.01
0.08	0.26	0.26	0.22	0.10	0.07	0.11	1.47	3.46
0.40	1.13	0.74	0.50	0.38	0.24	0.45	1.36	9.71
0.91	2.53	1.56	1.15	0.99	0.62	1.04	2.02	20.11
1.93	5.19	3.66	2.62	2.31	1.62	2.61	3.89	43.50
4.00	10.09	7.53	5.47	4 92	3.65	5.30	7.26	87.07 [1]
12.91	29.57	25.66	16.72	14.56	12.90	16.94	23.78	255.52
0.51	1.36	1.01	0.71	0.58	0.42	0.65	1.78	12.01
—	—	—	—	—	—	—	—	—
0.00	0.01	0.05	0.03	0.01	0.01	0.01	0.86	1.02
0.09	0.27	0.47	0.18	0.11	0.06	0.09	1.23	3.68
0.42	1.17	1.07	0.48	0.41	0.17	0.16	1.10	9 78
0.98	2.66	1.99	1.11	1.12	0.51	0.43	1.71	19.92
2.20	5.60	4.49	2.55	2.88	1.39	1.36	3.21	43.67
4.56	10.75	8.92	5.45	5.92	3.37	3.11	6.39	87.41
14.15	31.72	31.52	16.93	16.67	11.37	9.54	21.44	266.22
0.59	1.50	1.38	0.72	0.70	0.38	0.35	1.56	12.71

Группы по лошадности	Голов									
	Крупного рогатого скота									
	Бука (быков производ.)	Бзаулы сиир (дойн. коров)	Бзау (телят до 1 года)	Тайнча (2-х летки об. пола)	Кунан огуз (3-х лет. самц.)	Кунан сиир (3-х лет. самок)	Донен огуз (4-х лет. самц.)	Донежин сиир (4-х лет. самок)	Огуз (быков, волов)	Итого
1	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27
I-й РАЙОН										
I Безлошадн.	0.03	2.08	2.03	0.86	0.31	0.08	0.19	0.05	0.26	5.89
II с 1 лош.	0.05	2.55	2.49	1.15	0.45	0.09	0.29	0.06	0.37	7.50
III 2— 5 лош.	0.09	3.05	2.99	1.44	0.48	0.12	0.33	0.08	0.56	9.14
IV 6— 10 „	0.14	3.36	3.29	1.67	0.55	0.17	0.35	0.11	0.74	10.38
V 11— 25 „	0.25	4.11	4.04	2.48	0.86	0.34	0.58	0.20	1.41	14.27
VI 26— 50 „	0.46	5.42	5.32	3.76	1.42	0.63	0.96	0.42	2.84	21.23
VII 51—100 „	0.67	7.35	7.26	5.56	2.30	1.11	1.38	0.79	4.67	31.09
VIII Свыше 100 „	1.09	12.27	12.07	10.25	4.78	2.53	3.34	2.32	10.49	59.14
По всем группам	0.15	3.37	3.31	1.81	0.65	0.22	0.43	0.15	0.93	11.02
II-й РАЙОН										
I Безлошадн.	0.02	1.68	1.64	0.56	0.15	0.15	0.05	0.08	0.12	4.45
II С 1 лош.	0.03	1.93	1.88	0.59	0.14	0.15	0.04	0.09	0.12	4.95
III 2— 5 лош.	0.06	2.54	2.48	0.92	0.23	0.23	0.08	0.12	0.21	6.87
IV 6— 10 „	0.11	3.05	2.98	1.30	0.37	0.31	0.13	0.17	0.34	8.77
V 11— 25 „	0.21	3.77	3.68	1.93	0.63	0.48	0.26	0.27	0.65	11.87
VI 26— 50 „	0.36	4.82	4.70	2.82	1.15	0.77	0.56	0.47	1.22	16.89
VII 51—100 „	0.54	6.44	6.30	4.26	1.94	1.32	1.00	0.88	2.47	25.16
VIII Свыше 100 „	0.92	10.82	10.19	8.40	4.79	2.54	2.82	1.94	5.82	48.26
По всем группам	0.12	2.93	2.86	1.29	0.42	0.33	0.17	0.19	0.43	8.75

С К О Т А									П О С Е В				
Голов скота				Голов скота в переводе на взрослую лошадь							Собрано копен сена		
Итого верблюдов	Итого овец	Итого коз	Итого голов скота	Лошадей	Крупного рогат. скота	Верблюдов	Овец и коз	Итого голов скота в перев. на взрос. лошадь	На 1 хоз. (сеющ. и не сеющ.)	На 1 сеющее хозяйство	На 1 хоз. (сним. и несним. сено)	На 1 снимавщее сено хозяйство	Куплено копен сена
28	29	30	31	32	33	34	35	36	37	38	39	40	41
0.26	2.26	0.74	9.15	—	2.97	0.25	0.50	3.72	1.25	2.01	63.32	76.80	3.96
0.23	3 66	1.15	13.55	0.99	3.81	0.22	0.80	5.82	2.19	3.02	87.76	95.56	6.38
0.37	8.02	2.29	23.28	2.90	4.65	0.36	1.72	9.63	2.46	3.68	98 29	103.12	10.34
0.61	16.30	3.16	40.16	7.15	5.33	0.59	3.24	16.31	2.30	3.50	115.48	119.54	19.45
1.19	32.26	4.57	72.40	14.61	7.52	1.14	6.14	29.41	3.52	4.94	164.11	168.73	43.43
2.26	60.64	6.52	134.15	31.96	11.59	2.19	11.19	56.93	5.44	7.62	228.97	236.64	88.76
4.55	109.31	9.74	241.76	64.42	17.30	4.34	19.84	105.90	7.98	11.65	348.08	360.51	160.89
10.34	204.81	17.66	547.47	193.70	34.28	9.73	37.08	274.79	15.66	24.54	586.65	594.56	279.91
0.75	17.82	2.92	44.52	9.05	5.75	0.72	3.46	18.98	2.84	4.14	122 00	128.52	24.36
0.57	5.20	1.57	11.79	--	2.24	0.55	1.13	3.92	0.14	0.80	38.99		4.97
0.56	6.82	2.00	15.35	1.49	2.47	0.55	1.47	5.98	0.30	0.99	61.25		5.02
0.64	13.35	2.75	27.29	3.01	3.45	0.61	2.68	9.75	0.48	1.24	100.00		7.60
0.97	24.25	3.55	47.32	7.11	4.44	0.92	4.63	17.10	0.56	1.48	145.43		13.66
1.76	46.69	4.95	85.19	14.28	6.14	1.68	8.61	30.71	0.73	1.83	196.20		24.27
3.47	91.98	6.74	162.75	31.74	9 02	3.29	16.45	60.50	0.92	2.52	282.00		47.26
5.69	148.62	8.89	275.76	64.37	13.89	5.42	26.25	109.93	1.26	3.62	404.09		93.88
10.21	256.50	11.32	592.51	199.05	27.73	9.55	44.64	280.97	1.94	6.40	719.70		265.66
1.17	27.38	3.42	53.43	9.45	4.51	1.10	5.13	20.19	0.53	1.48	133.68		16.72

СРЕДНИЕ НА 1 ХОЗЯЙСТВО ПО

Группы по лошадности	Число хозяйств	Население			С К					
					Лошади				Р о	
		Всего	Мужчин	Женщин	Всего	Кулунлы и тайлы бие (дойных кобылиц)	Кулунды (жереб. до 1 г.)	Тай (2-х леток об. пола)	Всего	Ьзаулы сиир (дойн. коров)
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
III район										
I Безлош.	5.619	3.86	2.20	1.66	—	—	—	—	2.76	2.92
II С 1 лош.	16.857	4.53	2.52	2.01	0.01	0.01	0.02	0.01	3.25	1.34
III 2—5	21.650	5.36	2.91	2.45	3.45	0.52	0.45	0.21	4.50	1.73
IV 6—10	6.947	5.97	3.12	2.85	9.80	2.51	2.11	1.00	5.30	1.91
V 11—25	4.749	6.28	3.17	3.11	20.59	5.40	4.39	2.37	6.59	2.17
VI 26—50	1.556	6.49	3.18	3.31	44.47	11.81	9.41	5.00	8.52	2.53
VII 51—100	598	6.94	3.25	3.69	88.21	22.70	17.73	10.16	11.33	3.12
VIII Свыше 100	330	6.92	3.23	3.69	249.50	60.99	48.19	28.68	20.14	5.00
По всем группам	58.306	5.18	2.79	2.39	7.89	1.83	1.48	0.79	4.50	1.67

СПЛОШНОМУ ОБСЛЕДОВАНИЮ

О Т					ГОЛОВ СКОТА						Всего собрано копен сена	Всего куплено копен сена
гатый скот					Всего голов скота	В переводе на взросл. лошадь						
Бзау (телят до 1 года)	Тайнча (2-х лет. об. пола)	Всего верблюдов	Овец	Коз		Лошадей	Крупн. рогат. скота	Верблюдов	Овец и коз	Итого скота в переводе		
12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24
1.10	0.23	0.18	5.63	1.63	10.20	—	1.41	0.17	1.21	2.79	14.38	0.95
1.32	0.28	0.21	9.61	2.00	16.09	0.99	1.67	0.20	0.49	3.35	30.49	1.86
1.71	0.50	0.48	22.01	2.64	33.03	2.90	2.27	0.46	4.11	9.74	44.19	2.93
1.88	0.69	0.01	42.13	2.94	61.17	7.21	2.70	0.98	7.51	18.40	54.57	4.96
2.13	0.95	1.79	72.08	3.81	104.64	14.96	3.42	1.72	12.65	32.75	72.37	8.39
2.49	1.49	3.14	131.70	5.34	193.17	32.46	4.43	2.99	22.84	62.72	106.87	15.29
3.09	1.97	5.18	215.27	8.25	328.08	64.97	6.04	4.91	37.25	113.17	151.47	24.58
4.98	3.18	10.38	392.94	11.48	684.44	185.44	11.30	9.75	67.40	273.89	271.58	92.44
1.64	0.52	0.72	30.33	2.67	46.11	6.00	2.30	0.69	5.50	14.49	44.95	4.17

II. БЮДЖЕТЫ

Группы по лошадн.	Число хозяйств	Душ: Всех	Душ: В том числе только своей семьи	Стоимость в: Лошадей	Рогатого скота	Верблюдов	Овец	Коз	Всего скота	Построек
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
I-й район										
I Безлош.	2	4	4	—	41.0	—	—	—	41.0	22.0
II с 1 лош.	3	5.33	5.33	40.0	186.0	—	—	3.67	229.67	81.43
III 2—5	32	6.21	5.94	103.72	238.41	30.78	60.73	13.68	447.32	157.05
IV 6—10	45	6.34	6.04	213.18	127.11	34.78	64.91	13.54	453.52	136.18
V 11—25	47	7.64	7.32	402.95	207.35	49.36	81.44	12.28	753.38	196.31
VI 26—50	5	8.30	7.60	804.80	185.40	58.0	189.4	8.4	1246.0	191.70
VII 51—100	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
VIII Свыше 100	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
II-й район										
I Безлош.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
II с 1 лош.	3	4.33	4.33	28.33	58.67	—	34.5	8.17	129.67	51.5
III 2—5	8	6.26	6.13	57.38	46.88	12.5	61.81	2.5	181.06	110.69
IV 6—10	21	6.46	6.33	146.48	96.19	13.24	85.07	6.28	347.26	87.09
V 11—25	33	6.58	6.09	291.42	130.0	40.06	118.81	7.51	587.81	132.42
VI 26—50	6	7.58	6.83	560.33	240.5	35.83	95.65	11.80	944.11	175.33
VII 51—100	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
VIII Свыше 100	1	7.0	4	2004.0	414.0	—	311.0	16.0	2745.0	283.0
III-й район										
I Безлош.	1	3	3	—	18.0	—	—	—	18.0	9.0
II с 1 лош.	8	5.63	5.5	21.0	35.56	18.0	27.95	6.74	109.25	34.64
III 2—5	22	5.63	5.36	61.73	36.27	23.59	96.03	7.52	225.14	58.07
IV 6—10	18	6.14	6.08	126.81	43.94	19 28	98.01	3.34	291.38	82.58
V 11—25	13	6.38	6.15	288.0	51.85	62.69	171.61	7.33	581.48	120.15
VI 26—50	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
VII 51—100	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
VIII Свыше 100	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

СРЕДНИЕ НА 1 ХОЗЯЙСТВО

рублях.											
Инвентаря	Мебели, утвари и предм. комфорта	Одежды, постельн. принадл. материал. для одежды	Всего имущ. на сумму руб	Израсходовано на пищу	Израсходовано на разн. нужды кроме пищи	Корм скоту	Обсеменение	Валовой доход от земледелия	Валовой доход от скотоводства	Весь расход хозяйства	Весь валовой доход хозяйства
12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23
3.40	6.54	34.07	107.01	53.65	26.76	12.0	6.10	—	40.25	100.01	70.43
41.19	29.89	72.05	454.23	134.95	114.91	19.0	4.78	73.57	157.56	273.64	306.32
55.26	45.36	170.54	875.53	183.40	204.68	34.29	7.18	132.90	206.15	430.49	454.94
50.05	44.08	162.80	846.63	200.98	211.71	39.80	3.97	49.05	289.81	467.80	484.29
80.13	70.90	283.96	1384.68	317.71	308.69	52.92	8.76	105.86	424.58	709.36	748.28
75.47	76.62	372.70	1962.49	549.10	407.97	134.07	5.30	67.08	753.13	1096.50	1113.03
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
14.18	9.98	29.79	235.11	75.32	39.20	18.15	3.94	11.18	80.81	136.62	122.19
24.91	22.87	97.17	436.70	147.95	71.13	10.84	2.35	24.49	154.72	232.26	235.17
36.21	28.98	100.98	600.52	178.16	100.54	25.42	1.78	12.65	242.14	305.91	328.84
51.95	41.28	157.99	971.54	277.86	169.19	43.02	2.02	12.68	374.34	492.17	521.59
74.95	81.19	226.36	1501.95	365.30	312.36	54.89	2.04	18.35	503.55	735.43	807.09
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
101.61	107.05	346.90	3583.56	568.85	306.32	219.50	—	—	897.90	1094.67	1158.20
1.0	1.39	4.78	34.17	0.5	14.15	—	—	—	5.0	14.65	15.15
14.51	11.03	37.05	206.68	74.42	47.37	2.98	1.21	14.06	76.97	125.98	132.86
22.57	21.70	80.92	408.40	102.82	80.57	6.56	1.29	9.99	117.10	191.25	196.87
38.59	24.69	137.56	574.80	120.05	88.31	8.34	1.83	17.93	150.33	221.82	231.62
37.68	49.27	179.62	968.20	219.64	207.46	15.02	0.75	7.90	345.97	442.56	453.29
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

Л И Ч Н О Е П О

На 1 год в нату

В с р е д н е м н а

Группы по лошади.	Ржи и ржан. муки п.	Пшеницы и пшенич. муки п.	Пшена п.	Картофеля п.	Луку ф.	Конины п.	Говядины п.
1	2	3	4	5	6	7	8
I-й РАЙОН							
I Безлошадн.	—	27.0	—	—	—	—	3.5
II с 1 лошадью	—	30.67	43.33	—	—	—	8.5
III 2—5	—	27.69	63.66	—	—	6.64	8.63
IV 6—10	0.30	41.34	27.36	0.44	—	12.82	9.32
V 11—25	—	56.09	34.26	0.45	0.06	17.66	12.73
VI 26—50	—	66.8	2	—	—	37.5	14.6
VII 51—100	—	—	—	—	—	—	—
VIII Свыше 100	—	—	—	—	—	—	—
II-й РАЙОН							
I Безлошадн.	—	—	—	—	—	—	—
II с 1 лошадью	0.67	28.20	—	—	—	—	3.33
III 2—5	3.0	38.31	3.56	—	—	4.5	4.0
IV 6—10	1.33	36.13	4.33	—	0.48	5.74	9.19
V 11—25	0.30	47.65	4.81	0.03	0.09	10.47	9.52
VI 26—50	0.33	48.33	2.50	—	—	—	12.5
VII 51—100	—	—	—	—	—	—	—
VIII Свыше 100	5.0	70.0	—	—	—	—	24.0
III-й РАЙОН							
I Безлошадн.	—	—	—	—	—	—	—
II с 1 лошадью	—	24.69	2.38	—	—	1.56	4.88
III 2—5	—	25.99	1.85	—	—	3.08	4.90
IV 6—10	—	32.95	7.25	—	—	8.18	3.90
V 11—25	—	46.69	2.77	—	0.08	14.62	6.65
VI 26—50	—	—	—	—	—	—	—
VII 51—100	—	—	—	—	—	—	—
VIII Свыше 100	—	—	—	—	—	—	—

Т Р Е Б Л Е Н И Е

ральных единицах

1 хозяйство

Баранины	Прочего мяса	Сала всякого	Масла коровьего	Кумыса	Молока коровьего	Молока овечьего и козьего	Прочих мол. прод.	Сахару
п.	п.	п.	п.	ведер			фунтов	
9	10	11	12	13	14	15	16	17
—	—	—	—	—	92.5	—	—	7.5
—	—	—	0.33	—	212.93	—	66.67	44.0
3.45	1.31	1.08	0.89	13.94	186.94	13.45	42.50	54.0
5.06	2.07	1.61	0.71	73.01	148.09	23.64	46.62	42.89
6.47	2.47	2.90	0.97	178.15	187.92	23.35	88.22	56.66
18.9	3.60	3.45	1.40	547.4	251.20	59.60	142.0	68.40
—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—
7.33	0.25	1.85	0.08	25.0	98.33	6.0	50.0	. .
7.73	0.28	0.75	0.19	55.13	152.00	24.63	20.0	2.25
7.61	0.56	12.90	0.59	96.74	158.36	51.95	74.52	3.81
11.36	0.76	7.82	1.20	186.65	186.67	51.42	157.27	10.45
8.17	2.33	4.29	1.88	256.17	261.67	42.5	140.0	8.33
—	—	—	—	—	—	—	—	—
25.0	—	20.75	2.0	450.0	200.0	30.0	240.0	20.0
—	—	—	—	—	—	—	—	—
3.35	0.48	0.75	0.08	—	93.69	59.97	20.0	0.63
9.02	0.30	1.32	0.29	13.30	88.27	54.51	74.91	1.55
13.52	0.38	2.81	0.51	43.0	81.14	89.86	158.44	4.33
9.84	0.36	3.16	0.50	159.54	68.19	86.12	82.77	15.69
—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—

Группы по лошадности	В	с	р	е	д	н	е	м на
	Ржи и ржан. муки	Пшеницы и пшенич. муки	Пшена	Картофеля	Луку	Конины	Говядины	Баранины
	п.	п.	п.	п.	ф.	п.	п.	п.
1	18	19	20	21	22	23	24	25
I-й РАЙОН								
I Безлошадн.	—	6.75	—	—	—	—	0.88	—
II с 1 лошадью	—	5.75	8.13	—	—	—	1.59	—
III „ 2—5	—	4.46	10.25	—	—	1.07	1.39	0.56
IV „ 6—10	0.05	6.52	4.32	0.07	—	2.02	1.47	0.80
V „ 11—25	—	7.34	4.48	0.06	0.01	2.31	1.67	0.85
VI „ 26—50	—	8.05	0.24	—	—	4.52	1.76	2.28
VII „ 51—100	—	—	—	—	—	—	—	—
VIII Свыше 100	—	—	—	—	—	—	—	—
II-й РАЙОН								
I Безлошадн.	—	—	—	—	—	—	—	—
II с 1 лошадью	0.15	6.51	—	—	—	—	0.77	1.69
III „ 2—5	0.48	6.12	0.57	—	—	0.72	0.64	1.23
IV „ 6—10	0.21	5.59	0.67	—	0.07	0.89	1.42	1.18
V „ 11—25	0.05	7 24	0.73	0.0	0.01	1.59	1.45	1.73
VI „ 26—50	0.04	6.38	0.33	—	—	—	1.65	1.08
VII „ 51—100	—	—	—	—	—	—	—	—
VIII Свыше 100	0.71	10.0	—	—	—	—	3.43	3.57
III-й РАЙОН								
I Безлошадн.	—	—	—	—	—	—	—	—
II с 1 лошадью	—	4.39	0.42	—	—	0.28	0.87	0.60
III „ 2—5	—	4.62	0.33	—	—	0.55	0.87	1.60
IV „ 6—10	—	5.37	1.18	—	—	1.33	0.64	2.20
V „ 11—25	—	7.32	0.43	—	0.01	2.29	1.04	1.54
VI „ 26—50	—	—	—	—	—	—	—	—
VII „ 51—100	—	—	—	—	—	—	—	—
VIII Свыше 100	—	—	—	—	—	—	—	—

I д у ш у								На 1 день калорий на 1 душу от продуктов			
Прочего мяса	Сала всякого	Масла коровьего	Кумыса	Молока коровьего	Молока овечьего и козьего	Прочих молочных прод.	Сахару	Растительн. происхожд.	Животного происхожд.	Прочих	Всего
п.	п.	п.	ведер			фунтов					
26	27	28	29	30	31	32	33	34	35	36	37
—	—	—	—	23.13	—	—	1.88	924	556	8	1488
—	—	0.06	—	39.93	—	12.5	8.25	1960	997	35	2992
0.21	0.17	0.14	2.24	30.10	2.17	6.84	8.70	2089	1048	38	3175
0.33	0.25	0.11	11.52	23.36	3.73	7.35	6.76	1524	1220	30	2274
0.32	0.38	0.13	23.32	24.60	3.06	11.55	7.41	1653	1572	32	3257
0.43	0.42	0.17	65.95	30 27	7.18	17.11	8.24	1449	2999	36	4484
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
0.06	0.43	0.02	5.77	22.69	1.38	11.54	—	912	1019	—	1931
0.04	0.12	0.03	8.81	24.28	3.93	3.19	0.36	985	1052	2	2039
0.09	2.0	0.09	14.98	24.51	8.04	11.54	0.59	890	1980	2	2872
0.12	1.19	0.18	28.37	28.37	7.81	23.90	1.59	1103	2214	7	3324
0.31	0.57	0.25	33.80	34.52	5.61	18.47	1.10	926	2137	5	3068
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	2.96	0.29	64.19	28.57	4.29	34.29	2.86	1466	3777	12	5255
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
0.09	0.13	0.01	—	16.64	10.65	5.59	0.13	661	769	1	1431
0.05	0.23	0.05	2.36	15.68	9.68	13.31	0.28	679	936	1	1616
0.06	0.46	0.08	7.0	13.21	14.64	25.80	0.71	905	1266	3	2174
0.06	0.50	0.08	25.01	10.69	13.50	12.97	2.46	1065	1578	11	2654
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

III. БЮДЖЕТНЫЕ ДАННЫЕ В СРЕД

Районы	Число хоз-в	Население			Грамотные		Сколько дней членами семьи проведено вне дома	По Юрты	
		Мужчин	Женщин	Всего	Мужчин	Женщин		Число	Руб.
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
I		3.34	3.14	6.48	18.34	1.19	45.22	1.06	87.65
II		3.33	2.83	6.16	18.75	0.49	37.49	1.14	63.76
III		3.03	2.68	5.71	8.51	—	46.87	1.08	37.12
Омский		3.85	3.46	7.31	8.00	—	19.08	1.47	79.31

Районы	Лошади: Жеребцы		Кобылы с жеребятами		Жеребята сосуны		Дойные на 2-й год кобылы		Двухлетки		Кобылы старше 4-х лет не дойные		Трехлетки	
	Голов	Рубл.	Голов	Рубл.	Голов	Рубл.	Гол.	Рубл.	Гол.	Рубл.	Гол.	Рубл.	Гол.	Рубл.
1	21	22	23	24	25	26	27	28	29	30	31	32	33	34
I	0.74	24.96	2.67	72.73	2.63	15.61	0.61	15.63	1.41	15.09	1.33	32.03	0.63	10.57
II	1.17	31.04	3.46	62.04	3.43	14.68	1.17	23.88	2.36	19.11	1.42	24.47	1.01	13.28
III	0.50	10.75	1.38	25.39	1.32	4.81	0.45	7.03	0.92	6.68	1.05	16.97	0.31	2.80
Омский	0.85	24.23	3.38	76.92	3.38	10.69	0.77	18.08	1.85	14.92	0.46	8.46	1.23	18.46

Районы	Рогатый скот: Всего		В том числе: Коровы с телятами		Рабочие волы старше 4-х лет		Верблюды	
	Голов	Рубл.	Голов	Рубл.	Голов	Рубл.	Голов	Рубл.
1	45	46	47	48	49	50	51	52
I	12.57	184.04	3.68	71.58	1.13	35.93	1.19	38.51
II	12.18	121.08	3.99	58.22	0.63	14.85	1.00	26.60
III	4.73	41.38	1.71	24.23	0.10	2.34	1.14	29.44
Омский	12.15	134.85	4.69	95.15	—	—	—	—

НЕМ НА 1 ХОЗЯЙСТВО ПО РАЙОНАМ

С Т Р О Й К И

Деревянные избы		Землянки		Кухни и кладовые		Навесы для скота в рублях	Колодцы		Общая стоимость в рубл.
Число	Руб.	Число	Руб.	Число	Руб.		Число	Руб.	
11	12	13	14	15	16	17	18	19	20
0.19	12.64	0.89	20.24	0.69	5.89	32.51	0.35	2.46	161.39
0.40	15.86	0.71	13.26	0.49	3.75	21.57	0.21	0.87	119.07
0.40	9.31	0.53	9.65	0.69	4.79	12.66	0.19	0.89	74.42
—	—	0.85	13.00	0.85	3.61	11.85	0.69	3.76	111.53

Л О Ш А Д И.

Трехлетн. кобылицы		Четырехлетки		Четырехлетки кобылы		Мерины		Всего	
Голов	Рубл.	Голов	Рубл.	Голов	Рубл.	Голов	Рубл.	Голов	Рубл.
35	36	37	38	39	40	41	42	43	44
0.69	11.51	0.38	8.49	0.35	7.26	1.66	54.73	13.10	268.61
0.94	11.94	0.43	7.00	0.39	6.38	1.78	44.56	17.56	258.38
0.21	2.18	0.26	3.52	0.21	2.50	1.63	39.18	8.24	121.81
0.92	10.92	0.62	9.62	0.31	5.77	1.61	40.08	15.38	238.15

Овцы		Козы		Всего скота в рубл.	РАБОЧИЙ ИНВЕНТАРЬ					
					Земледельческие орудия					
					Плуги		Бороны		Серпы, вилы, косы, грабли	
Гол.	Руб.	Гол.	Руб.		Число	Руб.	Число	Руб.	Число	Руб.
53	54	55	56	57	58	59	60	61	62	63
20.71	71.93	4.86	12.52	575.61	0.61	3.57	1.17	1.70		4.07
42.44	99.86	4.46	7.10	513.02	0.39	2.10	0.44	0.60		1.82
51.66	102 12	4.42	6.04	300.79	0.52	0.87	0.10	0.08		1.07
24.23	69.77	3.85	7.04	449.81	0.08	0.39	0.15	0.15		1.73

Районы	РАБОЧИЙ ИНВЕНТ								
	Орудия перевозки				Упряжь			Ремеслен.	
	Тарантасы легчанки		Арбы, телеги, сани		Хомуты, шлеи, узды и проч.	Седла	Вожжи, дуги, кнуты	Топоры, пилы	Прочее
	число	руб.	число	руб.	руб.	руб.	руб.	руб.	руб.
1	64	65	66	67	68	69	70	71	72
I	0.11	2.78	5.63	19.40	8.63	10.21	7.05	2.22	0.61
II	0.13	3.51	4.33	9.26	8.20	12.92	4.62	1.15	0.15
III	—	—	1.03	3.42	5.54	10.88	4.01	1.00	0.14
Омский	—	—	5.54	11.69	5.71	3.19	3.34	1.25	3.08

Районы	ПОСУДА								
	Чугунная и железная				Прочая посуда на сумму рублей	Общая стоимость посуды в рублях	Книги и письмен. принадл. на сумму рублей	Предметы культуры и комфорта на сумму р.	Материалы для одежды в рублях.
	Котлы, котелки, чугунки		Сковороды, таганки, ведра жел.						
	число	руб.	число	руб.					
1	84	85	86	87	88	89	90	91	92
I	2.31	3.75	4.22	2.76	16.14	27.01	4.13	9.37	1.05
II	1.75	3.10	2.47	1.67	12.85	21.76	1.09	5.99	0.04
III	1.61	2.71	2.13	1.25	6.80	13.26	1.15	4.83	0.36
Омский	2.00	3.53	3.23	1.30	14.07	22.82	1.09	6.88	3.04

АРЬ			ПОСУДА							
Лопаты, ножницы для стрижки овец	Стоимость рабочего инвент.	Мебель в рублях	Деревянная				Кожаная			
			Корыта и лотки		Ведра, маслобойки		Сабы		Сюрепте гораук, конешик	
руб.	в рублях		число	руб.	число	руб.	число	руб.	число	руб.
73	74	75	76	77	78	79	80	81	82	83
1.66	61.90	13.61	0.63	0.42	1.31	0.56	0.49	1.49	3.37	1.89
1.06	45.39	9.75	0.85	0.41	2.33	0.66	0.90	1.98	1.72	1.09
2.03	29.04	7.41	0.81	0.33	2.15	0.57	0.60	1.03	1.77	0.57
1.50	32.03	12.55	1.15	0.46	2.15	0.51	0.69	1.78	2.38	1.17

ОДЕЖДА НА СУММУ РУБЛЕЙ					Ковры, постельн. и умывальн. принадлеж. в рублях	Общая стоимость имущества в рублях
Мужская		Женская		Всего одежды		
Взросл.	Детск.	Взросл.	Детск.			
93	94	95	96	97	98	99
78.37	5.80	51.49	13.21	148.87	61.11	1.064.05
52.28	6.82	36.29	4.70	100.09	37.49	853.69
40.20	3.27	31.45	3.37	78.29	32.60	542.15
54.47	4.07	39.14	6.45	104.13	44.85	788.74

ИЗРАСХОДОВАНО ИЗ СОБСТВЕННЫХ ПРОДУКТОВ И

Земледельческих

РАЙОН	Ржи и муки ржаной				Пшеницы и муки пшеничной				Пшена и	
	натурой		куплено		натурой		куплено		натурой	
	пуд.	руб.	пуд.	руб.	пуд.	руб.	пуд.	руб.	пуд.	руб.
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
I	0.10	0.07	—	—	22.73	14.73	21.05	16.47	36.29	15.71
II	—	—	0.99	0.27	16.42	7.17	27.17	12.98	3.25	0.63
III	—	—	—	—	15.65	8.67	15.56	9.28	2.34	0.75
Омский уезд	—	—	6.00	4.11	4.15	1.25	24.85	20.46	—	—

Продуктов

РАЙОН	Конины				Говядины				Бара	
	натурой		куплено		натурой		куплено		натурой	
	пуд.	руб.	пуд.	руб.	пуд.	руб.	пуд.	руб.	пуд.	руб.
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
I	12.92	24.32	0.57	0.96	10.46	16.44	0.05	0.10	5.17	9 64
II	16.91	24.41	0.05	0.07	8.94	11.55	—	—	9.11	12 76
III	6.74	8.09	0.08	0.07	4.59	4.93	0.31	0.34	8.85	12.03
Омский уезд	15.12	19.23	1.35	1.54	6.58	8.42	1.50	2.23	2.75	4.18

Продуктов скотоводства

РАЙОН	Кумыса		Молока коровьего		Молока овечьего и козьего		Прочих молочных продуктов		Всего продуктов скотовод. (и охоты) на сумму руб.		
	натурой		натурой		натурой		натурой		натур.	купл.	Всего
	ведер	руб.	ведер	руб.	ведер	руб.	фунт.	руб.			
1	26	27	28	29	30	31	32	33	34	35	36
I	211.52	48.90	175.81	35.61	20.82	4.08	73.63	3.46	158.12	1.80	159.92
II	148.52	71.65	177.33	47.24	45.39	15.38	113.13	3.25	202.96	0.67	203.63
III	50.65	21.68	81.27	18.36	71.39	17.47	92.52	3.17	94.35	1.42	95.77
Омский уезд	120.46	75.71	204.54	64.47	—	—	103.08	3.45	187.70	4.18	191.89

ИЗДЕРЖАНО ДЕНЬГАМИ НА ЛИЧНЫЕ ПОТРЕБНОСТИ

продуктов

проса		Картофеля				Луку				Всего земледельч. продуктов на личное потреблен. на сумму рублей		
куплено		натурой		куплено		натурой		куплено				
пуд.	руб.	пуд.	руб.	пуд.	руб.	фун.	руб.	фун.	руб.	натурой	деньгами	итого
12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24
1.16	0.64	0.15	0.01	0.16	0.01	—	—	0.02	0.01	30.52	17.13	47.65
0.82	0.38	—	—	0.01	0.01	—	—	0.18	0.01	7.80	13.65	21.45
1.31	0.68	—	—	—	—	—	—	0.02	0.01	9.42	9.97	19.39
1.85	0.74	—	—	0.69	0.20	—	—	—	—	1.24	25.51	26.75

скотоводства

нины		Проч. мяса и дичи				Сала конского, говяжьего и бараньего				Масла коровьего			
куплено		натурой		куплено		натурой		куплено		натурой		куплено	
пуд.	руб.	пуд.	руб.	пуд.	руб.	пуд.	руб.	пуд.	руб.	пуд.	руб.	пуд.	руб.
12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25
0.33	0.45	1.90	3.79	0.11	0.27	1.73	6.49	0.17	0.02	0.85	5.39	—	-
0.51	0.45	0.75	0.90	—	—	7.05	11.06	1.13	0.15	0.94	4.76	—	—
0.61	0.69	0.35	0.53	—	—	1.97	6.05	0.08	0.32	0.36	2.04	—	—
—	—	3.17	4.50	0.23	0.42	0.72	2.82	—	—	0.67	4.92	—	—

Покупных пищевых продуктов

Соли			Чаю кирпичного		Чаю разновесного		Сахару		Пряностей на сум. руб.
пуд.	На сумму руб. натур.	На сумму руб. деньг.	плит.	руб.	фунт.	руб.	фунт.	руб.	
37	38	39	40	41	42	43	44	45	46
3.43	0.40	0.51	1.95	2.46	17.18	26.41	45.57	9.13	0.64
2.67	0.08	0.49	6.34	7.91	1.42	2.14	7.13	1.39	0.14
2.58	0.20	0.65	9.35	9.87	0.56	0.85	5.18	1.07	0.17
1.96	0.03	0.28	6.52	8.05	0.90	1.42	9.62	1.85	0.19

ИЗРАСХОДОВАНО ИЗ СОБСТВ. ПРОДУКТОВ И ИЗДЕРЖАНО

Районы	Всего покупных продуктов на сумму рублей			Всего на пищу израсходовано на сумму рублей			Ремонт построек		Ремонт и покупка инвентаря и сбруи		На одежду и обувь	
	натур.	деньг.	всего	натур.	деньг.	всего	натур.	деньг.	натур.	деньг.	натур.	деньг.
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
I	0.40	39.15	39.55	189.04	58.08	247.12	6.79	15.97	2.21	13.71	4.04	59.36
II	0.08	12.07	12.15	210.84	26.39	237.23	5.96	5.87	2.39	5.56	5.55	42.87
III	0.20	12.61	12.81	103.97	24.00	127.97	4.37	1.83	1.37	2.25	9.88	23.85
Омск. у.	0.03	11.78	11.81	188.98	41.47	230.45	8.39	5.27	2.77	3.88	3.62	53.46

Районы	На мыло		На наем рабочих, пастухов и отряд. рабоч.		На калым		На свадьбы		На благотв. похороны и др. требы	
	натур.	деньг.	натур.	деньг.	натур.	деньг.	натур.	деньг.	натур.	деньг.
1	26	27	28	29	30	31	32	33	34	35
I	0.94	0.68	5.74	15.54	23.69	3.43	1.72	1.12	7.41	1.79
II	0.38	0.53	10.21	7.41	4.96	0.63	7.33	2.44	4.40	0.54
III	0.60	0.33	3.26	1.71	7.65	1.63	0.86	0.39	2.32	0.32
Омск. у.	0.69	0.90	1.49	4.22	44.77	—	—	—	3.58	0.84

ИЗРАСХОДОВАНО НА СОДЕР

Районы	Сена				Соломы				Поло	
	натурой		куплено		натурой		куплено		натурой	
	копен	рублей	копен	руб.	возов	руб.	возов	руб.	возов	руб.
1	49	50	51	52	53	54	55	56	57	58
I	178.51	38.14	21.66	4.98	7.05	4.12	1.03	0.64	0.86	0.26
II	239.73	31.83	19.36	2.60	2.09	0.48	0.04	0.02	0.21	0.15
III	48.00	6.45	2.06	0.64	0.39	0.10	—	—	0.03	0.02
Омск. у.	93.46	46.88	30.38	8.31	0.77	0.77	1.92	1.28	0.62	0.18

ДЕНЬГАМИ НА РАЗНЫЕ НУЖДЫ КРОМЕ ПИЩИ (В РУБЛЯХ)

На умывальн. и постельн. принадлежн.		На посуду		На мебель		На предметы комфорта		На топливо		На свечи и керосин	
натур.	деньг.	натур.	деньг.	натур.	деньг.	натур.	деньг.	натур.	деньг.	натур.	деньг.
14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25
1.96	4.54	1.36	3.97	0.01	1.42	0.47	2.28	8.31	0.89	0.17	1.93
1.91	3.13	1.41	3.29	0.04	1.47	0.43	0.99	0.11	0.65	0.65	1.17
2.19	2.06	0.97	1.87	0.09	0.42	0.36	0.67	2.99	0.09	0.53	0.90
1.62	3.92	1.02	3.82	0.02	0.50	0.01	0.61	6.54	0.49	—	1.27

На уплату долгов		На подати	На покупку скота	Случайные расходы и прием гостей				Другие расходы в рублях		Всего израсходовано на разные нужды кроме пищи на сумму рублей		
				натурой		деньгами						
натур.	деньг.	деньг.	деньг.	пудов	руб.	пудов	руб.	натур.	деньг.	натур.	деньг.	итого.
36	37	38	39	40	41	42	43	44	45	46	47	48
1.61	12.41	9.34	5.17	6.98	13.80	0.85	1.83	6.70	4.12	86.94	159.50	246.44
1.98	7.06	8.55	0.63	0.99	1.53	—	—	2.02	2.66	51.26	95.50	146.76
0.50	3.31	8.48	2.15	5.30	5.75	0.16	0.16	5.74	2.15	49.43	54.57	104.00
—	14.92	6.63	5.00	3.62	6.28	—	—	1.47	7.68	82.27	114.42	196.69

ЖАНИЕ СКОТА | ИЗРАСХОДОВАНО НА СЕМЕНА

вы		Овса, муки и проса на присыпку				Всего израсходовано на содержание скота в рублях			Яровой пшеницы			
куплено		натурой		куплено					натурой		куплено	
возов	руб.	пуд.	руб.	пуд.	руб.	натур.	деньг.	итого	пудов	руб.	пуд.	руб.
59	60	61	62	63	64	65	66	67	68	69	70	71
—	—	8.24	3.78	2.54	1.49	46.30	7.11	53.41	5.57	3.75	1.14	0.89
—	—	2.87	0.88	3.67	0.79	33.34	3.41	36.75	2.66	1.19	0.82	0.31
—	—	1.33	0.43	1.90	0.65	7.00	1.29	8.29	1.64	0.86	0.51	0.30
—	—	4.92	0.74	6.38	1.31	48.58	10.89	59.47	0.92	0.28	0.54	0.38

ИЗРАСХОДОВАНО НА СЕМЕНА

РАЙОН	Овса				Проса				Всего израсходовано на семена на сумму рублей		
	натурой		куплено		натурой		куплено		натур.	деньг.	итого
	пуд.	руб.	пуд.	руб.	пуд.	руб.	пуд.	руб.			
1	72	73	74	75	76	77	78	79	80	81	82
I	1.53	0.80	0.28	0.13	1.98	0.91	0.09	0.04	5.46	1.06	6.52
II	1.50	0.46	0.15	0.05	0.18	0.04	—	—	1.69	0.36	2.05
III	0.35	0.09	0.05	0.02	0.03	0.01	0.03	0.01	0.96	0.33	1.29
Омский уезд	0.46	0.07	0.92	0.40	—	—	—	—	0.35	0.78	1.13

ВАЛОВОЙ ДО

РАЙОН	От продуктов земледелия			От сенокоса			От леса		От ско			
	Итого от земледелия			Сена степного и лугового			Поделочного	Дровяного	От про			
									Лошадей		Крупного рогат. скота	
	натур.	деньг.	итого	копен	натур.	деньг.	рублей		голов	руб.	голов	руб.
1	94	95	96	97	98	99	100	101	102	103	104	105
I	51.86	37.63	89.49	178.75	36.34	2.63	0.15	0.13	1.53	40.75	2.68	60.66
II	11.37	2.85	14.22	235.06	30.60	0.22	0.14	0.13	1.61	38.42	1.85	26.71
III	10.82	1.40	12.22	50.03	6.36	0.30	0.56	0.81	0.53	10.59	0.39	5.10
Омский уезд	4.07	—	4.07	96.54	47.12	5.92	0.63	2.52	0.46	13.62	3.46	45.31

ВАЛОВОЙ ДО

РАЙОН	Всего от скотоводства			Разные					
				Получено кизека		От личного найма (в батраки и проч.)		Получено калыма	
	натур.	деньг.	итого	натур.	деньг.	натур.	деньг.	натур.	деньг.
1	118	119	120	121	122	123	124	125	126
I	191.28	136.29	327.57	7.48	0.06	0.29	8.16	5.31	0.77
II	213.35	103.83	317.18	—	—	1.02	5.77	2.71	3.06
III	122.83	44.94	167.77	2.37	—	1.28	9.78	1.99	0.81
Омский уезд	208.12	102.19	310.31	4.15	0.23	1.62	0.77	1.54	6.77

ВАЛОВОЙ ДОХОД В РУБЛЯХ										
От продуктов земледелия										
Яровой пшеницы			Овса			Проса			Соломы и половы	
пуд.	натур.	деньг.	пуд.	натур.	деньг.	пуд.	натур.	деньг.	возов	рублей
83	84	85	86	87	88	89	90	91	92	93
41.02	19.52	6.47	9.08	3.68	0.45	112.30	23.90	30.72	8.89	4.76
24.65	8.60	1.86	8.10	1.49	0.77	5.19	0.76	0.22	2.29	0.52
18.54	9.67	0.29	5.06	0.52	1.11	1.03	0.40	—	3.42	0.23
7.69	2.31	—	5.38	0.81	—	—	—	—	1.38	0.95

ХОД В РУБЛЯХ											
товодства						От продуктов скотоводства					
дажи скота											
Верблюдов		Овец и коз		Ягнят		Мяса и сала		Молочн. прод.		Шкуры, овч., шерст. волос	
голов	руб.	голов	руб.	голов	руб.	натур.	деньг.	натур.	деньг.	натур.	деньг.
106	107	108	109	110	111	112	113	114	115	116	117
0.08	2.62	3.59	13.78	0.55	1.20	76.05	0.52	102.32	1.02	12.91	15.73
0.01	0.42	6.18	19.85	0.46	0.83	61.22	0.40	142.30	1.32	9.83	15.89
0.03	1.13	0.47	13.69	0.16	0.20	39.70	0.02	70.11	0.14	13.03	14.06
—	—	4.00	14.20	0.08	0.19	46.53	1.31	151.40	8.95	10.18	18.61

ХОД В РУБЛЯХ											
приходы							Сверх того на пополнения расход. по ст.				
От случайных поступлений		От торговли	От ремесла		От извоза		Живого скота			Запасных	
							крупн.	мелк.	На сумму	про-дукт.	денег
натур.	деньг.	деньг.	натур.	деньг.	натур.	деньг.	голов		рублей	В рублях	
127	128	129	130	131	132	133	134	135	136	137	138
5.50	7.43	17.89	0.01	1.67	0.00	15.03	1.43	0.85	27.47	10.11	17.45
3.41	7.96	5.44	—	3.47	—	2.39	1.85	3.76	27.38	12.51	13.31
1.66	2.79	4.05	1.21	1.99	0.24	9.90	0.61	3.47	18.47	3.30	4.91
1.54	10.42	32.05	—	0.62	—	10.00	2.38	4.77	49.37	0.28	—

БЮДЖЕТНЫЙ БАЛАНС						
Районы	Расход			Приход		
	Натурой	Деньгами	Валовой	Натурой	Деньгами	Валовой
	В рублях					
I	327.74	225.75	553.49	336.07	247.18	583.25
II	297.13	125.66	422.79	302.63	148.31	450.94
III	161.36	80.19	241.55	168.77	80.85	249.62
Омский у.	320.18	167.57	487.75	320.95	168.98	489.93

Некоторые итоги анализа норм земельного надела,

установленные экспедицией Ф. А. Щербины в Кокчетавском, Актюбинском и Каркаралинском уездах

И. В. Ларина.

I. КРАТКАЯ ХОЗЯЙСТВЕННАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

Экспедицией Щербины по подворной переписи (в Кокчетавском уезде в 1896 г., в Актюбинском в 1898—99 г.г., и в Каркаралинском в 1898—99 г.г.) было установлено в каждом из уездов следующее количество отдельных хозяйственных объектов:

Таблица 1-я.

А. КОЛИЧЕСТВО СКОТА

а) Голов

Уезды	Лошадей	Рогатого скота	Верблюдов	Овец и коз	Всего	Население	
						Хозяйств	Душ об. пола
Кокчетавский	185527	105532	646	306031	597736	12498	72398
Актюбинский	127363	233104	19037	325733	705234	17689 (429)[1]	104448
Каркаралинский	246138	117182	22560	901517	1287397	19016 (1480)	104569

Таблица 2-я.

б) Единиц скота в переводе на лошадь

	Лошадей	Рогатого скота (с вербл.)	Верблюдов	Овец и коз	Всего
Кокчетавский	141504	57087	—	51005	249596
Актюбинский	98155	131763	27843	54285	312050
Каркаралинский	208084	65453	32590	150253	456374

[1]) В скобках отсутствующие хозяйства.

Таблица 3-я.

в) Процентное отношение скота в стаде (по переводу на лошадь).

Уезды	Лошадей	Рогатого скота	Верблюдов	Овец и коз	Всего
Кокчетавский . . .	56,6	22,9	—	20,5	100
Актюбинский . . .	31,2	40,9	9,2	16,9	100
Каркаралинский .	45,6	14,2	7,2	33,9	100

Таблица 4-я.

г) Приходится на одно хозяйство в переводе на лошадь.

Название уездов	Число хоз.	Всего	Лошадей	Рогатого скота	Верблюдов	Овец и коз
Кокчетавский . .	12498	19,9	11,2	4,7	—	4,7
Актюбинский . .	17689	18,2	5,6	7,5	1,8	3,2
Каркаралинский .	19016	24,0	11,0	3,4	1,7	7.9

Таблица 5-я.

Б. ПОСЕВ.

а) Площадь посева по отдельным культурам, в каз. дес.

Название уездов	Вся площадь посева	Просо	Пшеница	Овес	Остальные	% сеющ. хоз.	Средн. посев	
							На всякое хоз.	На сеющ.
Кокчетавский	5.594	261	4192,2	11376	53,4	22,3	0,45	2,01
Актюбинский	103.157	8.375.074 высеяно	13315,34 пудов	588832	202,91	94,2	5,83	6,17
Каркаралинск.	(1081)[1]	23,3 (31)	5774,58 (1006)	232,5 (40)	66,32 (11)	14,6	0,06	0,44

[1]) Весь засев в Каркаралинском уезде в переводе на казен. дес. приблиз. должен равняться 10—50—1100 к. д. В скобках прибл. колич. каз. дес.

Таблица 6-я.

б) Площадь посева по отдельным культурам в процентах.

Название уездов.	Вся площадь	Просо	Пшеница	Овес	Остальное
Кокчетавский	100	0,5	77,5	21,0	1,0
Актюбинский	100	81,2	12,9	5,7	0,2
Каркаралинский	100	3,0	92,0	4,0	1,0

Таблица 7-я.

В. СКОТ И ПОСЕВ ВМЕСТЕ.

Название уездов	Всех хозяйств	Единиц скота на хозяйство	Десятин посева		% сеющих хоз.	% хоз.
			На всякое хоз.	На сеющее		
Кокчетавский.	12498	19,9	0,45	2,01	22,3	38,0
Актюбинский.	17689	18,2	5,83	6,17	94,2	32,8
Каркаралинский	19011	24	0,06	0,44	14,6	26,5

Вышеприведенные цифровые данные позволяют сделать такие выводы:

1) Хозяйство этих уездов, по приведенным данным, надо признать: в Кокчетавском и Каркаралинском исключительно скотоводческим, в Актюбинском—скотоводческо-земледельческим. В этом последнем, несмотря на то, что процент сеющих хозяйств составляет 94,2 (табл. 7-я), а засев на всякое хозяйство 5,83 к. д. (выше среднего Европ. России), все же доход от земледелия составляет только 55,6 дохода от скотоводства или от общего дохода 35,7% или немного более одной трети.

2) В отношении распределения скота в стаде в Кокчетавском и Каркаралинском уездах 1-е место занимают лошади (56,6 и 46,6%), в Актюбинском кр. рог. скот (40,9), что опять также указывает на большую приспособленность хозяйства к скотовод.-землед. типу. В Каркаралинском уезде также заметно увеличение овец и коз (33,0% против 20,5% в Кокчетавском уезде и 16,9 в Актюбинск. у.). Это увеличение несомненно указывает на то, что уезд этот должен быть при-

знан еще резче выраженным в скотоводческом отношении, чем Кокчетавский. То же самое говорит и процент сеющих хозяйств: в Каркаралинском уезде их только 14,6% с средним засевом на всякое хозяйство 0,06 к. д., тогда как в Кокчетавском их уже 22,3% с средним засевом на всякое хозяйство в 0,45 к. д.

Таблица 8-я.

2. ДОХОДЫ И ПОТРЕБЛЕНИЕ.

Потребление на душу

Уезды	Мяса и сала пудов	Хлеба пудов	Молока и кумыса в ведрах [1])	Дневное количество пищи на душу в мал. калориях
Кокчетавский	9 п. 18 ф.	6 п. 24 ф.	68 вед. 4 б.	2.608
Актюбинский	4 п. 33 ф.	16 п. 11 ф.	39 вед. 12 б.	2.847,4
Каркаралинский. Среднее из 14 бюдж. по Каркар. у.	5 п. 11 ф.	5,93 пуд	43,8 вед.	1.788,6

Таблица 9-я.

Доход (по бюджетным учетам) на душу.

Уезды	Число учтенных		Годичный доход на душу в рублях			% дохода от земледелия к доходу от скотоводчества
	Хоз.	Душ об. п.	Весь	От скот.	От земл.	
Кокчетавский	14	84	50,80	49,82	0,92	1,8
Актюбинский	51	361	68,13	43,78	24,35	55,6
Каркаралинский	14	76	45,49	43,61	1,88	4,3

Рассматривая таблицы доходов и потребления, видим, что на первом месте по доходу на душу стоит Актюбин. уезд (68,13 р.), затем Кокчетавский (50,80 руб.) и Каркаралинский (45,49 р.), тогда как обеспеченность скотом идет обратно (соответственно 18,2, 19,9 и 24,0 на хозяйство единиц скота). Потребление продуктов в калориях в день также на первом месте в Актюбинском уезде—2,847,4 мал. кал. в день

[1]) Ведро равняется 22 ф.

на каждого члена семьи, на втором Кокчетав. у.—2608,0 кал. и в Каркаралинском у. 1788,6 кал.

Сравнивая приведенные доходы с средними доходами из всех бюджетов, заложенных экспедицией Щербины в Казакстане во всех уездах (129 бюджетов), найдем (Щербина, Бюджеты, стр. 193), что эти средние составляют 77 р. 48 к. на душу, т. е. на 13,8% более среднего бюджета по Актюбинскому у., на 52,9% бюджета по Кокчетавскому у. и на 70% дохода по бюджету Каркаралинского у. Далее, сравнивая с средним крестьянским бюджетом (массовые Воронежские у Щербины — стр. 193) равным 57 р. 88 коп., находим, что только в Актюбинском уезде доход превышает этот крестьянский доход, в остальных уездах он все же ниже дохода крестьян Воронежской губернии. Надо, кроме того, отметить, что доход (Щербина, Бюджеты, стр. 193) у сибирских инородцев равнялся 81 р. 80 коп., у Енисейских крестьян 180 р. 28 к., у Острогожских крестьян 74 р. 27 к. и за-границей у рабочих немецких 112 р. 06 коп., французских — 156 р. 24 к., в Луизиане—287 р. 32 коп. и т. д.

Таким образом, совершенно определенно можно сказать, что доход казаков Актюбинского, Кокчетавского и Каркаралинского у. у., принятый экспед. Щербины в определение нормы земельного надела, был ниже других мест и среднего казакского, почему и сама норма надела должна быть признана преуменьшенной.

К тем же самым выводам приводит нас анализ потребления. Человеку, производящему тяжелую работу, требуется в день 3100 калорий пищи. Казаку, труд которой можно приравнять к работе средней тяжести, требуется 2970 калорий пищи. Мы же имели по Актюбинскому уезду 2847,4 кал., по Кокчетавскому уезду 2608,0 кал. и по Каркаралинскому 1788 кал., т. е. меньше нормы по Актюбинскому на 6,2%, по Кокчетавскому на 9,0% и по Каркаралинскому даже на 66,1%. Таким образом, и со стороны питания норма земельного надела, расчитанная Щербиной, не удовлетворяет целиком нормальное потребление, почему она и в этом отношении является преуменьшенной, особенно для Каркаралинского у.

3. МЕТОД УСТАНОВЛЕНИЯ НОРМ ЗЕМЕЛЬНОГО НАДЕЛА, ПРИНЯТЫЙ ЭКСПЕДИЦИЕЙ ЩЕРБИНЫ.

Экспедиция Щербины подошла к установлению норм земельного надела чисто статистическим методом, положив в основу своих выводов количество скота на хозяйство, равное 24 единицам в переводе на лошадь. В обоснование этой цифры по Кокчетавскому уезду Щер-

бина устанавливает, что среднее хозяйство из 17 заложенных бюджетов дало 21,9 единиц скота и что оно близко средней статистической 20,0 единиц скота и в результате хозяйствования должно дать на хозяйство 7 р. 77 к. или 0,9% к стоимости имущества чистого дохода. На увеличение потребностей и нужд выше среднего их уровня и во избежание вообще ошибки в сторону понижения цифр в 21,9 единицы, он делает надбавку в 2,1 единицы и получает таким образом 24 единицы скота. Это хозяйство, по мнению Щербины, должно не только безбедно существовать, но имеет в себе все данные для поступательного движения. Не вдаваясь в подробный анализ этой цифры, все же надо сейчас же отметить, что уже сам размер чистого дохода, равного семи руб. 77 коп. на хоз. (при прибавлении 2,1 единицы скота доход этот может увеличиться не более, как на 5 руб.) или 0,9% к стоимости имущества, является чрезвычайно малым для обеспечения поступательного движения хозяйства. Если к тому же принять во внимание, что в имуществе казакского хозяйства по среднему бюджету Щербины составляет (из общей суммы в 893 р. 51 коп.) производящий капитал 61% (скот и рабочий инвентарь), не производящий капитал 23,% (домашняя утварь, одежда и обувь) и смешанный капитал (строения) 15,1%, то чистый доход к производящему капиталу равняется всего 1,4%, по крайней мере в четыре-пять раз меньше нормального банкового процента на капитал. То же самое косвенным образом подтверждают и данные среднего чистого дохода (Бюджеты, стр. 204) в крестьянском и казакском хозяйстве. Эти данные дают средний чистый доход: в казакском хозяйстве — в 1,10 руб., в крестьянском — в 10,19 и в промысловом — 12,62 руб. Несмотря на то, что Щербина сам определенно говорит, что попали в бюджетное обследование казакские хозяйства несколько выше среднего достатка, а крестьянские хозяйства многие имеют дефицит, все же средний чистый доход последних много выше казакских.

Эти общие рассуждения приводят нас к выводу, что Щербина при анализе бюджета и вывода по нему нормы в 24 единицы скота на хозяйство фактически совершенно не коснулся вопроса, можно или нет расширять хозяйство и при том удовлетворять нормальные потребности семьи. Благодаря игнорированию этого вопроса и получилось „в нормальном, среднем хозяйстве" Щербины крайне незначительный чистый доход на хозяйство, доход в несколько раз ниже нормального на капитал и полная неувязка с нормальным пищевым режимом [1]) (см. выше).

---

[1]) Мы здесь не касаемся всех затрат хозяйства на одежду и обувь, равную на душу 12 руб. 99 к. в год, что конечно также является бесконечно малой величиной.

Таким образом, метод Щербины в основе своей правильный, однако не доведен был им до конца, почему норма в 24 единицы скота на хоз. получилась меньше нормы, необходимой для обеспечения поступательного развития казакского хозяйства.

В Актюбинском уезде применен был тот же метод, что и в Кокчетавском, но только здесь была учтена наличность занятия хозяйства земледелием, причем на основании процентного отношения дохода от скотоводства и земледелия норма в 24 единицы скота была разбита на две: 18 единиц скота и 6 единиц скота на доход от соответствующего количества земли (земля на прокорм 18 единиц плюс 15 к. д. земли на покрытие дохода от 6 голов земледелием). Никакого анализа возможностей поступательного развития хозяйства здесь также произведено не было.

По Каркаралинскому уезду норма была установлена уже в 21 единицу скота тем же самым методом, при чем здесь вовсе не было сделано надбавки в 2,1 ед. скота, произведенной Щербиной для Кокчетавского у. (см. выше). Автор норм (Чермак) в обоснование ее говорит буквально следующее (стр. 45, Каркаралинский у.): „Если бы мы занялись дальнейшим анализом цифровых данных бюджетных описаний, то убедились бы, что эти хозяйства сводят концы с концами и, во всяком случае, если и не богатеют, то и упалыми не могут считаться" (курсив наш). Автор, следовательно, совершенно не задумывался о будущем развитии хозяйства, лишь бы оно сводило концы с концами.

Благодаря такому подходу и такой низкой норме, именно здесь в Каркаралинским уезде оказалась самая меньшая доходность (45 р. 49 к. на душу) и самое неудовлетворительное полуголодное питание (1788,6 калорий вместо 2970 калорий).

Установив указанным методом среднее хозяйство и в определенных количествах единиц скота, экспедиция должна была установить количество земли, потребное для прокорма единицы скота в год и для всех 24 голов, падающих на хозяйство. Для удобства расчетов годовую норму земли экспедиция разбила на две нормы: зимнюю, призимовочную, на 10 месяцев и летовочную (на летовки) на 2 месяца. Чтобы определить количество земли, потребное для прокорма единицы скота, надо: 1) определить количество корма, необходимое для прокорма единицы скота в единицу времени (в один день), 2) привести эту кормовую дачу к периоду кормления (к году, 10-ти месяцам, 2 мес. и т. д.), 3) узнать производительность угодий в пудах сухого корма на каждую десятину, 4) предпоследнюю цифру (годовую потребность в корме в пудах) разделить на последнюю (п. 1—2-й), отчего в результате получится: число казенных десятин угодия, потребное для прокорма единицы скота в заданное время, что и будет нормой земельного

надела на единицу скота. Имея далее точный учет кормового запаса на определенной площади, можно легко, путем деления этого запаса на норму надела на единицу скота, установить емкость площади, выраженную в количестве единиц скота. Таким образом, для отвода земли по указанному методу надо непременно иметь точные данные: 1) количество корма для единицы скота в год, 2) производительность угодия в пудах корма и 3) площадь угодия. Так как производительность угодий может быть различной в отдельных частях землеустраиваемого района, то учет этой производительности придется делать по нескольку раз по каждому разряду угодий, при чем, чем больше будет этих разрядов, тем емкость районов будет вычислена правильнее. Для такого учета необходима довольно точная съемка в масштабе от одной до трех верст в дюйме. Щербина не счел возможным остановиться на подобном точном методе и весьма ответственную задачу определения норм земли на единицу скота свел к очень упрощенному приему. Он предположил, что в тех случаях, когда точно известна площадь, количество скота и число дней, в которые эта площадь данным количеством скота нацело используется, норма надела получается эмпирическим путем деления площади на весь скот, на число дней и умножения полученного частного от деления на 365 дней (годовая норма) или на 304 дня (10-ти месячная зимняя норма) и т. д. Этот прием не требует точных учетов, и по существу своему, *в каждом конкретном случае, не вызывает сомнений в точности*. Однако, когда дело приходится иметь с очень немногими участками (как это имело место у экспедиции Щербины), нацело использованными скотом, и значительно большим количеством участков, где скот использовал их только частью, то поневоле придется выводы по одному—нескольким участкам применять и ко всем отдельным участкам. Экспедиция Щербины учла также и необходимость районирования территорий по естественно-историческим признакам, так как только при наличности такого районирования возможно было, путем учета участков, нацело использованных скотом в каждом районе, применить выводы ко всей колонизуемой местности. Таким образом, для того, чтобы норма надела была вполне достаточна для прокорма единицы скота, экспедиция Щербины должна была: 1) районировать колонизуемую местность по естеств.-историч. признакам, главным образом, по производительности угодий в смысле корма скоту, 2) в каждом из этих районов найти возможно большее количество участков, нацело использованных скотом.

Просматривая все работы экспедиции, мы не найдем ни в одной из них каких-либо конкретных указаний, как велись работы по районированию, каким методом, что служило критерием для выделения района и его границ и т. д. Все указания на это и характеристики районов были сделаны весьма общими штрихами самими экономи-

стами обследователями, благодаря чему ни ботаник, ни почвовед, ни другие специалисты, работы которых и должны были лечь в основу районирования, теперь этих работ совершенно не могут использовать для своих выводов и специальных изысканий.

Что же касается количества учтенных нацело использованных скотом участков, то оно в среднем не превышало 10-ти процентов всех участков. Однако, как нам кажется, их было бы все же вполне достаточно, чтобы сделать соответствующие выводы, если бы нормы по ним в одном и том же районе были близкими выведенной по району средней. Этого как раз не было — нормы фактически использованной площади в пределах одного и того же района весьма резко отличались от нормы, по которой земля выделялась казакам (средняя норма из всех учетов), отчего и получилось местами сильное потеснение казакских хозяйств.

На основании изложенного, сами собой напрашиваются соображения в отношении метода вывода норм, примененного экспедицией Щербины: 1) Построение бюджета, а равно и его анализ, произведенный Щербиной, отнюдь не дает права определить на хозяйство 24 единицы скота, так как такое хозяйство только сводит концы с концами и не таит в себе конкретных данных для поступательного развития и даже (по Каркаралинскому у.) обрекает население на недоедание. 2) Эмпирический метод установления нормы земли для прокорма скота в единицу времени применен был экспедицией без необходимейшего при этом точного районирования при наличии очень различных фактических норм в пределах одного естеств.-историч. и хозяйственного района.

4. НОРМЫ НАДЕЛА В ПРИЗИМОВОЧНЫХ УЧАСТКАХ.

Исследованиями Щербины было установлено, что зиму, весну, часть лета и осени скот казаков пасется в районах, близких от зимовок. Эти призимовочные площади имели границы и были переделены между хозяйственными аулами. Летом скот пасся на летовках, но уже не разделенных на части по отдельным аулам, а фактически находившихся в общем пользовании.

Зимний выпас и содержание скота на сене (стойловое содержание) около зимовок продолжалось от 5 до 10 мес., а в некоторых аулах на этих призимовочных местах он содержался в течение всего круглого года. Экспедиция Щербины этот период приняла равным 10 мес., и норму надела у зимовок исчисляла по расчету на 10 мес.

Исчисления эти велись на основании средней нормы фактически использованной земли на учтенных участках. Данные эти по Кокчетавскому уезду были следующие:

Группы районов	Площадь района в каз дес.	Площадь участка, использов. скотом нацело	Паслось единиц скота	Весь скот пасся мес. и дней (в среднем)	На един. скота прих. в 10 м. к. д.	
					По норме	Фактич. максимум и минимум
I	1006410	56945	12910	7 м. 21 д.	5,7 (6)	1,8—8,7
II	596405	28320	6220	7 м. 19 д.	6,0 (7)	4,5—8
III	559974	183	30	10 м.	6,0 (7,5)	—
IV	679848	104372	24217	6 м. 5 д.	7,0 (8)	3,0—20,6
V	308340	13967	2757	6 м. 20 д.	7,6 (8,5)	2,8—9,0
VI	389713	31500	3008	8 м. 11 д.	12,3 (12,5)	9,3—13,7
	3540690	235287	49142			

По всем районам призимовочная площадь равняется 235.287 к. д., что составляет только 6,6% призимовочной площади уезда (3.540.690 к. д.), тогда как количество скота, содержавшееся здесь, равнялось 49,142 единицам или 19,6% всего скота уезда (249.596 единиц). Эти цифры совершенно определенно указывают, что плотность распределения скота здесь была значительно больше, чем средняя на всей территории, а именно здесь она равнялась 4,8 дес. на голову, тогда как во всей призимовочной полосе она равнялась 14,2 на голову, т. е. почти в три раза больше.

Хотя учитываемые площади потому и брались в учет, что они целиком использовались скотом, но во всяком случае такое большое несоответствие может невольно вызвать вопрос: площади, взятые для учета, не были ли лучше других по своим кормовым качествам?

Тот же самый вопрос приходится задать, если остановиться на соотношениях норм фактического использования с нормами для всего зимнего периода (на 10 мес.). На учтенных площадях скот находился от 6 м. 5 дней до 10 м. 11 д. (из средних по районам), при чем только один район имел 10 м., в нем скота было всего 30 голов. Остальное время до 10 м. скот пасся в других местах. Недостаток земель до нормы на 10 мес. Щербина вывел из средней за период *учета, предполагая, видимо, что выпас скота в неучтенных площадях был на таких же по качеству угодиях.* Такая пред-

[1]) В скобках принятые экспедицией округленные нормы.

посылка вряд ли верна фактически. Казакское хозяйство на зимовку селится там, где имеются наилучшие условия для зимнего содержания скота, и естественно поэтому, что для своего скота оно будет стараться использовать лучшие угодия. Пригоняемому из соседних аулов скоту вполне естественно будут предоставляться угодия менее удобные. Поэтому, во всяком случае, они не могут зачитываться десятина за десятину использованных хозяйством призимовочных угодий. На это обстоятельство Щербина не обратил никакого внимания. Ему не следовало бы приравнивать угодия, используемые хозяйством в дополнение к своим призимовочным землям, как более удобные, к менее удобным, находящимся в пользовании соседних аулов, другими словами—приравнивать средние летовочные и призимовочные площади, т. е. взять две десятины за одну. Тогда нормы надела для зимнего периода будут равны таким цифрам:

Группа	Нормы Щербины в каз. дес.	Норма теоретическая в каз. дес.
I	6	7
II	7	7,4
III	7,5	данных нет
IV	8	9,6
V	8,5	12,6
VI	12,5	14,1

Если просмотреть далее в таблице на странице 172—175 цифры, которые получились у Щербины по мелким аулам и по всей группе вместе взятой, то окажется, что нормы крайне различны. Так, если бы нормы были высчитаны по каждому аулу в отдельности, то в первой группе районов они бы варьировали от 1,8 до 8,7 кв. д., тогда как норма Щербины 5,7 к. д., во второй группе от 4,5 до 8, норма 6,0, в четвертой от 3,0 до 20,6, норма 7,0, в пятой от 2,8 до 9,0, норма 7,6, в шестой от 9,3 до 13,7, норма 12,3. Само собой разумеется, если предположить, что скот во всех этих общинах использовал корм целиком (на этом Щербина настаивает), то указанная разница в нормах явно говорит о весьма резких колебаниях производительности сельско-хоз. угодий. Однако ошибка в средней норме фактически сгладилась бы, если бы она отражала средние естест.-ист. данные группы. Это можно проанализировать, если сравнить количество скота у аулов с нормами ниже средней. Подсчитав те и другие количества, найдем:

Группы	Всего скота	С нормами выше средней	С нормами ниже средней	% последней к первой округло
I	12.910	8 989	3.921	30
II	6.220	3.484	2.736	44
III	30	сведений нет	—	—
IV	24.217	10.043	14.174	58
V	2.757	2.353	404	15
VI	3.008	2 515	593	20
	49.142	27.384	21.758	44

Таким образом, всего с нормами выше выведенной Шербиной, паслось на учтенных призимовочных площадях 56% всего скота, однако, пересматривая каждую группу в отдельности, мы видим, что во всех группах, за исключением четвертой, выявилась вполне определенная разница в сторону уменьшения Щербиновской нормы. Определить фактическую ошибку и здесь не представляется возможным, но, несомненно, эта ошибка может быть весьма существенной. Так, для I, II, V и VI групп было выделено по нормам Щербины 1.508.171, а по IV только 579.648 к. д. Если базироваться только на указанных соображениях, т. е., что по первым группам было фактически уменьшение нормы соответственно отклонениям от средней нормы, а по IV группе—фактическое увеличение, то тогда окажется необходимым значительно увеличить наделы во всех первых группах и очень немного уменьшить только в одной четвертой (здесь разница только в 8%, тогда как в первых группах разница 6%, во второй группе и в остальных от 20 до 35%). Конкретно эта ошибка трудно поддается учету, но во всяком случае она очевидна. В отводе земель мелким аулам по средней норме для крупных районов, как указывают сами же таблицы Щербины, по всей вероятности и заключались те ненормальные явления, когда *многие общины фактически оказались с земельным недостатком*. И действительно, разница будет колоссальная, когда сам же Щербина установил, *на основании фактич. использования угодий*, фактическую потребность в два и полтора раза большую, чем потом пришлось по норме (см. I и IV группы). Избежать этих ошибок он и не мог, так как никакого учета производительности угодий и их съемку экспедиция Щербины не производила.

Наконец, само деление громадной территории, равной 3.540.690 к. д., всего на 6 районов по нормам наделов, также является недопустимым приемом при землеустроительных отводах. Наибольший район I имел 1.006.410 к. д. и самый маленький район V имел 308.340 к. д. Вполне естественно поэтому, что в различных углах района могли быть явно несоизмеримые угодия. Совсем другое получилось бы, если бы норма была установлена в единицах определенного разряда угодия, а затем она варьировалась бы соответственно коэффициентам замены одного угодия другим. Но для этого нужно было на всей территории произвести сельско-хоз. съемку и контура ее расценить. Этого в экспедиции Щербины не было.

По Каркаралинскому уезду норма в 24 единицы скота была признана большой и была установлена норма в 21 единицу. Выше мы уже указали, что благодаря такой норме, общий доход хозяйства этого уезда ниже доходов двух других уездов, а потребление пищи оказалось равным норме вымирающих племен.

Количество земли, потребное на голову скота, в течение призимовочного периода определялось тем же методом, что и по Кокчетавскому уезду, амплитуда колебания между выведенной средней и фактически использованной площадью была менее:

по I району	норма	0,71 дес.,	колеб.	0,37 — 1,5 дес.
по II „	„	0,81 „	„	0,37 — 1,77 „
по IV „	„	1,04 „	„	0,53 — 1,9 „

Само собой разумеется, что и эти колебания значительны: они допускают ошибки и в ту и в другую сторону в два раза.

5. ПАСТБИЩНЫЕ НОРМЫ НА ЛЕТОВКАХ.

По Кокчетавскому уезду нормы земельного надела на летовках были установлены по расчету 3 каз. дес. за одну соответствуюших призимовочных частей. Для суждения о том, насколько это соотношение правильно, никаких более или менее обоснованных данных экспедиция не приводит. Однако и здесь экспедицией допущена ошибка. Содержание скота на призимовочных площадях исчислено на 10 мес., а на летовочных, основываясь на том, что многие аулы фактически проводят на них только $1^1/_2$ месяца, исчислено только на эти $1^1/_2$ мес., причем призимовочная норма не была увеличена. Таким образом, вышло так, будто скот в течение $^1/_2$ мес. как бы совсем не пользовал пастбищ. Этот недосмотр надо поправить увеличением пастбищной нормы или на зимовках или на летовках. Исправляя его на летовках, мы получили следующие нормы на единицу скота:

Название групп	Норма призимовочная на голову скота в 10 м. каз. дес.		Название летовочн. районов	Норма летовочная на голову скота, каз. дес.		
	По Щербине	Наша + исправленная		По Щербине на $1^1/_2$ мес.	По Щербине на 2 мес.	По исправл. на 2 мес.
I	6,0	7,0	Район 4	2,7	3,6	4,2
II	7,0	7,4	Район 3 и 2	3,4	4,4	?
III	7,5	?	Район 1	3,6	4,8	5,76
IV	8,0	9,6	Район 5, 6 и часть 8	4,0	5,3	7,56
V	8,5	12,6	Район 7 и часть 8	6,0	8,0	8,46
VI	12,5	14,1				

Таблицы показывают, что как призимовочные, так и прилетовочные пастбищные нормы по тем же материалам, которые легли в основу рассуждений Щербины, должны быть на 20—40% больше им принятых.

По Актюбинскому у. расчеты нормы сделаны по тому же принципу, но соотношение десятины летовки к десятине зимовки взяты не 1 к 3, как по Кокчетавскому у., а 1 к 2 по одной летовке и 1 к 3 по другой. Расчеты летовочной нормы сделаны на 2 мес., следовательно, ошибка, которая допущена по Кокчетавск. у., здесь исправлена. Точных данных, насколько разнятся угодия летовок от призимовочных мест, здесь также не имеется, однако по наибольшей летовке (520.465 каз. дес.) есть указания, что здесь преобладает кокпек. Растение это, как совершенно справедливо отмечает Щербина, является не плохим подножным кормом, но он совершенно не останавливается над вопросом, когда его использует скот и соответствует ли время выпаса периоду его съедобности. Данными экспедицией Перес. Управ., а равно и нашими наблюдениями, совершенно определенно установлено, что кокпек начинает усиленно поедаться скотом с конца августа (по нов. стилю), употребляется он также зимой и ранней весной. Летовка же производится с конца мая до середины — конца июля, т. е. в период, когда кокпек скотом совсем или почти не используется. Так как кокпек на летовке составляет значительную массу, то за вычетом ее остается весьма не много кормов (кокпек растет на солонцах или солончаковатых почвах и очень часто среди него почти не имеется других растений) и, следовательно, норма замены 4 к 3 может быт меньше той, которую следовало бы установить для летовки.

По Каркаралинскому у. сокращение летовочных норм пошло еще дальше: здесь десятина летовки приравнена к десятине призимовочной площади. Для конкретного подхода к такому выводу Чермак (зав. экспедицией) разбил летовки по времени использования и по количеству десятин, пришедшихся на хозяйство (стр. 62—64). Эти данные ему дали крайне резкие отклонения от средней. „Отклонения от средней в сторону минимума менее резки, чем в сторону максимума, а именно для летовок второй группы максимум превышает среднюю в 25 раз, а минимум меньше средней всего около 6 раз, а для кузеу II группы максимум превышает среднюю в 100 с лишком раз, тогда как минимум меньше средней всего в 3½ раза". Однако, несмотря на это, Чермак, увидя, что средние площади на хозяйство весьма близки установленным им нормам призимовочных площадей, считает возможным приравнять их друг другу в смысле ценности. Описанные им естественно-исторические особенности летовок, по краткости и неопределенности характеристик, не дают материала для суждений ни за, ни против. Но и здесь допустимо усумниться в правильности соображений Чермака по чисто хозяйственной логике скотовода. Скотовод селится на зимовки там, где лучше вообще и где есть сенокосные угодия в частности. Десятина призимовочных территорий несомненно и богаче и лучше им используется, чем десятина летовки. Щербина по Кокчетав. у. это обстоятельство признает, когда делает оценку летовки в 3 раза меньшую (3 дес. летовки за одну зимовку). Нет оснований и для Каркаралин. у. не принять той или иной поправки в сторону увеличения прилетовочной нормы; определить эту поправку по данным Чермака нет никакой возможности.

6. НОРМЫ НАДЕЛА ЭКСПЕДИЦИИ ЩЕРБИНЫ

Чрезвычайно разительные несоответствия нормы Щербины и естест.-истор.

Призимовочные территории				
Название уездов и их районы	Нормы на хоз. к. д.	Естеств.-истор. характерист. экспедиции Щербины	Естеств.-истор. характер. по карте Рожанца	Естест.-истор. характ. по карте Крашенинникова
1. Кокчетавский уезд.				
I	144	Предгорья, лесостепь. Ковыльная степь. Черноземы.	Кокчетавский горно-сопочный. На выходах гранита сосновые боры. На межсопочных степных равнинах черноземы часто щебнистые.	Кокчетавский горносопочный район. Умеренно-влажные ковыльно-разнотравные степи.
II	168	Горная равнина. Чернозем.		
III	180	Плоскогорья и травян. степи. Черноз. и переходные к каштановым.		
IV	192	Лесостепь, степь. Чернозем и солонцовые почвы.		
V	204	Предгорья. Равлич. почвы от черноземн. к солонцев. и каменистым.		
VI	300	Каменисто-песчаная степь. Чернозем и много солонцов.		
2. Актюбинский уезд.				
I — D	123	Сырты и долина р. Урала. Супесч. и суглин. Черноземы. Ковыльные степи.	Высокий расчлененный водораздел р.р. Ори, Илека и Эльбы. Пестрый почвенный покров каштановой зоны. Быстрая смена почв.	Сухие ковыльные степи. Пестрая растительность: ковыльно-шипцовые степи, разнотравные, песчаные и солонцы с полынями и камфаросмой.
II — C	141	Холмистый. Черноземы, щебнист. и солонц. почвы. Ковыли, щипец кокпек.		
III — B	150	Холмистый. Почвы различ. Злаки и полыни.		
IV — A	168	Волнистая степь. Темные суглинки и солонцев. Злаки, полыни, кокпек.		
3. Каркаралинский уезд.				
I	135	Горы и склоны. Лес редкий и степи. Почвы светл. б. ч. каменист. Растит. разнообразн.	Входят 3 района: 1) Горносопочн. с соснов. лесами на гранит. горах. Обилие щебнистых и хрящеват. почв. В долинах темные цветные почвы. 2) Мелкосоп. разнообр. почвы: щебнист. и скелетн., каштан. суглинки, светл. солонцеватые, солонцы и солонч. 3) Голодная степь. Пустын. полынно-солянков. часто каменист. степи. Бурые карбонатные суглинки, столбчатые и мокрые солонцы.	Входят 3 района: 1) Горно-светл. сопочный. Сухие ковыльные степи. 2) Южный-горносопочный. Пятнистые типцово-полынные степи. 3) Голодная степь. Пустынные полынные степи.
II	145	Горы и предгорья. В остальн. близко к предыдущему.		
III	80	Равнина полынно-шипцовая. Степь с примесью ковыля и солянок. Почвы светл. часто камен. и солонцев.		
IV	175	Мелкосопочник. Злаковая и солонц. растит. Светлые почвы камен. и солонцы.		

И ЕСТЕСТ.-ИСТОР. ХАРАКТЕРИСТИКИ УЕЗДОВ.

характеристик уездов выявляются из следующих сводных таблиц:

Прилетовочные территории					
Назван. уездов и их районы	Нормы на хоз. в каз. десят.	Естест.-истор. характер. экспедиции Щербины	Естест.-истор. характер. по карте М. И. Рожанца	Естест.-истор. характер. по карте М. М. Крашенинникова	Вся норма
I	65	Черноземы светлых цветов до солонцов включительно и щебнистые почвы. Больш. ч. злаки полыни и солянки.	Более обедненные части Кокчетавского горно-сопочн. района особо на карте не выделены.	Более обедненные части Кокчетавск. горно-сопоч. района особо на карте не выделены.	209
					168
III	82				262
IV	86				278
V	96				300
VI	144				444
Летовка E	36	Злаковые степи.			
Летовка F	54	Пестрые степи, много солонцов.			
I	47,5				182,5
II	62,1	Характ	еристики	нет.	207,1
III	7,3				87,3
IV	88				263

Приведя помещенные в таблице сведения к более общим характеристикам, найдем следующее:

Название уездов	Естеств.-истор. характеристика по Щербине	Естеств.-истор. характер. по Рожанцу и Крашенинникову	Призимороч. нормы (максимум и минимум)	Прилетовоч. нормы (минимум и максимум)
Кокчетавский уезд	1. Горы и предгорья Лесостепь. Чернозем явно преобладает над остальными почвами.	1. Горно-сопочник. Лес и умеренно-влажные ковыльно-разнотравные степи. Черноземы, часто щебенчатые.	144 300 к. д.	65 144
Актюбинский уезд	2. Сырты и волнистые степи. Ковыльные, полынные и солянковые степи. Черноземы и солонцеватые почвы.	2. Высокий расчлененный водораздел. Сухие ковыльные степи, есть полынные и солянковые. Пестрые почвы каштановой зоны.	123 168	36 54
Каркаралинский уезд	3. Горы, склоны и равнины. Почвы светлые, б. ч. каменистые. Растительность разнообразная, часто солянковая и полынная.	3. Горно-сопочный и равнинный. Сухие ковыльные степи, пятнистые типцово-полынные степи. Щебнистые почвы, светлые почвы вплоть до солонцов и солончаков.	80 175	7,3 88

Когда мы рассматривали нормы по отдельным уездам, трудно было установить разницу в ест.-историч. особенностях районов, когда же в приведенных таблицах сгруппированы данные по уездам (северный Кокчетавский у., южн. Каркаралин. у. и между ними Актюбин. у.), тогда даже для не-специалиста будет очевидна крайняя необоснованность выводов экспедиции Щербины.

И действительно, по Кокчетавскому у., где господствуют черноземные почвы и лесо-степь с богатыми ковыльно-разнотравными степями, норма почти в два раза выше нормы по Каркаралинскому уезду, где черноземов совершенно нет, почти нет даже каштановых почв, где царят щебнистые и солонцеватые почвы (различных типов) и крайне скудные полупустынные и пустынные степи. Актюбинский уезд промежуточный, но в нормах по нему в сторону норм по Кокчетавскому у. и по Каркаралин. у. налицо резкие скачки.

Невольно как-то напрашивается вопрос, неужели Щербина, Чермак и все другие экономисты, участвовавшие в обследованиях, не задумывались над этими резкими скачками? Трудно допустить, что ответ был бы утвердительным. А если это так, то здесь могла действовать, помимо воли Щербины и др., злая политика Переселенч. Управления, стремившегося во что бы то ни стало найти у казакского населения излишки. Может быть этим и можно объяснить, почему по Кокчетавскому уезду нормы оказались значительно выше других: с этого уезда начиналась работа, и Пересел. Управление еще не успело заразиться нестерпимым зудом желания, как можно больше создать переселенческих участков.

7. ОБЩИЕ ВЫВОДЫ.

Краткий анализ норм надела, расчитанных экспедицией Щербины на основании очень незначительного числа эмпирических норм и на основании статистических и отвлеченных рассуждений, привел экспедицию к ложным выводам, особенно резко сказавшимся при сравнении норм северных и южных уездов. Эта ошибка была бы легко устранима, если бы были надлежащим образом одновременно с работами экспедиции поставлены съемочные работы и оценка сельско-хоз. угодий. Этого не делалось и не было даже позыва к этому, так как у руководителей царила уверенность, что работы последнего порядка не сыграют решающей роли при выводе норм земельного надела.

При определении среднего хозяйства экспедиция совершенно не учла чрезвычайно важного требования установления такого типа хозяйства, которое обеспечивало бы ему дальнейший рост. Среднее хозяйство экспедиции только сводит концы с концами. Тем более она совершенно не учла и будущего изменения строя хозяйства. По данным экспедиции вышло, что Актюб. у. много лучше Кокчетавского у., а этот последний выявлен не только наихудшим из всех, но даже тип его хозяйства оказался весьма близким к кочевому, тогда как уезд этот вскоре быстро перешел к земледельч.-скотовод. (а местами к земледельческому) хозяйству. Совершенно обратное получилось по Каркаралинскому чисто кочевому уезду. Нормы здесь установлены такие: 80 дес. на хоз., на которых можно фактически прокормиться только земледельческо-скотовод. хозяйству, а не кочевому скотоводу, как это и есть на самом деле. По Каркаралинскому у. экспедиция совершенно не учла урока такого народного бедствия, как джут в 1897—98 г., хотя обследование производилось в 1898 году. Во время джута по 12 волостям (по данным экспедиции) пало: 65.844 лошади, 22.519 гол. круп. рог. скота, 3.197 вер-

блюдов, 262.353 головы овец, на общую сумму (по самой скромной оценке) в 1.835.679 р. или около 120 руб. на каждое потерпевшее хозяйство. Павший от джута скот составил 27,3% общего количества скота. Экспедиция констатировала также, что джут произошел оттого, что благодаря бывшей зимой оттепели образовалась на земле твердая ледяная корка, из под которой скот не мог везде доставать себе корма. Это обстоятельство требует, на случай джута, или заготовки сена на зиму, или же увеличения норм надела. Первое в Каркаралинском у. почти невозможно за отсутствием значительных площадей удобных для сенокошения, второе было бы возможной мерой, правда, не вполне надежной, но все же достаточной, чтобы побудить экспедицию не сокращать нормы скота на среднее хозяйство (вместо 24 един. Кокчет. у.—здесь 21 единица на хоз.) и норм надела, а, наоборот, увеличить.

Таким образом, рационально поставленное землеустройство должно в качестве предварительной работы по выявлению норм земельного надела и границ между отдельными пользователями непременно провести: 1) экономическое обследование хозяйства для установления типа нормального хозяйства и элементов его, необходимых ему для дальнейшего поступательного развития—бюджетные обследования.

2) Сельско-хоз. съемку в масштабе достаточно крупном, чтобы можно было, не делая дополнительных съемок, построить на ее основе землеустроительные проекты.

3) Одновременно со съемкой произвести оценку угодий, по крайней мере, по трем признакам: по почвам, растительности и водоснабжению, при чем сама съемка *должна непременно отражать наиболее существенные основания оценки угодий.*

Только при соблюдении этих условий возможно будет правильно разработать норму земельного надела и наделить население землей так, что оно не только не будет страдать, но, наоборот, хозяйство его приобретет целый ряд элементов для своего расширения и интенсификации.

